

Настоящий материал (информация)  
распространен  
иностранным агентом  
РОО Центр «Сова»  
либо касается деятельности  
иностранного агента  
РОО Центр «Сова».

18+

# НАЦИЗМ В РОССИИ

*Вячеслав Лихачев*

## **Вступление**

Прошло то время, когда словосочетание “нацизм в России” и “фашизм в России” вызывали удивление и недоумение. Организации радикальных националистов и откровенных нацистов стали неотъемлемой частью политического спектра демократической России.

Праворадикальные идеологии, вываленные на прилавки отечественного политического супермаркета после падения тоталитаризма, нашли своих сторонников. За последние десять лет группы, исповедующие национал-социализм, фашизм, черносотенство и политизированное неоязычество, действовали практически беспрепятственно. Появлялись и странные идеологические гибриды, возможные только в нашей стране с ее причудливым политическим опытом – такие, как православный сталинизм или национал-большевизм. Общество приглядывалось к этим организациям по большей части недоверчиво: слишком свежи в исторической памяти были последствия Великой Отечественной войны против германских фашистов, слишком глубоко в коллективное сознание вошли кадры из гениального фильма Ромма “Обыкновенный фашизм”.

Однако нашлись люди, и их оказалось не так мало, воспринимавшие все совсем по-другому. Для части населения национализм оказался естественным ответом на стремительно меняющуюся картину мира, на навязываемую совершенно чуждую культуру: и политическую, с ее хаотическими либеральными порядками, и экономическую, с ее безжалостной конкуренцией эпохи первоначального накопления капитала, и повседневную, с ее англоязычными вывесками магазинов и безвкусной попсой по телевидению, на украденные пенсии, стипендии, наконец, на отнятое право жить в великой стране. В условиях крушения прежде незыблемой мировоззренческой системы востребованы оказались идеологии, дающие простые и понятные ответы на сложные вопросы – как вечного, так и сиюминутного характера. От шока и дезориентации постсоветской эпохи люди стали искать укрытия в ценностях, казавшихся незыблемыми. Многих привлекли фетиши “расы”, “нации”, “государства”, фундаменталистски окрашенной религиозности.

К счастью, популярный в начале 1990-х тезис о “Веймарской России” (по аналогии с Веймарской Германией) оказался несостоятельным. Фашизации России в том виде, в котором ее боялись, не произошло. Описывая сейчас, ретроспективно, праворадикальную часть политического спектра постсоветской России, мы понимаем, что речь идет о маргинальном явлении. Если десять лет назад у правых экстремистов и был шанс, они его упустили.

Однако радикальные идеи способны долго ждать своего часа. Экстремизм можно сравнить с взведенным курком: он может выстрелить в любой момент и то, что пуля еще не вылетела, не означает, что она не сделает этого никогда. Поэтому, в какой-то степени, эта книга – предупреждение.

Особенностью радикальной политической идеологии является формирование четкого образа врага. Естественным продолжением националистических идей об этнической солидарности является ксенофобия – резко негативное отношение к “чужим”. Радикализм агрессивен. Если врага нет, то его стоит выдумать. Радикальный национализм очень легко переходит в шовинизм. Русские национал-патриоты, не имея возможности проводить свою политику на государственном уровне, нередко пытаются окончательно

решить еврейский (кавказский, цыганский, месхетинский) вопрос своими силами. Их деятельность и идеология переполнены насилием, реальным или потенциальным.

При этом современные отечественные радикальные националисты в своей пропагандистской риторике любят эксплуатировать миф о том, что только они смогут, наконец, навести порядок в стране, решительными мерами положить конец преступному беспределу, и т. п. Самая многотиражная в 1990-х годах праворадикальная газета, издание Русского национального единства, носит характерное название “Русский порядок”. Нередко обыватель, уставший от бессилия властей и явной неспособности правоохранительных органов справиться с разгулом преступности, возмущенный откровенной коррупцией во всех слоях государственно-номенклатурного аппарата, готов поверить этим искренним, как ему кажется, сторонникам “русского порядка”. Правда, в одном национал-радикальном издании с обезоруживающей откровенностью было провозглашено: “Русский порядок – это террор!”. Так оно и оказывается на самом деле.

Практика показывает, что для радикальных патриотов из ультраправых организаций знамя “русского порядка” и борьбы с преступностью зачастую является прикрытием собственных криминальных деяний. Подобных случаев очень много. Можно, пожалуй, утверждать, что они являются правилом, а не исключением. Правилом, в очередной раз подтверждающим простую истину, – нацизм, какой бы риторикой он ни прикрывался, означает террор, насилие и беззаконие.

Конечно, не все упомянутые в книге организации согласятся с определением собственной идеологии как “нацистской”, да и не ко всем персонажам книги этот термин может быть применен в полной мере с объективной точки зрения. Если, например, Александр Баркашов не стесняется именовать себя “нацистом”, но обижается на слово “фашист”, то Эдуард Лимонов с эпатажной гордостью называл себя “фашистом”, а вот нацистскими его взгляды действительно не могут быть названы с полным основанием. Поэтому, чтобы заранее пресечь возможные и иногда оправданные возражения, мы вынуждены оговориться, что термин “нацизм” мы употребляем в самом общем смысле, как короткое и приемлемое определение национал-радикализма с явными элементами политического экстремизма. В данной работе мы определяем нацизм как совокупность признаков, среди которых: идеология революционного ультранационализма, утверждающая превосходство и исключительность определенной расы, нации или национального государства; отрицание гуманизма и разжигание межнациональной вражды; формирование ярко выраженного образа врага, причем таковой находится в основном в национальной, расовой и религиозной плоскости; склонность к пропаганде насилия и к соответствующей деятельности. Некоторые герои этой книги (люди и организации) – полноценные нацисты, другие – не совсем нацисты, но используют нацистские лозунги и склонны к нацистской практике.

Основой для этой книги являются открытые источники (пресса, телевидение и Интернет; аутентичные материалы исследуемых организаций), а также информация, полученная в ходе многолетнего непосредственного общения с представителями национал-радикального движения.

Мы выражаем глубокую благодарность всем, кто помогал нам в сборе информации и работе над этой книгой. В биографических справках использованы материалы, собранные Николаем Митрохиным (биография Э. Лимонова) и Владимира Прибыловского (биография А. Баркашова и др.). Особую благодарность за поддержку и живое участие в работе над текстом мы выражаем Андрею Василевскому, Александру Верховскому, Юрию Нерсесову, Анатолию Паппу, Владимиру Прибыловскому, Александру Тарасову. Эта книга вряд ли была бы написана без помощи коллег.

## Глава 1. “Русский порядок” по Баркашову

### РНЕ: общие сведения

Русское национальное единство (РНЕ) – крупнейшее отечественное праворадикальное движение.

РНЕ сложилось в период с марта 1990 года (когда из Национально-патриотического фронта “Память” Дмитрия Васильева вышла группа, возглавляемая Александром Баркашовым и Виктором Якушевым) по октябрь того же года (когда тандем А. Баркашов – В. Якушев распался). Официальной датой рождения РНЕ считается 16 октября 1990 года.

Начиная с сентября 2000 года, РНЕ пережило ряд серьезных расколов, и фактически прекратило существование в качестве единой организации. Несколько крупных осколков РНЕ претендуют на сохранение прежнего названия, одна отколовшаяся группа носит название “Русское возрождение”, другая – “Славянский союз”.

Руководящий орган движения – Центральный совет. Председатель ЦС РНЕ – Александр Баркашов. Состав ЦС до раскола (избран на I учредительном съезде движения в 1997 году): Александр Баркашов, Андрей Дудинов (Ставрополь), Олег Кассин (Москва), Александр Кильдишов (Волгоград), Владимир Малышев (Владимир), Константин Никитенко (Москва), Владимир Носков (Пермь), Валерий Поваров (Москва), Александр Рашицкий (Москва), Сергей Рогожин (Москва), Александр Таволжанский (Белгород). Лидеры крупнейших осколков РНЕ – братья Евгений и Михаил Лалочкины (“РНЕ-II”, “группа Лалочкиных”), Олег Кассин и Юрий Васин (“Русское возрождение”). В 2002 году О. Кассин стал заместителем председателя движения “Возрождение” (председатель – депутат Государственной думы Евгений Ищенко), а Ю. Васин – заместителем председателя Партии национального возрождения “Народная воля” (председатель – Сергей Бабурин).

Численность РНЕ во время расцвета организации, по наиболее правдоподобным оценкам, колебалась вокруг 15 тысяч человек. В конце 2001 года организация пережила раскол, сопровождавшийся массовым оттоком членов. В настоящее время численность двух крупнейших осколков РНЕ (РНЕ-I А. Баркашова и РНЕ-II братьев Лалочкиных) – по 2-3 тысячи человек. Региональные организации РНЕ существуют в подавляющем большинстве регионов России, кроме того, существуют группы в Беларуси, Латвии, Украине, Эстонии.

Центральный печатный орган РНЕ – газета “Русский порядок” (выходит с конца 1992 года; в апреле 1999 издание было закрыто по суду; в 2000 году “Русский порядок” был перерегистрирован на территории Республики Беларусь, и с 2001 года снова выходит в свет). Учредитель – Глеб Самойлов (учредителем ранее запрещенного издания РНЕ был Владимир Якунин). Редактор – Сергей Полубояров. Газета выходит непериодично (в последнее время – один раз в год), указываемый тираж за годы издания колебался от 25 тысяч до 500 тысяч экземпляров.

Несмотря на неоднократные попытки легализоваться, РНЕ никогда не имело всероссийской или межрегиональной регистрации. Группы РНЕ регистрировались только на региональном уровне, в том числе и в Москве.

Партийное приветствие – вскинутая правая рука с раскрытой ладонью и крик “Слава России!”.

Автор текста партийного гимна – Вадим Сазонов, музыка гимна практически идентична нацистским аранжировкам “Хорста Весселя”, а текст имеет такой же размер.

Партийное знамя – свастика-коловрат, вписанная в восьмиконечную звезду, в белом круге на красном фоне.

## Что такое РНЕ

Уйдя в 1990 году из “Памяти” Дмитрия Васильева, А. Баркашов поставил перед собой задачу, ранее никем из национал-патриотов не решенную: создать организацию, которая была бы, с одной стороны, мощным, достаточно дисциплинированным элитным монолитом военизированного типа, и в то же время – широким движением, идеология которого была бы доступна и привлекательна для масс.

Выход из этого противоречия был найден в идее иерархического построения организации, при котором ее члены делились на три категории: соратники, сподвижники и сторонники (позже их еще называли участниками).

Костяк организации – соратники – это, по выражению Баркашова, “воины духа”. Пожалуй, их вполне правомочно называть “боевиками”. Для них не существует ничего, кроме Движения, они фанатично преданы вождю и готовы на все. Они беспрекословно подчиняются приказу командования, и Движение – это их жизнь. Именно они считаются полноправными членами организации. РНЕ требует от соратника полной самоотдачи. Конечно, это в идеале – однако работа в РНЕ действительно “засасывает”, и член движения замыкается внутри организации. Обязательным для боевиков Баркашова является посещение помимо идеологических занятий еще и стрелкового тира, тренировок по рукопашному бою, строевой подготовке и тактических занятий на местности. Формально, для Минюста и милиции, секции РНЕ именовались “военно-спортивными клубами для подготовки молодежи к службе в армии”. Как правило, баркашовские молодежные спортивные клубы называются “Коловрат”, встречаются и другие названия, например, “Витязи” или “Виктория”. Соратников нередко трудоустраивают в партийные охранные предприятия. Для человека авторитарного склада психики РНЕ обеспечивает, в принципе, полноценное существование, замыкающее его на организации и отсекающее от внешнего мира, социума. Жизнь боевика РНЕ состоит из тренировок, идеологических занятий, распространения агитационных материалов, дежурств в штабе или на охраняемом объекте. В большинстве партийных штабов существуют даже помещения, где соратники нередко ночуют – “казармы” (в скобках отметим милитаризм терминологии РНЕ – “командир”, “подразделение”, “штаб”, “казарма”, “соратник”).

В каком-то смысле, по внутреннему климату РНЕ скорее напоминает “тоталитарную секту”, нежели политическую партию. Характерно, например, что зарплаты в баркашовских охранных структурах были чрезвычайно низкими – подразумевалась идеологическая, а не материальная заинтересованность в работе на движение.

Идеология РНЕ – это крайне радикальный русский национализм, стилистически подражающий германскому нацизму. Символика и атрибутика РНЕ вызвала вполне однозначные ассоциации, равно как и бесконечные маршировки, приветствие вскинутой правой рукой и т. п. Другое дело, что Немецкая национал-социалистическая рабочая партия не ограничивалась штурмовыми отрядами. Немецкие нацисты активно участвовали в выборах, выпускали огромное количество пропагандистской продукции высокого качества. Основу же РНЕ составляют именно боевики-соратники. Организация Баркашова была изначально ориентирована на силовые методы, и подготовка кадров шла, в основном, именно в этом направлении. Недаром за более чем десятилетнюю историю существования РНЕ наиболее ярко проявило себя в экстремальной ситуации октября 1993 года.

В выборах же РНЕ, напротив, практически не принимало активного участия. Движение даже не предприняло попытки выдвинуть собственный список на парламентских выборах в 1995 году. Ряд кандидатов баллотировались по одномандатным округам, однако их результаты были столь плачевными, что впоследствии баркашовцы даже отрицали сам факт участия в выборах. В 1996 году была выдвинута кандидатура А. Баркашова на пост президента, члены РНЕ активно собирали подписи для его регистрации, но эти подписи так и не были переданы в Центральную избирательную

комиссию. В 1999 году РНЕ не было допущено до выборов властями. В 2000 году вновь повторилась история с выдвижением Баркашова в качестве кандидата на пост президента РФ, и снова лидер РНЕ не предпринял ни малейшей попытки баллотироваться. В этот раз даже подписи не собирались. Никогда РНЕ не принимало участие в выборах глав российских регионов – даже там, где местная организация была достаточно для этого сильной. Руководство движения неоднократно провозглашало, что выборы – это демократический балаган, а организация должна готовить своих членов к обострению политической обстановки в стране – например, к гражданской войне. Кроме того, в качестве объяснения столь странного для политической организации игнорирования выборного процесса, выдвигалась идея, что в текущей ситуации важнее пропаганда, борьба за умы, а трата сил в попытках занять ту или иную выборную должность – бессмысленна.

Для того, чтобы стать соратником, неофиту необходимо выдержать определенный испытательный срок и “достаточно зарекомендовать себя” в качестве готового исполнять приказы боевика. На время прохождения этого срока новичок становился сподвижником, кандидатом в члены движения. Однако большинство новичков, “активно работающих в организации, но в силу целого ряда причин еще не готовых стать соратниками”, так и оставались сподвижниками.

Сторонники же – это третья категория, которая, по замыслу Баркашова, должна была стать наиболее массовой, и своим количеством дополнять отборных, но немногочисленных соратников. Сторонники не обременены жесткой дисциплиной и тем более – боевой подготовкой. В то же время по степени своего самоотождествления с организацией они могли бы считаться членами в какой-нибудь другой партии, хотя с точки зрения партийной структуры РНЕ они являются скорее “активно сочувствующими”, а их членство – полуфиктивным.

С самого начала руководство РНЕ в своей деятельности сделало упор на партстроительство. Практически вся пропаганда движения была, в конечном счете, направлена на привлечение новых членов и создание новых ячеек организации. Напрашивается аналогия с финансовыми и религиозными “пирамидами”, работающими по схеме сетевого маркетинга: увеличение номинального количества сторонников воспринимается практически как самоцель. Новые же члены организации, в свою очередь, очень быстро привлекаются к подобной же пропаганде. Организация не воспринимается как орудие политической борьбы, она мыслится как нечто само по себе крайне важное, почти самодостаточное. Это объяснимо и с субъективной точки зрения. На уровне руководства подобная заикленность на организации дает ощущение подчинения человеку огромной и мощной машины, на уровне рядовых членов – чувство сопричастности Великому Делу; и то, и другое вызывает эйфорию и некоторый отрыв от реальности.

Вступление в РНЕ и дальнейшая деятельность рядовых членов организации выглядит следующим образом.

По городу расклеиваются и распространяются листовки с короткой информацией о РНЕ (иногда – просто с коловратом-свастикой, символом движения), в которых содержатся координаты и время встречи с желающими вступить в организацию. Сама встреча происходит, как правило, либо в метро, либо местах массового скопления народа (в парках, скверах, на площадях), в том районе, где у окружного подразделения есть штаб. Всех собравшихся проводят в штаб, где кандидатам прочитывают лекцию о движении, практически дословно повторяющую бесплатные листовки. После лекции некоторые разочарованно уходят, оставшимся же дают заполнить анкету. Среди вопросов, в частности, национальность родителей и предков до третьего колена. Кандидат в члены движения может отметить в анкете, в каком качестве он видит себя в РНЕ – сторонника ли соратника.

После вступления в движение новичок должен пройти “карантин” – одно или несколько идеологических занятий, на которых ему объясняют в развернутой форме то же содержание тех же листовок. После карантина кандидат сдает экзамен по идеологии, отвечая на вопросы, типа “что символизирует наша черная форма?”. Как во время карантина, так и на обычных идеологических занятиях, нередко лектор просто заставляет занимающихся читать партийную газету и излагать содержание основных статей.

Свежеиспеченный баркашовец – сподвижник или сторонник/участник (соратником сразу стать нельзя) начинает работу в рядах движения. Будничная работа члена РНЕ заключается в расклейке, раздаче и распространении по почтовым ящикам листовок; участии в массовых мероприятиях движения и в еженедельных сборах в помещении районного штаба (или в случае отсутствия такового – в центральном штабе). Проводятся также военно-патриотические занятия. Стандартный набор включает в себя рукопашный бой (на довольно высоком уровне, тренеры, как правило, бывшие сотрудники спецслужб), стрельбу, строевую подготовку. Иногда (при наличии возможности) подготовка проходит на более серьезном уровне, включая парашютные прыжки, тактические занятия на местности, выезды в летние лагеря. Спортивные занятия являются непременным условием получения статуса соратника и не обязательны для сподвижников и сочувствующих, хотя энтузиазм с их стороны приветствуется. Активность каждого члена организации в посещении мероприятий учитывается журналом. В зависимости от результатов учета сподвижник удостоивается награды в виде продвижения по иерархической лестнице (чрезвычайно развитой) либо порицания в виде понижения или изгнания из рядов организации. По поводу каждой “акции” (расклейки листовок, спортивного занятия, пикета) ответственным заполняется протокол. Функционеры РНЕ обязаны писать рапорты по малейшему поводу. Количество партийной документации, оформляемой за год в любом подразделении РНЕ, колоссально.

Кроме идеологических и спортивных занятий, для членов РНЕ обязательно проводится юридическая консультация. Баркашовцам рассказывают, как вести себя с милицией, на какие статьи Конституции и Закона об общественных организациях надо ссылаться в конфликтных ситуациях.

Все сказанное в основном относится к сподвижникам. Сторонники – это скорее аморфно-фиктивная категория, активно себя не проявляющая. Соратников же мало; как правило, они за мизерные деньги работают в Службе безопасности (СБ) РНЕ, ведущей охранную деятельность. Прочие направления деятельности строго секретны. По организации ходят слухи (скорее всего, совершенно безосновательные) о “действительно серьезных” подразделениях, в которых люди “настоящим делом занимаются”. Вообще, степень секретности внутри организации неадекватно велика. “Сверху” приходят только приказы, обсуждать которые запрещено; зачастую даже сотрудники СБ РНЕ не знают, кто ее возглавляет.

Организационно РНЕ довольно жесткая авторитарная структура, ориентированная на исполнительных и малоинициативных членов. Людей, попавших в РНЕ, в организации вовсе не стремятся “закрепить” навечно. Стандартная формулировка по отношению к неофитам: “это мы вам нужны, а не вы нам”. Членов РНЕ легко выгоняют из организации за любые проступки и просто по прихоти командира подразделения. Инициатива и нововведения не поощряются. Существует строгая регламентация, на каких акциях сподвижник должен быть в форме, на каких нет, с какой символикой. Разработанность внутренней регламентации поражает – от запрета на алкоголь, рок-музыку, западную литературу и прессу до запрета употребления в речи слова “жид”.

Ротация кадров в РНЕ весьма значительная, подавляющее большинство баркашовцев пробыло в организации не более полугода. Далеко не всех выгоняли – многие уходили сами, разочарованные утомительными и скучными пропагандистскими буднями. Подростки приходили в РНЕ, привлеченные героическим имиджем организации, и они ожидали, что им сразу же дадут оружие или хотя бы предложат какое-то “реальное

дело”. Однако командиры РНЕ не организовывали погромы, а заставляли рядовых членов движения вызубривать статьи из “Русского порядка” и расклеивать листовки, либо же за очень небольшую зарплату работать в охранных агентствах.

Несоответствие между декларируемой “крутизной” и рутинной партийной жизни нередко действовало на рядовых членов организации угнетающе. Поэтому неудивительно, что, хотя руководство постоянно подчеркивает “законопослушность” организации, боевики Баркашова часто срываются на насилие по отношению к идеологическим противникам и “врагам”, определяемым по национальной принадлежности. В более серьезных случаях баркашовцы слишком вживались в подсказываемый советским кинематографом полудемонический образ “фашистов” и становились безжалостными убийцами, наемными киллерами, грабителями, рэкетирами и садистами.

### “Русское земле – русский порядок!”

Отделение РНЕ в городе Орле возникло в конце 1993 года. Лидер местной Русской партии (РП) Игорь Семенов, активный участник событий 3-4 октября 1993 года (во время т. н. “штурма Останкино” был ранен в ногу), привел свою группу под знамена Баркашова.

Семенов вел среди партийного актива РП пропаганду радикальных взглядов, были документально зафиксированы на пленку его заявления типа: “Придет русское время, пробьет наш час, и мы устроим им настоящий террор. Русский белый террор против этой нечисти. Потому что нечисть можно истребить только силой”. О деятельности организации можно судить из письма Семенова, адресованного идеологу русского неоязычества Доброславу (Алексею Добровольскому). Автор послания сожалел, что он “с ребятами” не сможет приехать в общину Доброслава на празднование Ивана Купалы: “боремся с жидами без передышки”.

19 января 1994 года районные власти оштрафовали Семенова “за оскорбление убеждений еврейской общины, воспрепятствование праву на свободу совести и вероисповедания” в связи с распространенной им в декабре 1993 года листовкой, в которой он угрожал “кровавопролитием” орловским евреям, если они станут праздновать Хануку. Через неделю, 25 января, во время визита Виктора Черномырдина в Орел, РНЕ на глазах у милиции избивала членов “Выбора России” (по определению нацистов – “жидовствующих демократов”), протестовавших против экономической политики правительства, и уничтожила их плакаты. Избиение фиксировалось баркашовцами на видеопленку. Впоследствии, после ареста Семенова, при обыске в его архиве был обнаружен список “участников событий 24–25 января 1994 года” из 20 человек; сами “события” названы “операция Возмездие-1”. Очевидно, планировались и другие “возмездия”.

Члены орловского РНЕ именовались “штурмовиками” даже в официальных партийных документах. Семенов предписывал своим сторонникам всегда носить с собой “форменное” оружие – самодельные трехгранные заточки.

В конце 1995 года по подозрению в двойном убийстве были арестованы соратники орловского отделения РНЕ (а ранее, соответственно, РП) П. Шамонин, С. Свиридов и Г. Иванов – как непосредственные исполнители, и 22-летний участник РНЕ, студент педагогического института Роман Думнов – как заказчик убийства.

Думнов, решив завладеть квартирой родственников с целью ее продажи, “заказал” киллерам сначала своего тестя, Александра Полукарова, напирая на его якобы “нерусскость” (“Об этом человеке Думнов говорил, что он еврей. Для меня национальность многое значит, и я дополнительных вопросов не задаю”, – из допроса Семенова). Семенов, по версии следствия, свел Думнова с “наиболее надежными” соратниками. Покушение на тестя Думнова не удалось, так как студент не сумел выяснить его реального местожительства. Тогда 21 октября 1995 года киллеры убили тещу



студента, 39-летнюю Нину Полукарову и ее 10-летнего сына. Жертвы были с особой жестокостью заколоты стилетами штурмовиков.

Думнов рассчитывал продать квартиру тещи, но сделать это быстро не получилось, и тогда, чтобы скрыться от поделщиков и от следствия, он ударился в бег. Был на Кипре, в Болгарии, пытался скрыться в Югославии (где он ранее воевал в течение нескольких месяцев), но был задержан Интерполом.

31 января 1996 года по обвинению в причастности к этому убийству был задержан и сам Семенов, которому инкриминировалось то, что именно он познакомил заказчика убийства с исполнителями. Лидеру орловских баркашовцев были предъявлены обвинения в соучастии в убийстве, создании преступной организации, разжигании национальной вражды.

После ареста Семенова московское руководство РНЕ утверждало, что филиал в Орле никогда не был легитимным. “Понимаете”, проникновенно говорил автору Сергей Рогожин, ответственный за связи с региональными отделениями РНЕ, “сейчас наша популярность растет. Практически в каждом городе находятся люди, которые поднимают наше знамя. У кого-то получается установить с нами контакт, у кого-то нет. Отвечать за деятельность Семенова мы не можем”. Между тем, в архиве Семенова были обнаружены письма Рогожина, в которых последний, в частности, рекомендовал орловскому соратнику подавать в суд на тех “жидков”, которые называют баркашовцев “фашистами”.

Следствие по делу Семенова продолжалось полтора года. Суд начался 24 сентября 1997 года. На допросах в суде лидер орловских нацистов решительно отверг содержащийся в обвинительном заключении вывод о том, что он пошел на инкриминируемое ему соучастие в убийстве потому, что считал намеченные жертвы евреями. При этом отсутствие национальной подоплеки преступления лидер боевиков аргументировал тем, что в списке евреев г. Орла, составленном его организацией, фамилия убитой семьи отсутствует.

Судебный процесс над баркашовцами-убийцами закончился 3 июля 1998 года. Заказчик убийства и трое непосредственных исполнителей получили по 15 лет заключения, Семенов же по обвинению в причастности к убийству был оправдан. Также судьи не нашли состава преступления в листовках Семенова 1993 года, в которых он угрожает евреям “кровопролитием”. Впрочем, из-за видеопленок, зафиксировавших изречение о “настоящем терроре” и другие, не менее кровавые (например: “Евреи и кавказцы – народы, не внесшие за всю свою историю ничего полезного в жизнь народов Земли, только ядерные бомбы, СПИД, сифилис, гомосексуализм и проституцию, а кавказцы – холеру и чуму”), Семенов был признан виновным в разжигании межнациональной вражды и осужден на два года лишения свободы. А так как эти два года Семенов уже пробыл за решеткой в СИЗО, по окончании процесса он оказался на свободе.

После выхода на свободу Семенов, обидевшись на Баркашова и московских соратников, снова стал именовать свою группу орловским отделением Русской партии, и в январе 1999 года ее даже официально зарегистрировал. Однако менее экстремистской группа семеновцев от этого отнюдь не стала.

Вскоре после регистрации орловской РП еще три члена организации, Крючков, Минин и Нечаев, были осуждены за двойное убийство с грабежом. Константин Крючков, глава банды, был осужден на 18 лет, Минин и Нечаев были приговорены к меньшим срокам заключения.

В начале июля 2000 года Семенов вновь был арестован. Ему было предъявлено обвинение по ст. 222 ч. 2 УК РФ (“незаконное приобретение и хранение оружия, совершенное группой лиц по предварительному сговору”). У Семенова были изъяты пистолет “ТТ”, винтовка, боеприпасы, гранаты и значительные запасы взрывчатки и взрывателей. В конце 2000 года он был осужден на три с половиной года лишения свободы.

“Орловское дело” имело широкий резонанс. О деятельности Семенова и его соратников правозащитником и активистом местной еврейской общины Эммануилом Менделевичем была написана целая книга – “Свастика над городом первого салюта”.

Менее известно “приморское дело”.

Руководитель РНЕ в Приморском крае Александр Шестопапов исполнял порученные ему “заказы” куда более профессионально. В середине 1990-х годов несколько приморских предпринимателей были убиты киллерами из РНЕ.

В октябре 1995 года во Владивостоке в подъезде дома № 22а по улице Связи произошел взрыв, от полученных ранений на месте скончался генеральный директор АО “Приморрыбпром” Андрей Захаренко. По подозрению в совершении этого преступления, а также в нескольких других убийствах были задержаны сначала двое (А. Шестопапов и Сергей Степаненко), а потом еще восемь соратников приморского краевого отделения РНЕ.

По показанию баркашовцев, “заказ” на убийство им дал местный бизнесмен Александр Брехов. А. Брехов был спонсором приморского отделения РНЕ и председателем совета директоров АО “Приморрыбпром” до февраля 1995 года, когда акционеры сняли его с поста и избрали нового руководителя акционерного общества – А. Захаренко, что кончилось для последнего плачевно.

Один из националистов, Бойко, владел навыками изготовления взрывных устройств. Убийство Захаренко совершили Бойко (изготовивший и установивший в подъезде взрывное устройство) и Степаненко (который должен был в случае необходимости довершить дело двумя гранатами, врученными ему Бойко – Ф-1 и РГД; его участие не понадобилось). Третий баркашовец, Андрей Горшков, тоже должен был принять участие в убийстве, но обошлось без него.

Убийству Степаненко предшествовало ликвидация его “крыши” – были убиты местные “авторитеты” Сергей Баулов (Баул) и Александр Макаренко (Макар Стреляный). Один из “авторитетов” был утоплен в Японском море, другого убил снайпер. Однако причастность баркашовцев к этим убийствам не была доказана.

Брехов, довольный качественным выполнением поручения, сделал (в присутствии Шестопапова) еще один “заказ” Степаненко – убийство преемника Захаренко на должности генерального директора “Приморрыбпрома” Олега Тена. 5 февраля 1996 года на Тена было совершено покушение, его водитель был убит, самому же Тену, несмотря на тяжелое ранение, удалось выжить. Через несколько дней Тен подписал заявление об уходе с руководящего поста в компании.

Тем временем Степаненко, еще не получивший деньги за предыдущее преступление, решил, что их присвоил целиком Бойко (а обещано было по 2,5 тысяч долларов каждому). На квартире А. Горшкова произошла разборка, в ходе которой Бойко был застрелен. Огнестрельное оружие было у обоих, у Бойко – пистолет-пулемет “Узи”, у Степаненко – пистолет “ПМ”. Труп Бойко Степаненко и Горшков сбросили в море.

По утверждению руководства РНЕ, Приморская организация никак не была связана с центром. С. Рогожин утверждал, что РНЕ в Приморье возникло само по себе, легитимным не являлось, и даже делал вид, что не мог вспомнить фамилию местного лидера (“Шерстопалый... Шерстопалов...”). Однако по информации местных журналистов, Шестопапов специально прилетел из Москвы основать отделение РНЕ. На документы, свидетельствующие о тесной связи Шестопапова со столичным руководством, ссылались столичные журналисты. По некоторым сведениям, Шестопапов был в дружеских отношениях с Баркашовым, и когда владивостокский соратник приезжал в столицу, они с вождем ходили в баню и пили пиво.

Расследование тянулось более двух лет. В октябре 1998 года суд закончился. Все обвиняемые были признаны виновными. Правда, не удалось доказать причастность банды к покушению на Тена, несмотря на уверенность следствия. Брехов и Степаненко были приговорены к 15 годам лишения свободы, А. Шестопапов и Павел Олофинский (тоже

баркашовцев) – к 12,5 и 8,5 годам заключения соответственно. А. Горшков был признан виновным в недонесении о преступлении и получил незначительный срок условно, как и два других бандита, Валерий Горский и Александр Петренко (за незаконное хранение оружия).

В Санкт-Петербурге в начале лета 1999 года несколько баркашовцев были задержаны по подозрению в попытке организации теракта в здании школы № 575 Центрального района города. Бомба была обезврежена вечером 29 апреля того же года благодаря анонимному звонку, на преступников сотрудники ГУВД вышли через занимавшихся в школе спортсменов из секции восточных единоборств. При обыске у подозреваемых было обнаружено значительное количество боеприпасов (патроны, противопехотная мина, детонаторы, тротилловые шашки). Террористы якобы собирались организовать несколько взрывов, после чего требовать с городской администрации крупную сумму денег за прекращение террора. Это дело легло в основу сюжета детективного романа Андрея Константинова “Бомба для губернатора”.

В Белоруссии с 2001 года идет следствие по уголовному делу, основным фигурантом которого является бывший активист республиканской организации РНЕ Валерий Игнатович, бывший офицер спецподразделения МВД “Алмаз”. В. Игнатович и его подельники обвиняются в ряде похищений и убийств журналистов и общественных деятелей. Согласно наиболее распространенной версии, Игнатович работал в тесном контакте с белорусским КГБ и устранял неугодных лукашенковскому режиму оппозиционеров. Бывший спецназовец возглавил группу, которую журналисты окрестили “эскадрон смерти” по аналогии с латиноамериканскими отрядами, выполнявшими схожие функции. Согласно материалам следствия, просочившимся в СМИ, Игнатович и его сообщники отработали на криминальных авторитетах схему “идеального убийства”, при котором пропадал не только человек, но и труп. Затем группе стали поручать еще более серьезные акции, теперь уже политические. В результате исчезли экс-министр МВД генерал Юрий Захаренко, известный политик Виктор Гончар с предпринимателем Анатолием Красовским, а последним пропал оператор ОРТ Дмитрий Завадский. По подозрению в похищении последнего 3 августа 2000 года Игнатович и был арестован.

Исключение Игнатовича из РНЕ произошло еще до ареста. В республиканской организации он был неформальным лидером экстремистского крыла и руководил нападениями на политических оппонентов. При этом Игнатович был совершенно равнодушен к идеологии РНЕ и даже, согласно данным Д. Завадского, участвовал в боевых действиях против российских федеральных войск в Чечне. Он банально использовал баркашовцев как боевиков для рэкета. Руководитель белорусского РНЕ Глеб Самойлов, идеалист и романтик, узнав о самоуправстве бывшего спецназовца, исключил его из организации. Игнатович неоднократно угрожал отомстить обидчику, однако сам не успел. Г. Самойлова убили уже через два дня после ареста бандита.

Рано утром 5 августа 2000 года лидеру организации РНЕ в республике позвонили по телефону и попросили спуститься на улицу. Очевидно, что о встрече попросил кто-то хорошо знакомый, поскольку обычно Самойлов был очень осторожен, и везде ходил с оружием. По словам родственников, он чувствовал, что скоро его убьют. Когда лидер белорусских баркашовцев вышел из квартиры, на лестничной клетке его дважды ударили ножом в сердце. Самойлову было 22 года. У него осталась родившаяся за три месяца до убийства дочь.

Хотя поначалу следствие не исключало, что лидера РНЕ убили сообщники Игнатовича, основной версия стала другая, тоже связанная с политической деятельностью убитого.

Уже утром 5 августа через редакции белорусских газет было распространено воззвание Комитета “Единство в действии” (“Адзінства у дзеянні” – объединение радикальных белорусских националистов, в которой входят экстремистские группировки “Край”, “Белый легион” и др.), в котором Комитет взял на себя ответственность за

убийство баркашовца. В воззвании говорится (в переводе на русский язык): “Мы заявляем о начале белорусской Хрустальной Ночи, о начале установление Белорусского Лада на Белорусской земле, о начале возвращения исторической справедливости своего образа”. Далее приводился список из 26 фамилий и адресов руководителей белорусского отделения РНЕ. Воззвание сопровождалось лозунгом: “Смерть москалям! Смерть оккупантам!”.

Был составлен фоторобот убийц, один из них вскоре был опознан как член национал-экстремистского “Белого легиона”, ранее неоднократно открыто угрожавший зарезать Самойлова.

В российских СМИ выдвигалось предположение, что Самойлов был убит по приказу Баркашова (якобы из-за оппортунистской позиции), хотя на самом деле Самойлов поддерживал Баркашова перед лицом внутренней оппозиции. Выдвигалась также версия, согласно которой Самойлова убрали белорусские спецслужбы, так как тот слишком много знал о противозаконной деятельности последних в отношении оппозиции и журналистов. Эта версия выглядит более правдоподобной, особенно если учесть, что убийство произошло через день после ареста Игнатовича. Не исключено, что спецслужбы испугались разоблачающих показаний, которые лидер РНЕ мог бы дать в суде в силу своего неприязненного отношения к лукашенковскому режиму и к Игнатовичу лично. В таком случае белорусские национал-экстремисты могли быть использованы втемную, если они вообще имели к этому убийству реальное отношение.

Самойлов – не единственный баркашовский лидер, погибший от рук противников организации. 21 апреля 2001 года, например, был убит один из лидеров волгоградской областной организации РНЕ Александр Мельников.

Случаи, подобные “приморскому делу” или истории Игнатовича, все же скорее исключение, чем правило в криминальной эпопее русских нацистов. Высокий профессионализм исполнения и дорогая цена “заказов” нехарактерны для баркашовцев. В большинстве случаев баркашовцы пытались достать деньги более простыми способами – грабежами и рэкетом.

Например, 20 августа 1996 года несколько соратников саратовского отделения РНЕ (Петров, Норовков и их бывший армейский командир, Вдовиченко) предприняли неудачную попытку ограбления “Газнефтьбанка”, в службе безопасности которого они работали. В преступлении также участвовали еще двое охранников банка, Заблоцкий и Блохин. В перестрелке с инкассаторами был убит из помпового ружья Вдовиченко и ранен Заблоцкий. Все баркашовцы были арестованы и осуждены на различные сроки.

Далеко не всегда баркашовцы совершали преступления только из-за денег. Нередко нацисты провозглашали себя силой, способной навести “русский порядок” в стране, и рьяно принимались за дело, да так, чтоб мало никому не показалось.

В Костроме на базе местного РНЕ 30 апреля 1996 года по указу мэра города Бориса Коробкова был сформирован добровольный Отряд охраны правопорядка (ООП). Во главе отряда официально стали руководитель местного отделения РНЕ Андрей Тимофеев и начальник штаба отделения Виталий Бережной. Оба – бывшие десантники, Тимофеев – отставной полковник. Наряду с эмблемой ООП баркашовцы носили на форменном камуфляже эмблему своего движения. Охраняли порядок баркашовцы бесплатно. В отряде насчитывалось 42 “бойца”.

За шесть месяцев 1997 года бойцы ООП провели 16 рейдов, задержали 130 нарушителей правопорядка, но также и сами неоднократно совершали противоправные действия.

6 июля 1997 года баркашовцы Курпатов и Усков избивали костромича Степанова. Из отделения милиции, куда был доставлен пострадавший, он был переправлен на “Скорой” в больницу.

На 9-й Рабочей улице баркашовцы нанесли телесные повреждения члену гаражного кооператива.

2 августа 1997 года, в День десантника, около десятка дружинников РНЕ, находясь в нетрезвом состоянии, пытались спровоцировать драку на рынке под лозунгом “Бей черных!”, и только усилиями сотрудников МВД погром был предотвращен. В этот же вечер баркашовцы устроили драку на соседней улице.

Бойцы ООП не брезговали рэкетом. С торговцев на Центральном рынке ими взималась “дань” – по десять тысяч рублей за место. Подвергались вымогательству и владельцы коммерческих палаток нерусской национальности. За “право жить на русской земле” баркашовцы Вязгин, Огурцов, Детков и Харламов требовали с них по 200 долларов в месяц. Один из рэкетиров, 34-летний Вязгин, впоследствии “добровольно” сдал сотрудникам УФСБ самодельный пистолет-пулемет и 400-граммовую тротилловую шашку.

Для заработка бойцы ООП также занимались незаконной (без лицензии) охраной магазинов и кафе.

3 сентября 1997 года специальным распоряжением главы администрации Костромы ООП был расформирован. Поводом к этому послужили многочисленные жалобы от населения на противозаконную деятельность баркашовцев. В отношении некоторых бывших бойцов ООП возбуждены уголовные дела.

Аналогично вели себя баркашовцы, охранявшие общественный порядок в подмосковном поселке Салтыковка. В качестве членов Добровольных народных дружин нацисты патрулировали улицы. По свидетельству начальника местного отделения милиции, баркашовцы участвовали в изъятии боеприпасов, предотвратили драку. Однако вскоре сначала избили нескольких граждан “кавказской” национальности в кафе, затем – трех еврейских подростков, возвращавшихся из Салтыковской синагоги в электричке. Сами члены РНЕ утверждали, что подростки были пьяны и нецензурно выражались.

Криминальная история “добровольной помощи” правоохранительным органам со стороны нацистов имела место и в Екатеринбурге, правда, там баркашовцы действовали полностью на неформальной основе.

Долгое время руководителем местного спортивно-боевого отряда “Коловрат” был Вячеслав Попов, авантюрист и откровенный бандит. В 1991 году В. Попов занимался выколачиванием долгов, попался, был судим, но, подделав документы, ударился в бега. Будучи по профессии сварщиком и имея пэтэушное образование, с поддельными документами о наградах за Афганскую войну и ранение в Чеченской, он одно время возглавлял Кировское районное отделение Содружества офицеров уральского региона (СУОР). В Афганистане Попов никогда не был, проходил срочную службу ефрейтором в Закавказском военном округе. В Чечню действительно поехал по контракту, но вскоре был оттуда выслан за дискредитацию звания военнослужащего. “Ранение” получил в пьяной драке со случайным попутчиком на вокзале в Тюмени. Из СОУРа был выгнан за лживость и невозврат долгов. После этого объявился в Каменске-Уральском, где был задержан контрразведкой за вымогательство у бизнесмена 200 миллионов рублей. Бизнесмену Попов представился офицером ФСК и успел взять у него расписку с текстом: “Ухожу из жизни добровольно...”

Связавшись с московским штабом РНЕ, Попов, как “бывший капитан ВДВ”, “почти Герой России” был уполномочен возглавить в Екатеринбурге отряд “Коловрат”. В качестве руководителя отряда Попов стал сотрудничать с Иваном Курдюмовым, действующим капитаном МВД, в 1991–1994 годах оперуполномоченным по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Курдюмов давал Попову информацию о притонах наркодельцов, куда направлялся наряд баркашовцев, обычно в сопровождении самого Курдюмова, предъявлявшего свои документы. Нацисты били или запугивали наркоманов и диллеров, “конфисковывали” ценности, деньги, оружие и наркотики, а наименее “сговорчивых” с помощью вызванных Курдюмовым по рации сотрудников МВД доставляли в СИЗО. Деньги, получаемые таким путем, хранились на двух банковских счетах и расходовались на финансирование организации.

Вскоре Попов и Курдюмов были арестованы. 25 октября 1997 года баркашовцы совершали обычный “рейд”. По адресу (ул. Машиностроителей, 79, кв. 14), взятому Курдюмовым из устаревшей картотеки, жили уже новые жильцы (прежние, содержатели притона, уже сидели) — три девушки-медсестры, снимавшие эту квартиру. Баркашовцы же решили, что они проститутки, а случайно оказавшийся в квартире парень — сутенер, и стали требовать деньги. После циничных издевательств и избиений “подозреваемых” сдали в отделение, причем поначалу баркашовцы выступали в качестве свидетелей.

Только за предшествующий месяц до этой “неудачи” боевиками было “раскрыто” около 30 притонов и задержано около 40 торговцев наркотиками, что давало им не только репутацию “помощников милиции” и отважных борцов с преступностью, но и солидную финансовую базу.

После же ареста Попова и Курдюмова местное отделение РНЕ сообщило, что последний соратником организации никогда не был, а Попов был исключен как аферист и пьяница. Более того, местные баркашовцы сами охотно добавили ФСБ компромата на арестованных.

Судебное разбирательство закончилось 23 декабря 1998 года. Все подсудимые (Курдюмов, Попов, Мухортиков, Сабанин, Дмитриев), кроме одного, на котором уже “висел” условный срок за неуплату алиментов, вышли на свободу. Им зачелся срок, отбытый в СИЗО. Столь мягкий приговор объяснялся тем, что действия подсудимых, по мнению судьи, “были направлены на общественно-полезное и необходимое для общества дело, а не в целях личного потребления или их противоправного использования в иных целях”. По словам судьи, “Курдюмов — один из тех лиц, кто с наркоторговлей боролся по роду службы, а остальные подсудимые не раз помогали ему в этом”.

Соратники Хабаровского краевого отделения РНЕ тоже довольно своеобразно боролись с преступностью. Лидер местных баркашовцев, Геннадий Фадеев, в связи с тем, что боевиков РНЕ отказывались брать на работу в охрану, договорился с местными казачьими структурами о совместной работе — официально договор оформлялся с казаками, а реально несли охрану баркашовцы. На одном из таких объектов, который, согласно документам, охраняли казаки станицы Матвеевской, 9 июля 1999 года произошел следующий инцидент: “казаки”-баркашовцы ворвались в один из домов дачного поселка “Химик”, в котором находились хозяева и гости, и, приняв их за воров, стали избивать дубинками. Затем, связав своих жертв, повезли их “на разборку” в соседнее дачное общество “Автомобилист” и там продолжили избиение и издевательства. Когда жертвы теряли сознание, их обливали водой. По этому факту были арестованы члены местного РНЕ Анатолий Осколов и Сергей Шемелин. Позже были и другие подобные случаи. Так, вечером 1 февраля 2000 баркашовцы избили А. Федорова, сторожа садоводческого общества “Объединение”, привезли его к себе в сторожку по соседству и истязали до утра следующего дня. Посторонним баркашовцы говорили, что поймали вора. Как правило, впоследствии руководство РНЕ утверждало, что хулиганы и садисты давно были исключены из организации и поддерживали отношения только с казачьими структурами.

В июле 1995 года в Москве, при попытке сфотографировать домик спасательной станции в Строгино, увенчанный флагом со свастикой, баркашовцами был избит корреспондент “Известий” Олег Никишин, который отказался выполнить незаконное требование покинуть территорию лодочной станции.

25 июля 1998 года в Воронеже в кинотеатре “Спартак” с драки началась региональная конференция в рамках подготовки к всероссийскому съезду. Охранники из РНЕ избили предпринимателя, пытавшегося войти в кафе, расположенное в здании кинотеатра, которое он когда-то арендовал.

28 июля 1997 года баркашовцы Печников, Мосин и Шаболин — охранники московской спасательной станции “Кузьминки”, забили до смерти случайно оказавшегося на территории станции 34-летнего армянина Рубена Арутюняна, работавшего неподалеку

на строительстве гаражей. Он был обнаружен на крыше здания станции (где ночевал, так как не имел в Москве жилья) 17-летним баркашовцем Печниковым. Печников и Мосин начали бить армянина и затащили его в сауну, где к ним присоединился Шаболин. Все баркашовцы были нетрезвы по поводу дня рождения одного из соратников, охранника той же станции Сергея Дрокина.

Обнаружив, что жертва скончалась от побоев, баркашовцы оттащили тело в парк и легли спать. Выяснить обстоятельства преступления не составило особого труда, и Печников, Мосин, Шаболин, Трушков и Дрокин были арестованы.

Похожий случай произошел на территории подмосковного электродепо “Куровская”, где 27 февраля 1997 года был обнаружен труп забитого до смерти бомжа. 7 марта 1997 года были арестованы подозреваемые в убийстве – охранники депо баркашовцы Котов и Андреев. По подозрению в этом преступлении также задерживался баркашовец А. Монахов.

16 сентября 1997 года около 14 часов в 60-ти метрах от ворот того же депо “Куровская” в засаду попала машина с баркашовцами. В автомашине “Жигули” 8-й модели находились руководитель Службы безопасности РНЕ Александр Чулин, директор фонда страхования Московско-Рязанской железной дороги 43-летний Владимир Просветов и 41-летний Сергей Кострюков (последние двое также были членами РНЕ). Неизвестные преступники, преградив дорогу машине, открыли огонь из помпового ружья и автомата, выпустив в общей сложности более 50 пуль. Вытащив из машины окровавленные тела, преступники на ней же и скрылись. Позже машину обнаружили неподалеку; перед тем как скрыться, преступники попытались ее сжечь. В непосредственной близости от дороги был обнаружен шалаш, в котором преступники жили по меньшей мере неделю, разведывая местность и пристреливаясь.

Чулин скончался по дороге в больницу, Кострюков и Просветов в тяжелом состоянии были госпитализированы.

В день нападения Чулин должен был привести из банка зарплату для охранников (сумму до 50 тыс. долларов). Однако банк, как бывало уже неоднократно, задержал деньги, и охранники ехали с пустыми руками.

Подозреваемых в преступлении называло само РНЕ. Ими оказались бывшие баркашовцы А. Монахов и Е. Гусельников. Вероятно, на преступление их толкнуло не только желание обогатиться, но и обида. Чулина обвиняли в присвоении денег охранных структур РНЕ, в частности, стороживших подмосковные депо электропоездов.

В тех случаях, когда преступления не имели коммерческого характера, жертвами баркашовцев, как правило, становились враги, определяемые по идеологическим или национальным признакам.

По сообщениям правозащитных источников, 22 июня 1995 года боевики ростовского РНЕ совершили нападение на местный филиал Международного общества сознания Кришны, при котором пострадало 25 человек, в том числе 10 тяжело. По утверждению источника, вместе с баркашовцами в акции принимали участие казаки, члены Русского национального собора и ЛДПР. Следствие не подтвердило этой версии, громшники так и не были найдены.

В апреле 1996 года 20-летний омский баркашовец Михаил Малюков напал на Михаила Горбачева во время предвыборной поездки последнего в Омск в качестве кандидата в Президенты РФ. М. Малюков встретил экс-президента СССР в фойе регионального центра по связям с общественностью, где должна была пройти встреча с избирателями. Баркашовец затесался в группу почитателей, дождался своей очереди подойти к кандидату и сильно ударил его по лицу. Встреча была сорвана.

Малюков был арестован, признан невменяемым и направлен на принудительное лечение.

Лидер омского отделения РНЕ, Алексей Николаев, в 1995 году сам участвовал в нападении на местных кришнаитов. В 2000 году он обвинялся уже в вооруженном

грабеже, правда, видимо, обосновательно. Николаев был арестован, но вскоре отпущен. Насколько позволяет судить имеющаяся информация, в этом случае соратников РНЕ “подставили”.

Зимой 1998 года ростовским баркашовцем был избит раввин местной синагоги.

7 февраля 1999 года двое московских баркашовцев Анатолий Богданов и Юрий Кирсанов избили, приковав наручниками к дереву, сына сотрудника посольства Таджикистана в России Киемитдина Мирзомудинова. Его раздели догола и били с криками: “Потому что ты черный!”. Садистов задержали через несколько часов на железнодорожной платформе “Бирюлево-Пассажирская” при попытке продать куртку жертвы. На квартире у Кирсанова были обнаружены черные маски, паспорт пострадавшего таджика, пистолет и наручники, на которых была выгравирована свастика.

Уже 8 февраля к отцу потерпевшего пришел таджик, живущий по соседству, с просьбой забрать заявление из милиции, “иначе нам всем не поздоровится – парни оказались баркашовцами”. Заявление пострадавший забирать не стал. 10 февраля Киемитдин Мирзомудинов был задержан на Измайловском рынке, где он работал. Охранники рынка затолкали его в машину и повезли в отделение, а там при обыске обнаружили у К. Мирзомудинова три патрона от мелкокалиберной винтовки. По некоторым данным, охраняют рынок баркашовцы (в камуфляже, но без символики); по другим данным, ребята “просто” получили заказ из милиции. Мирзомудинов был доставлен в “Матросскую тишину”, там же, где за два дня до него оказались баркашовцы.

В ночь с 7 на 8 марта 1999 года неизвестными был произведен погром в помещении новосибирской синагоги на Коммунистической улице. Нападавшие разломали мебель, ритуальные изделия, разорвали книги, в углу оставили пустую бутылку из-под водки. На стенах были написаны антисемитские лозунги (типа “Долой, жида, из России!”), аббревиатура “РНЕ” и нарисована баркашовская свастика. РНЕ моментально распространило сообщение, что, “по неофициальной информации”, погром – дело рук провокаторов из “Бейтара” (молодежной спортивной еврейской организации).

13 июня 1999 года ярославские баркашовцы подкараулили у гостиницы и избили двух американских проповедников-мормонов.

В г. Крымске Краснодарского края баркашовцы участвовали вместе с казаками в погроме турок-мехетинцев.

По версии, исходящей из казачьих источников, казаков спровоцировали сами турки, изнасиловав (по другой версии – попытавшись изнасиловать) 13-летнюю казачку и 66-летнего старика-пенсионера, а казаки только “поймали негодяев и отлупили нагайками”.

По информации “Мемориала”, никаких попыток изнасилования ни старика, ни девочки не было. Предлогом для нападения на турок послужил случившийся 6 ноября бытовой конфликт между двумя жителями Табаксовхоза – турком Сарваром Таировым и 66-летним казаком Василием Хмарой. Казак пострадал в драке, а затем стал требовать от Таирова 2 миллиона рублей компенсации, от чего турок отказался, и на всякий случай перевез в безопасное место свою жену и троих детей. Вечером 7 ноября дом Таировых был подожжен неизвестными, но соседи потушили пожар.

12 ноября 1995 года казаки с помощью баркашовцев организовали “мщение”.

На хуторе жили 6 турецких семей. Утром около 10 часов в центре села собралось около 60 человек, большинство – в казачьей форме, некоторые – в черной баркашовской униформе с нашитыми эмблемами РНЕ на рукавах. Погромщики передвигались по хутору на двух автобусах и нескольких легковых машинах, врвались в турецкие дома, вытаскивали мужчин, избивали их и заталкивали в автобус.

В доме Мамадалиевых (улица Труда, 16) во время налета была вытолкнута на улицу и избита 65-летняя больная мать хозяина Афиде Мамадалиева, которая после этого (утром 14 ноября) скончалась. В доме Мухаммадиевых (ул. Труда, 23) дочери хозяина



Махигюль в упор выстрелили в лицо из газового пистолета – от чего девушка получила ожог и потеряла сознание.

Схваченных турок отвезли в центр села на улице Миронова, мужчин раздели ниже пояса, заставили лечь на асфальт и выпороли плетью (по 10-15 ударов каждому). Публичной порке подверглось 12 турок-мужчин. Всего от избиений пострадали 20 человек – в том числе двое местных жителей-езидов (курдов-солнцепоклонников) и русский Виктор Тищенко (жена которого за несколько дней до этого подавала жалобу в милицию на соседа-казака). Кроме мужчин, при погроме пострадали некоторые женщины и дети, нескольких женщин также затащили в автобус и отвезли к месту экзекуции.

Всем туркам-месхетинцам угрожали расправой, если они в течение двух дней не уедут из Табаксовхоза. На время акции в Табаксовхозе были отключены телефон и электричество.

В декабре 1996 года в районном суде города Абинска состоялся суд над атаманом Всекубанского казачьего войска Борисом Ястребовым. Причастность Ястребова к смерти старухи-турчанки в результате избиения суд не признал. Атаман погромщиков был приговорен к трем годам лишения свободы. Уже в марте 1997 года в результате кампании протестов, организованной казаками и национал-патриотической прессой, а также благодаря заботе кубанского губернатора Николая Кондратенко, Б. Ястребов был освобожден досрочно за хорошее поведение.

Другие “подвиги” краснодарских баркашовцев – это неоднократные драки с политическими противниками – левыми антифашистами.

7 ноября 1996 года при нападении группы баркашовцев на митингующих анархистов только вмешательство милиции спасло последних от тяжелых травм.

7 ноября 1997 года в Краснодаре произошло столкновение баркашовцев и анархо-антифашистов. Активисты Федерации Анархистов Кубани и Левого Антифашистского Сопротивления пришли на официально разрешенный коммунистический митинг. Коммунисты лояльно относились к баркашовцам, раздающим на их митинге “Русский порядок”, анархисты же запротестовали. После короткой стычки баркашовцы прогнали юных анархистов с площади.

Некоторое время спустя леваки-неформалы расположились поиграть на гитарах в парке, где на них напал отряд баркашовцев. Нацисты находились в меньшинстве, но были вооружены палками и пустыми бутылками. Милиции пришлось оцепить парк, были задержаны четверо анархистов и семь баркашовцев. На свободе к концу дня оказались все; баркашовцы, как зачинщики драки, были оштрафованы.

Столкновения с антифашистами имели место и в других городах.

В столице активисты Московского антифашистского центра (МАЦ) во главе с председателем МАЦ депутатом городской Думы Евгением Прошечкиным 23 февраля 1996 попытались провести пикет у базы РНЕ в Терлецком лесопарке. Колонна антифашистов, насчитывавшая около 20 человек, двинулась от станции метро “Новогиреево” по направлению к парку. По дороге они подверглись нападению баркашовцев. Некоторые члены МАЦ серьезно пострадали (член Совета МАЦ Игорь Ни, заместитель председателя МАЦ по идеологии Виктор Дашевский, Михаил Агафонов и др.), транспаранты антифашистов и российский триколор, который они несли с собой, были разорваны.

В Волгограде 12 сентября 1998 года группа баркашовцев избивала двух членов Антифашистского молодежного действия (АМД) – Д. Гальперина и А. Антропова.

Волгоград вообще отличался постоянными столкновениями между баркашовцами и скинхедами, с одной стороны, и антифашистами, организация которых возникла на основе панковских и других субкультурных объединений. Сам Антропов, лидер местного отделения АМД, музыкант и певец, неоднократно принимал участие в драках с баркашовцами, иногда кончавшихся неудачно и для нацистов. 25 декабря 1998 года местные панки и анархисты совершили нападение на штаб РНЕ. Леваки били лампы,

стекла и мебель, а при попытке дежурного баркашовца оказать сопротивление брызнули ему в лицо газом из баллончика.

В начале 1999 года двое волгоградских баркашовцев были задержаны с поличным при избиении студентов-марокканцев. Еще у одного баркашовца (некого Хилюка) была обнаружена граната Ф-1, которую он, по его словам, приобрел в ячейке РНЕ.

В прессе был описан случай, когда баркашовцы изъявляли желание разогнать намечавшийся митинг местных антифашистов, однако последние отменили акцию.

3 января 2000 года баркашовцы провели рейд по улицам Волжского, избивая подростков-неформалов и прохожих нерусской внешности. Семь человек было госпитализировано. В ответ 7 января трое панков избили члена РНЕ.

В апреле 2000 ректор Волгоградской медицинской академии Владимир Петров провел пресс-конференцию, посвященную избиениям студентов-иностранцев скинхедами и неонацистами, принявшим массовый характер.

По сообщениям воронежской прессы, тамошние баркашовцы также неоднократно избивали иностранных студентов местных вузов. Опровержение этой информации, прозвучавшее из уст лидера воронежского регионального отделения РНЕ Евгения Лалочкина, довольно специфично: “Избиения организуются т. н. “скинами” – молодыми недорослями, с петушиными раскрашенными прическами и разрисованными рожами, управляемыми из жидовского центра, регулярно снабжающего этих “инакомыслящих” наркотиками и алкоголем. Однако при избиении арабов они облачаются в черное и цепляют на себя символику РНЕ”.

В нижегородской прессе проходила информация, что в начале 1999 года местные баркашовцы “изувечили несколько человек”, против них возбуждено уголовное дело. Видимо, имелся в виду погром в армянском кафе и на рынке в г. Кстове Нижегородской области, после которого было возбуждено два уголовных дела против баркашовцев.

14 сентября 1999 года в Москве, на Каширском шоссе, баркашовцы напали на торговцев фруктами – выходцев с Кавказа. На волне кавказофобии после террористических актов в Москве погром остался без последствий.

Как несложно заметить, практически все преступления обусловлены менталитетом отечественных нацистов. Они агрессивны, легко срываются на насилие. Руководство РНЕ, с одной стороны, пыталось сдерживать рядовых соратников от действий, прямо компрометирующих движение, а с другой стороны – пыталось поддерживать тлеющую в них агрессию. “Мы верим в то, что светлый час настанет, когда сожмется яростный кулак”, гласит партийный гимн. Баркашовцы с нетерпением ждали, когда же руководство даст знать, что пора выступать. Самые несдержанные срывались на глупые и непродуманные акции. Более терпеливые изготавливали и приобретали оружие.

В 1997 году за торговлю оружием был арестован комендант одной из воинских частей в подмосковной Балашихе, 37-летний прапорщик ВВС Кузьменко. Перед арестом сотрудники 10-го отдела МУРа, представившись таганскими бандитами, купили у прапорщика за 1,5 тысячи долларов автомат АКМ и килограмм пластиковой взрывчатки. При последующих обысках в служебном кабинете (где было обнаружено два тайника) и в машине прапорщика было обнаружено: 210 взрывных устройств, 70 взрывателей, 20 мин, 33 электродетонатора, 3 кг пороха, почти 7 тысяч патронов, АКМ, помповое ружье, дробовик, пистолеты системы Марголина, “Вальтер”, “Браунинг”, “Наган”, снарядные обоймы и глушители, винчестер, винтовка, арбалет, сменный ствол к СВД и пистолет-пулемет “борз”. По имеющейся у сотрудников МУРа информации, прапорщик уже давно и успешно торговал оружием.

Кузьменко являлся районным инструктором РНЕ (партийное удостоверение № В-4155-К). В его кабинете висела большая фотография Баркашова с подписью, сделанной рукой вождя: “Моему лучшему другу с благодарностью”.

В г. Асбесте Свердловской области один из лидеров местной ячейки РНЕ Евгений Баруткин был приговорен к полутора годам лишения свободы за изготовление оружия и

взрывных устройств. На квартире у него было обнаружено 16 самодельных взрывных устройств.

В начале 1999 года самарской милицией был задержан (по анонимному звонку) сотрудник службы безопасности Самарского аэрокосмического университета Владимир Кузьмичев. 2 февраля 1999 у него были обнаружены авиационная бомба (мощностью 16 килограмма тротилового эквивалента), самодельный пистолет и склад баркашовских агитматериалов. В свободное от работы время Кузьмичев помогал милиции в рейдах и патрулировании. Самарские баркашовцы оперативно разместили в сети Интернет заявление, согласно которому, во-первых, “дело Кузьмичева” – провокация, бомба — это муляж, набитый песком, пистолет — это зажигалка. Во-вторых, данный персонаж никогда в организации не состоял. 4 февраля лидер областного отделения РНЕ Григорий Мошков сделал официальное заявление, согласно которому возглавляемая им организация не имеет никакого отношения к арестованному. Правда, и сам задержанный не настаивал на своем членстве в РНЕ (называя себя “приверженцем”).

В Белоруссии русские националисты тоже постоянно вступали в физические столкновения с политическими противниками. В конце июля 1997 года баркашовцы атаковали демонстрацию белорусской оппозиции, посвященную “альтернативному” Дню независимости в день принятия в 1990 году декларации о государственном суверенитете Белоруссии – до 1996 года праздник был официальным, потом Александр Лукашенко инициировал референдум, перенесший его на 3 июля. На колонну оппозиционных движений, в которой шло около 2000 человек, с криком “Русский порядок!” налетели 6–8 бритоголовых подростков в характерной для скинхедов одежде, украшенной символикой РНЕ. От подростков успело пострадать несколько человек, в том числе журналист Цезарий Голинский, пока нападавшие не были прижаты демонстрантами к стене и сданы в милицию. В милицейские сводки подростки не попали, видимо, они были отпущены в тот же день. В прессе проскальзывали и другие факты этого ряда — баркашовцы били демократических демонстрантов, журналистов, сорвали музыкальный фестиваль, организованный национал-демократической газетой “Белорусская молодежная” (разбили аппаратуру, разогнали зрителей).

4 февраля 1999 года группа радикально настроенных молодых людей из Молодежного фронта (молодежной организации Белорусского народного фронта) на станции минского метро “Площадь Победы” избивала нескольких баркашовцев. Поводом к этому инциденту стала драка на панк-концерте “Punk Hardcore & More” в клубе “Космополитен”, в ходе которой нацисты пытались разогнать музыкантов и публику.

6 февраля 1999 года минские баркашовцы, действуя в своем обычном стиле, избивали демократов из “Хартии-97”, попытавшихся помешать нацистам продавать “Русский порядок” у Вечного огня. Пострадал координатор движения, бывший заместитель министра иностранных дел Андрей Санников (ему сломали нос и несколько ребер) и двое его коллег по “Хартии-97” Дмитрий Бондаренко и Олег Бебин. В избиении участвовало, по сведениям прессы, до двух десятков баркашовцев. Задержан никто не был. Более того, президент Белоруссии Лукашенко в своем выступлении практически поддержал РНЕ и пообещал сам “посворачивать головы” оппозиции, добавив: “Не стенайте, что им кто-то что-то разбил”. По отношению к баркашовцам президент, правда, тоже высказал неодобрение, но мягкое (“это баловство, мы попросим этих юнцов по-хорошему”). Тогдашний генеральный прокурор республики Олег Божелко заявил, что никаких карающих действий в отношении РНЕ предпринимать не будут, поскольку “нет заявлений о том, что со стороны РНЕ допускаются нарушения общественного порядка и иные действия, противоречащие законодательству”.

В конце 1999 года в белорусских СМИ прошла информация, что был арестован руководитель минского отделения РНЕ Анатолий Кобус, совершивший изнасилование и убийство на территории Латвии и ряд преступлений в Белоруссии. В РНЕ сразу же опровергли информацию о членстве Кобуса в организации.

## РНЕ в октябре 1993 года

С самого начала своего существования РНЕ работала как организация, ориентированная скорее на силовые методы захвата власти, нежели на выборы и нормальный политический процесс.

Наиболее интенсивно подготовка боевиков велась весной – летом 1993 года. На подмосковных базах РНЕ специалисты из ГРУ, МВД и ФСБ проводили тренировки баркашовских боевиков с упором на бои в городских условиях и диверсионную деятельность. Учебные штурмы зданий, обучение обращению с взрывпакетами проходили не только столичные нацисты, но и “бойцы”, вызванные специально для этого из провинции. Например, в сентябре 1993 года подобную подготовку проходила группа из Красноярска, где тогда была вторая по численности после московской организация. Обилие представителей спецслужб на тренировках наводит на мысль о поддержке нацистов кем-то из руководства страны. Баркашовцев готовили к мятежу.

“Еще с весны 93-го года РНЕ готовилось к осенним событиям. На наших базах активно тренировались штурмовики, разрабатывались планы различных операций”, – заявлял позже тогдашний руководитель Службы безопасности РНЕ Александр Денисов. Сам Баркашов еще в апреле уверенно заявлял, что к осени ситуация в стране резко обострится, при этом РНЕ в затянувшемся противостоянии между президентом и парламентариями поддержит последних, “если потребуется, то и физически”.

21 сентября Ельцин Указом № 1400 “О поэтапной конституционной реформе” распустил Верховный совет.

Уже буквально через полчаса после выступления Ельцина по телевидению у метро “Краснопресненская” стали собираться баркашовцы. Тем же вечером у стен Белого Дома собралось, по разным оценкам, от 100 до 300 баркашовцев. По утверждению Баркашова, просьбу привести в Белый Дом личный состав РНЕ он получил непосредственно от парламентского “министра обороны” Владислава Ачалова. Однако один из активных участников обороны Дома советов, Иона Андронов, называл имя посредника между Ачаловым и Баркашовым. Согласно Андронову, им был Филипп Бобков, бывший генерал КГБ, впоследствии работавший на Гусинского.

РНЕ было наиболее многочисленным и дисциплинированным из всех отрядов самодеятельных левых и правых боевиков, участвовавших в обороне Белого Дома. Пожалуй, сравнимым по организованности с РНЕ являлся лишь Союз офицеров Станислава Терехова. Александр Руцкой присвоил Баркашову звание подполковника, а РНЕ стало считаться “специальной воинской частью Министерства безопасности”.

Точное число боевиков РНЕ, участвовавших в обороне Белого дома, неизвестно. Существует список из 102 человек, находившихся в здании с 21 сентября, однако известно, что этот отряд пополнялся, и не только за счет москвичей. Наиболее правдоподобной выглядит цифра в 150 боевиков в Доме Советов плюс боевые группы РНЕ в городе, состоявшие, в основном, из немосковских баркашовцев, приехавших в столицу не к началу событий. В частности, точно известно о группах из Красноярска, Орла, Нижнего Новгорода и Краснодара, а также о выехавших поздно и не пробившихся в Москву группах из Владимира и Санкт-Петербурга. Сам Баркашов говорил, что у него было около 300 человек в здании “и еще очень много вокруг”. В милицеских сводках фигурировала цифра “4 взвода по 80 человек”.

От Руслана Хасбулатова РНЕ получило помещение под штаб и оружие. Вокруг оружия, полученного нацистами от Верховного Совета, ходили легенды. В большинстве своем они не имеют под собой основания. Достоверно известная цифра – 22 автомата Калашникова, выданные по указанию Р. Хасбулатова.

Члены РНЕ несли охрану здания Белого дома и подходов к нему, охраняли руководство путчистов, участвовали в столкновениях 2 октября на Смоленской площади.

Но наиболее активно проявили себя нацисты 3 октября. Когда толпа оппозиционеров опрокинула оцепление и вышла к Белому Дому, стало известно, что во время прорыва милицейских кордонов по демонстрантам было сделано несколько выстрелов из здания мэрии и гостиницы “Мир”. Подразделение РНЕ получило от штаба обороны БД приказ “взять под охрану” эти здания. Реально это означало штурм. Баркашов с автоматом в руках лично участвовал в захвате зданий.

Отряд нацистов, состоявший из двенадцати автоматчиков и сотни боевиков, вооруженных стальными прутьями, во главе со своим лидером отправился на штурм. Заняв первый этаж здания мэрии после того, как двери были протаранены грузовиком, боевики, по словам Баркашова, “поняли, что наверху люди, и они могут с перепугу нас всех перестрелять”. Поэтому было принято решение дать защитникам мэрии уйти. Частично милиция покинула здание.

У “Останкино” сколько-нибудь заметной группы баркашовцев не было. Правда, генерал-лейтенант Павел Голубец, заместитель командующего внутренними войсками МВД России, руководивший обороной телецентра, называл баркашовцев среди людей, якобы штурмовавших здание, но к его информации следует относиться очень осторожно. Он слишком откровенно преувеличивал силу отрядов оппозиции у здания телецентра для оправдания жестоких действий спецназа.

До решения о сдаче Белого дома днем 4 октября баркашовцы из самого здания и прилегающих к нему территорий активно вели перестрелку с атакующими. После капитуляции защитников большинство членов РНЕ вышли из здания беспрепятственно, в том числе и сам Баркашов, который, не будучи никем задержан, скрылся в неизвестном направлении. Правда, многие члены РНЕ не избежали избиения и во время сдачи, и после, в отделениях милиции.

Слухи же о десятках баркашовцев, расстрелянных прямо перед Домом Советов или во дворах близлежащих зданий, как и слухи о том, что основная часть отряда РНЕ выходила из здания по подземным коммуникациям, не имеют под собой никаких оснований. Потери РНЕ 3–4 октября составили, по данным, признаваемым самим РНЕ, два человека погибшими (Дмитрий Марченко и Анатолий Сурский) и одиннадцать ранеными.

После мятежа РНЕ было временно запрещено, была также запрещена партийная газета “Русский порядок”. Несколько человек подверглись временным задержанием, двоим – Алексею Кочеткову и Николаю Кремлеву – были предъявлены обвинения. Правда, РНЕ своей деятельности не прекратило – начался период подполья, продолжавшийся до амнистии участникам событий 19 – 21 августа 1991 года, 1 мая и 21 сентября – 4 октября 1993 года, объявленной Государственной думой в феврале 1994 года.

Лидеру организации удалось избежать задержания сразу после разгрома мятежников, однако, после загадочного ранения на улице 20 декабря 1993 года, Баркашов был доставлен в госпиталь и арестован по обвинению в организации массовых беспорядков, незаконном хранении и ношении оружия. После объявления амнистии лидер русских нацистов вышел на свободу, окруженный героическим ореолом.

Роль РНЕ в обороне Дома советов неоднозначна. Существует предположение, что ельцинские спецслужбы специально вскормили нацистов для провокационной роли, которую те и сыграли осенью 1993 года. Запад лояльно отнесся к жестким мерам по подавлению парламентского мятежа во многом именно потому, что по телевидению постоянно показывали в качестве основного противника правительства боевиков со свастикой на рукаве. Сходным образом формировалось и общественное мнение внутри страны. То, что Ельцин якобы спасал страну от фашистской угрозы, заставляло закрыть глаза на методы подавления оппозиции. Очевидно, что поворот противостояния в силовое русло был выгоден именно президенту, и баркашовцы – сознательно или нет – сыграли на руку исполнительной власти.

## РНЕ и спецслужбы

В дальнейшей истории РНЕ происходили события, роль в которых спецслужб более очевидна. Речь идет о скандале вокруг Алексея Веденкина и последующих событиях.

В начале 1995 года А. Веденкин, называясь “заместителем Баркашова”, дал от имени РНЕ интервью “Независимой газете”, а 22 февраля выступил по телевидению. В эфире Веденкин позволил себе крайне экстремистские заявления, в частности, он обещал “после прихода к власти” лично застрелить депутатов-демократов Сергея Юшенкова и Сергея Ковалева. Веденкин сам называл себя “фашистом” и напирал на свое высокое положение в РНЕ.

Скандал вокруг телевизионного интервью привел к аресту Веденкина, а в офисе РНЕ на Ильинке был произведен обыск – по официальному поводу “поиска оружия”, из которого Веденкин собирался убивать правозащитников. РНЕ сразу же открестилось от собрата. Была даже проведена специальная пресс-конференция, на которой утверждалось, что Веденкин не только не занимал высокую должность в РНЕ, но и вообще не был соратником. Однако журналистами “Московского комсомольца” на пресс-конференции были предъявлены документы, свидетельствующие об обратном – что А. Веденкин не только был “полномочным представителем РНЕ”, уполномоченным вести переговоры, но и руководителем Финансового департамента РНЕ. В ответ на это последовало заявление, что документы – подделка (благо у Алексея Ивановича в сфере подделки документов – большой опыт), и вообще “состоит ли Веденкин в партии или не состоит – это дело самой партии”.

В действительности Веденкин, очевидно, был-таки близок к руководству РНЕ, хотя и не обязательно занимал те должности, которые себе приписывал. Об этом косвенно свидетельствует и тот факт, что после освобождения он быстро сошелся с другими бывшими баркашовцами – Александром Федоровым и Александром Денисовым. Об А. Денисове РНЕ вообще заявляло, что он никогда не был членом движения, мотивировав это тем, что так как он был судим, то не мог быть даже соратником, и уж тем более – руководителем Службы безопасности. Относительно Денисова руководство РНЕ явно врало. Александр Денисов входил в список отряда РНЕ из 102 человек, оборонявшего Белый дом. Сведения о том, что он был создателем Службы безопасности РНЕ, тоже вполне правдоподобны.

Позже Баркашов признавался, что знал Веденкина с конца 1991 года. В 1992 году Веденкин раздавал в Верховном Совете газету РНЕ. Баркашов не отрицал также, что, возможно, он и давал Веденкину какую-нибудь бумагу, называющую его представителем РНЕ – “мы всем давали, и ему тоже дали”. Объяснял лидер РНЕ это так: “Ко мне приходят люди и говорят: “Окажите моральную поддержку. Мы хотим выпускать газету”. Ну, например. Я беру бумагу и пишу: “Такой-то является представителем РНЕ. Прошу оказывать ему помощь и поддержку”. Ставлю подпись и печать. Это не правовой документ. Ни к чему никого не обязывает. Ни меня, ни того, кто захочет помочь. Получится? Хорошо. Не получится? Ну и что? Бумажка она и есть бумажка. Я таких бумажек выписал за последние пять лет несколько тысяч”.

В прессе 1993 года Веденкин упоминался в числе ближайших соратников Баркашова, покидавших здание вместе с вождем. Правдоподобие информации подтверждает то, что все, наряду с Веденкиным называвшиеся руководителями организации, действительно являлись таковыми. Однако после событий сентября-октября 1993 года Веденкин уже, по всей видимости, вел собственную игру.

Позже выдвигалась интересная версия подоплеки скандала вокруг Веденкина. В своих выступлениях нацистский “финансовый гений”, в частности, напирал на коммерческие успехи РНЕ в связи с внедрением системы автоматизированного управления аэроперевозками “Сирена-3”. В 1995 Аэрофлот собирался ввести эту систему, разработанную в США, отчего пострадали бы отечественные разработчики. Они-то и

обратились к нацистам с предложением финансовой помощи, если баркашовцам удастся дискредитировать заокеанскую систему. И весь смысл выступлений Виденкина сводился именно к этому.

В начале 1999 года, на волне “антиберезовских” разоблачений, в прессе была озвучена и другая версия, связанная с “Сиреной-3”. По этой версии, автором которой является журналист Алексей Челноков, Борис Березовский, бизнес которого в 1994 году переживал серьезный кризис, лихорадочно искал пути укрепления своего положения. При посредничестве Олега Сосковца и Александра Коржакова “олигарх” добился того, что совет директоров компании “Аэрофлот” решил назначить березовский “АвтоВАЗбанк” уполномоченным по ведению счетов и расчетов. Решение более чем сомнительное, т. к. подконтрольный Березовскому банк нес тогда убытки в 7,6 миллиарда рублей и имел просроченных долгов на 53 миллиарда. Однако полулегально взять под свой контроль финансы компании оказалось не так просто – на “Аэрофлоте” должна была быть внедрена новая автоматическая система “Сирена-3”. Система, разработанная IBM, в частности, позволяла регулировать все информационные и финансовые потоки, делать их доступными для акционеров, чего, естественно, очень не хотел Борис Абрамович.

Тогда, пользуясь личными связями, он решил инсценировать провокацию, используя для этого честолюбивого Алексея Виденкина, с которым познакомился в приемной Коржакова. Операция была проведена блестяще. Стремясь замазать скандал, IBM вышла из проекта. РНЕ якобы получило 48 миллионов рублей (от перепродажи переданных Виденкину акций МТК “Сирена”) и раскрутку в СМИ, что в совокупности и сделало маргинальную, в общем-то, группу сильной и многочисленной. Правда, по более правдоподобным данным, Виденкин никогда не владел акциями “Сирены”, и все его заявления о коммерческих успехах РНЕ не имели под собой никакого основания.

Вскоре после скандала вокруг самозванного “заместителя Баркашова” произошло событие более серьезное и интересное. Вечером 3 апреля 1995 года в помещение штаб-квартиры РНЕ на Ильинке ворвались восемь неизвестных, вооруженных пистолетами и автоматами. Избив одного и заковав в наручники других соратников, присутствовавших в помещении, налетчики ворвались в кабинет Баркашова. Вождь РНЕ был сначала положен на пол, потом посажен в кресло. Налетчики задали Баркашову несколько странных вопросов типа “где сейчас Виденкин”, потребовали извинений перед неграми, евреями и арабами, после чего два раза для острастки выстрелили из пистолета, ударили лидера РНЕ прикладом автомата и скрылись. Все происходившее снималось на видеокамеру.

Баркашов сделал заявление для прессы, вкратце пересказал событие сотрудникам милиции – и странно замолк. Никакого шума вокруг инцидента РНЕ поднимать не стало, что противоречило обыкновению баркашовцев в каждом дорожно-транспортном происшествии видеть “террор, развязанный против национального движения”. То, что, по словам Баркашова, нападавшие представились как бойцы еврейской антифашистской организации, проливает мало света на то, кем могла быть в реальности организована акция. Все возникавшие версии – Федеральная служба безопасности, Служба безопасности Президента, патриотические конкуренты, обиженные бывшие соратники или просто финансовые конкуренты – были одинаково умозрительны и рождали больше вопросов, чем разрешали. Нацисты неофициально заявили, что дают органам правопорядка неделю на то, чтобы найти налетчиков, после чего, дескать, займутся делом сами, и затихли. В последующий месяц следствие никак не продвинулось, а само РНЕ по этому поводу безмолвствовало.

В мае 1995 года Русское Национальное Единство получило серьезный удар – после более чем месячного ожидания таинственные налетчики обнародовали видеозапись, сделанную во время погрома в офисе РНЕ. Трудно сказать, почему организаторы погрома так долго ждали. Возможно, предполагалось, что по своему обыкновению РНЕ создаст вокруг инцидента мифический ореол, и тогда-то и должна была обнаружиться пленка, но

Баркашов оказался осторожнее и не сказал ничего лишнего. Поняв, что ждать дальше не имеет смысла, налетчики позаботились об обнародовании записи.

Две пленки были анонимно переданы журналистам – Александру Хинштейну из газеты “Московский комсомолец” и Олегу Вакуловскому, известному своими передачами с участием Веденкина и Денисова. Вакуловский заявил, что демонстрировать пленку в эфире не может из соображений этики, и ограничился коротким ее пересказом, Хинштейн же оказался не столь щепетилен, и заявив, что “не видит ничего зазорного в том, чтобы опубликовать расшифровку этой записи”, донес ее до читателей.

На пленке было зафиксировано, как под воздействием угроз и ударов от налетчиков (назвавших себя, действительно, членами антифашистской организацией, хотя и без прилагательного “еврейская”) фюрер РНЕ несколько раз просит прощения у евреев, негров и кавказцев и сообщает все требуемые от него сведения о Веденкине. Несмотря на то, что Баркашов пытался держаться с достоинством, сам факт подобных извинений не мог не сказаться отрицательно на авторитете Баркашова в патриотической среде. Извинения перед евреями легли пятном на образ бескомпромиссного и бесстрашного борца с сионизмом.

Для установления структуры, к которой принадлежали нападавшие, пленка не давала никаких сведений.

Впоследствии Алексей Веденкин в беседе с журналистом утверждал, что налет на офис РНЕ на Ильинке – дело рук его “ребят”, однако, скорее всего он просто по своему обыкновению приписывал себе силу, которой не имел. Сопоставляя различные источники, в качестве непосредственных исполнителей “наезда” на штаб с известной долей уверенности можно назвать коржаковскую Службу безопасности Президента РФ.

Сам Баркашов оценивал налет и последующую публикацию расшифровки видеозаписи (которую, впрочем, он публично называл фальшивой) как “последнее звено в цепи провокаций”. В интервью газете “Завтра” Баркашов сказал: “Эта провокация была совершена как раз с той целью, чтобы толкнуть нас на ответные действия вот такого экстремистского толка, заставить тратить нашу энергию на непродуктивную деятельность, на сведение счетов... А мы хотим участвовать в главном, оставаться на поле битвы за сознание людей. Конечно, большого труда стоит сдерживать людей”.

Интересную интерпретацию событий дает радикальный петербургский националист Юрий Беляев по кличке “Пирожок”, председатель Национально-республиканской партии России (вернее, одного из двух ответвлений НРПР, образовавшихся после раскола партии). В интервью националистическому журналисту, носящему характерное название “Если вдруг ворвутся ко мне в офис и приставят автомат к голове, я не попрошу прощения у евреев”, Ю. Беляев утверждал, что еще с 1992 года вокруг Баркашова, которому он лично доверял, крутились подозрительные личности из спецслужб. Если верить Беляеву, то когда он обратил на это внимание Баркашова, тот ответил: “Юра, я понимаю, вот сейчас эти спецслужбы начали давать деньги...”. Беляев предупредил Баркашова, что спецслужбы нельзя пускать в структуры, что это гибель. “Я все знаю, все понимаю, – якобы ответил Баркашов, – но вот я хочу на их деньги подняться, создать мощные структуры, а потом свернуть им голову”. Беляев же предрек Баркашову другой исход – он будет уничтожен политически и, возможно, физически, как только попытается это сделать. “С Баркашовым могут поступить так же, как поступили со мной (Беляев был расстрелян вместе со своими телохранителями. Сопровождавшие вояка охранники были убиты на месте, сам Беляев получил пять огнестрельных ранений, но выжил – В. Л.). Но если со мной поступили глупо, то с Сашей поступили гораздо умнее – его просто лишили того ореола, который он себе наработал”.

Сам Баркашов через три с половиной года в своем интервью Александру Проханову дал такое объяснение инциденту с налетом на штаб РНЕ: “В 1995 году Коржаков уже понял, что Ельцину хана, и стал самостоятельно планировать Лебеда на пост главы государства. Через посредников он предложил мне войти в некий альянс и



создать некую организацию в духе Русского национального собора. Речь шла только об организации широкого диапазона с национальной идеологией. Я вступил в переговоры. Но когда был поставлен вопрос, что главенствовать в альянсе должен Лебедь, я всех посредников послал. Послал Веденкина, Рогозина. После этого через неделю мне передали слова Рогозина, что я об этом жестоко пожалею. Коржаков отреагировал сразу. Устроил налет на наш офис на Ильинке, где произвели обыск, изъяли документы. Еще через пару недель состоялся якобы бандитский налет. Я сразу понял, что это чекисты, и что раз сразу не убили, то убивать не будут, и согласился говорить то, что они хотели записать на пленку. Мы могли их замочить, но следом могли прийти с ордером и приписать нам сопротивление властям”.

Конечно, Баркашов по своему обыкновению старается преувеличить значимость и влияние РНЕ. По всей видимости, у Коржакова были какие-то игры с РНЕ, но когда Баркашов не вписался в предложенные правила, он был жестоко наказан. Впрочем, точно сказать сложно.

Если рассуждать в рамках этой версии, то все получается логично. “Выкованное” спецслужбами в каких-то своих целях движение (может быть, и для провокации, произошедшей в октябре 1993 года, когда выступление “фашистов” на стороне парламента в немалой степени помогло сформировать общественное мнение) пытается выйти из-под контроля, что вызывает ответные действия с целью его дискредитации. То, что действуют профессионалы, ясно хотя бы из того, как произошел налет на штаб-квартиру РНЕ. Некоторые намеки на видеозаписи “допроса” Баркашова позволяют и в Веденкине заподозрить агента-provokatora ФСБ. Налетчики резко оборвали Баркашова, как только тот упомянул “генерала Семенова” из ФСБ, руководящего Веденкиным. Генерал-майор Анатолий Семенов возглавлял тогда Управление по борьбе с терроризмом ФСБ.

Логично предположить, что РНЕ как таковое было если не прямо инспирировано спецслужбами для провокационных целей, то раскручено ими. А к 1995 году РНЕ стало опасно набирать популярность и выходить из-под контроля, Баркашов “зарвался” и стал претендовать на самостоятельность. Для того, чтобы поставить его на место, спецслужбы устроили “цепь провокаций”.

На взгляд автора, эта версия вполне правдоподобна. Сразу после “наезда” Баркашов устроил чистку рядов, выкинув из организации людей, связанных в своем прошлом со спецслужбами. Однако изменить ситуацию в корне уже не получилось. РНЕ, разорвав сотрудничество со своими влиятельными покровителями, обрекало себя на маргинальное существование. “Раскрутившаяся” за чужой счет организация еще какое-то время существовала в силу инерции и уже имеющейся популярности. Но ее конец был не за горами. Отсечение РНЕ от выборов в Государственную думу в 1999 году и последующий раскол был закономерным следствием изначальной ориентации организации на силовой приход к власти и опору на ненадежного союзника. Свой шанс стать влиятельной политической силой нацисты упустили, если вообще когда-то имели таковой. Баркашов надеялся использовать спецслужбы в своих целях. Реально получилось наоборот.

### ***БАРКАШОВ Александр Петрович***

Председатель Центрального совета Русского национального единства

По всей видимости, паспортная фамилия лидера РНЕ – “Баркашев”, через “е”. Именно так он фигурирует в документах Центризбиркома, которые оформляются строго в соответствии с паспортом. Однако, поскольку сам предпочитает писать свою фамилию через “о”, и именно так она вошла в литературу, этому написанию следует и автор.

Родился 6 октября 1953 года в Москве, русский. Отец, Петр Кузьмич Баркашов – рабочий-электрослесарь, мать, Лидия Петровна Баркашова, урожденная Фарафонова – медицинская сестра. Родители, в настоящее время пенсионеры, родом из села Сенницы Озерского района Московской области. Оттуда же родом и жена Баркашова, Валентина Петровна. Двоюродный дед Баркашова был инструктором ЦК КПСС в 40-е годы и, по словам самого Баркашова, оказал большое влияние на формирование его “антисионистских” взглядов.

Окончил среднюю школу в 1971 году. Учился на “тройки” и из-за этого не вступил в комсомол.

В 1971–1972 годах работал электромонтером в Службе контактно-кабельной сети в Москве.

В 1972–1974 годах служил в Советской Армии. Там начал заниматься каратэ.

Уволен в запас в звании ефрейтора. По другой версии, А. Баркашов свое ефрейторство придумал (чтобы быть “как Гитлер”), а на самом деле окончил службу рядовым, и служил не в спецчастях, как утверждал сам, а в обычной воинской части № 89599 на территории Белоруссии.

В 1974–1987 годах работал электрослесарем 3 разряда на теплоэлектростанции ТЭЦ-20 в Черемушкинском районе Москвы.

В 1980-х годах обучался карате у тренера Александра Штурмина. Организовал в помещении своей ТЭЦ полулегальный кружок по каратэ для сослуживцев.

В 1985 году вступил в Патриотическое объединение (ПО) “Память”, став телохранителем лидера “Памяти” Дмитрия Васильева. С 1986 по май 1988 года – член Совета ПО “Память”. После преобразования в мае 1988 ПО “Память” в Национально-патриотический фронт (НПФ) “Память” стал членом Центрального Совета (ЦС) и начальником штаба, а в 1989 году – заместителем председателя НПФ “Память”.

В августе 1990 года был исключен из НПФ “Память”. Как утверждает А. Баркашов, он и группа его сторонников покинули “Память” по собственной инициативе из-за того, что она стала “постоянно действующим костюмированным вечером воспоминаний”. Васильев утверждал, что исключил Баркашова “за нацизм”.

Вместе с Виктором Якушевым Баркашов подписал в сентябре 1990 декларацию о создании Движения “Национальное единство за Свободную, Сильную, Справедливую Россию”. В октябре того же года инициативная группа “Движения НЕ за СССР” раскололась на “Русское Национальное Единство” (РНЕ) А. Баркашова (30–40 соратников) и Национально-социальный союз (НСС) В. Якушева (10–15 человек).

16 октября 1990 года на общем собрании соратников, в котором участвовало около 30 человек, объявил об официальном учреждении РНЕ.

В начале 1991 года из текстов, написанных ранее В. Якушевым, А. Баркашов скомпоновал “Принципы Русского Национального Единства”, ставшие первой программой РНЕ.

Зимой 1991 года принял предложение Станислава Карпова войти в руководство учрежденного на съезде 20 января 1991 года объединения “Славянский Собор” (СС), в котором С. Карпов создал группу, стремившуюся свергнуть председателя Совета объединения отставного полковника Владимира Попова. После окончательного разделения объединения “Славянский собор” (на его ленинградском съезде 6-7 апреля 1991) на “Всеславянский Собор” В. Попова и Международное движение “Славянский Собор” (СС) С. Карпова, был избран председателем правления Думы СС.

21 августа 1991 года направил лидеру ГКЧП Геннадию Янаеву телеграмму с заявлением о поддержке. Впоследствии утверждал, что сначала намеревался силами РНЕ оказать помощь гэкачепистам (“...программа ГКЧП была хорошей. Она почти дословно повторяла ту, что была разработана нами за полгода до так называемого путча”), но, убедившись в несерьезности путча, отказался от своего намерения.

Осенью 1991 года сблизился со священником Константином Васильевым (он же “Архиепископ Лазарь, Агнец Откровения”), который сначала примыкал к Русской православной церкви Божьей Матери “Державной” (“Богородичный центр”), а затем именовал группу своих сторонников “Истинно Православной (катакомбной) Церковью”. Лазарь стал личным духовником А. Баркашова. В декабре 1991 года Лазарь благословил Баркашова на создание “Корпуса стражей Православной Руси” и рукоположил в иподьяконы.

В 1992 – 1993 годах А. Баркашов участвовал в деятельности Русского национального собора (РНС) Александра Стерлигова, входил в Думу РНС и Правление Думы РНС.

В конце сентября 1993 года привел боевиков РНЕ на защиту распущенного президентом Б. Ельциным Съезда народных депутатов. Утверждал, что просьбу привести в Белый дом личный состав РНЕ он получил непосредственно от парламентского “министра обороны” Владислава Ачалова. Лично с оружием в руках участвовал в штурме мэрии.

Роль А. Баркашова и его подразделения в событиях сентября-октября 1993 года некоторыми сторонниками парламента, в частности, Сергеем Кургиняном и Ионой Андроновым, оценивалась как провокационная.

После расстрела и захвата Белого Дома ельцинистами не был объявлен в официальный розыск, хотя газета “Московский комсомолец” поместила объявление с приметами А. Баркашова (“рост ниже среднего, на вид 40 лет, плотного телосложения, носит усы...”) и обещанием за его поимку 2 миллиона рублей.

В период действия в октябре 1993 года чрезвычайного положения РНЕ было подвергнуто временному запрету. Сам А. Баркашов сбрил усы и изменил прическу, став практически неузнаваемым, если бы не характерное родимое пятно у брови, распустил слухи о своем бегстве за границу, но остался в Москве. Вместе с Сергеем Рогожиным 11 октября 1993 года встречался с Александром Невзоровым, в середине декабря под охраной личного телохранителя побывал на матче по кикбоксингу.

Утром 20 декабря 1993 года был доставлен в подмосковный Красногорский госпиталь им. Вишневого (закрытую больницу для военных) с пулевым ранением бедра и колена. По официальной версии РНЕ, ранение было следствием покушения, выстрелы были произведены из автомобиля “ВАЗ-2108” темного цвета пулями калибра 5,45, когда Баркашов около 4 часов утра шел по дороге в Красногорск. Водитель проезжавшей мимо машины подобрал раненого через 20 минут и доставил в госпиталь, где ему было сделано две операции.

По другой версии, восходящей к членам тогдашнего руководства РНЕ, А. Баркашов был ранен случайным выстрелом во время пьянки с соратниками в частном доме во Фрязино, а затем решил представить этот инцидент как операцию спецслужб.

В госпитале А. Баркашов назвался чужим именем, но был вскоре опознан и 30 декабря объявлен задержанным и переведен из Красногорского госпиталя в больницу МВД. 16 января 1994 года Баркашову было предъявлено официальное обвинение – по статьям 79 (организация массовых беспорядков) и 218 (незаконное ношение оружия) УК РФ.

26 февраля 1994 года Баркашов и другие арестованные по делу о массовых беспорядках 21 сентября – 4 октября 1993 года были освобождены в связи с постановлением об амнистии, принятым новой Государственной Думой 23 февраля 1994 года.

24 марта 1994 года подписал с лидером Конфедерацией свободных профсоюзов России (КСПР) Александром Алексеевым соглашение о создании “Национально-социального движения” (через полгода этот союз распался).

Поддержал военную операцию в Чечне в декабре 1994 года и объявил РНЕ “резервом Министерства обороны и Министерства внутренних дел”.

3 апреля 1995 года на штаб-квартиру РНЕ был произведен вооруженный налет сотрудников коржаковской Службы безопасности Президента. Налетчики заставили А. Баркашова несколько раз сказать в видеокамеру, что он просит извинения “у евреев, негров и арабов”.

В январе 1996 года была создана инициативная группа избирателей из числа соратников РНЕ, выдвинувшая А. Баркашова кандидатом в президенты. 24 января 1996 года Центризбирком зарегистрировал инициативную группу, выдвинувшую А. Баркашова. Сбор подписей за выдвижение Баркашова кандидатом активно проводился во всех регионах России, где были группы РНЕ, но необходимый миллион подписей сдан в Центризбирком не был. 18 апреля 1996 года лидер РНЕ провел в Доме писателей России пресс-конференцию, на которой объявил об отказе от выдвижения своей кандидатуры на президентских выборах.

В августе 1998 года заявил, что намерен участвовать в выборах на пост президента РФ в 2000 году.

В октябре 1998 года предписал всем соратникам, сподвижникам и сочувствующим “в кратчайший срок приобрести в личное пользование малую саперную лопатку армейского образца с чехлом для поясного ношения” – якобы с целью активного участия в “посадке долгораствующих зеленых насаждений (деревьев и кустарников)”.

15 декабря 1998 года мэр Москвы Юрий Лужков запретил проведение в Москве съезда РНЕ, назначенного на 19 декабря. А. Баркашов заявил о намерении обратиться в московскую и Генеральную прокуратуру РФ и оспорить это решение московского правительства, которое он охарактеризовал как “преследование граждан и ущемление их прав по политическому и национальным признакам”. После того как московская прокуратура подтвердила решение мэра, в интервью телекомпании НТВ 22 декабря 1999 года А. Баркашов заявил, что “в случае невнятного ответа (Генеральной прокуратуры – В. Л.) весной в Москве соберется уже не пять, а сто тысяч молодых мужчин, полных решимости любой ценой отстоять свои гражданские права и свободы”. Угроза выполнена не была, что вызвало массовое недовольство со стороны радикального крыла организации и первые расколы РНЕ.

20 апреля 1999 года А. Баркашов подписал “Декларацию Национального блока”. О решении создать предвыборный блок с таким названием заявили три объединения – движение “Спас” Владимира Давиденко, движение “Возрождение” Валерия Скурлатова и РНЕ. И “Спас”, и “Возрождение” имели всероссийскую регистрацию и могли участвовать в выборах. После неудачных переговоров о расширении блока было решено выступать под флагом движения “Спас”, список которого возглавил А. Баркашов. Список движения был заверен и зарегистрирован, но затем регистрация была опротестована в суде.

12 ноября 1999 года Замоскворецкий суд г. Москвы отменил федеральную регистрацию “Спаса”, 24 ноября Московский городской суд подтвердил это решение, а 25 ноября на заседании ЦИК “Спас” был единогласно исключен из избирательного бюллетеня. В напечатанных избирательных бюллетенях “Спас” присутствовал, но был вычеркнут ручкой.

10 января 2000 года в г. Реутове Московской области прошло собрание инициативной группы по выдвижению А. Баркашова кандидатом на пост президента РФ. 18 января 2000 года инициативная группа была зарегистрирована Центризбиркомом.

В отличие от кампании 1996 года, в 2000 году РНЕ практически не собирало подписей. Подписные листы в поддержку А. Баркашова в ЦИК сданы не были. За неделю до президентских выборов А. Баркашов призвал голосовать против всех кандидатов, пытаясь таким образом “оседлать” идею, ранее раскрученную другими политическими группировками (анархического и либерального толка).

12 сентября 2000 года А. Баркашов выступил с заявлением, в котором обвинил своего заместителя Олега Кассина в проведении против него “целенаправленной политики дискриминации” и объявил об исключении из О. Кассина и руководителя

Московского отделения Юрия Васина из РНЕ. В том же заявлении сообщил, что соратники РНЕ, сохраняющие ему верность, впредь будут именоваться “Гвардией Баркашова” (ГБ) – “с дальнейшим принесением личной присяги Вождю”.

13 сентября 2000 года лидеры ряда региональных организаций РНЕ заявили об “очевидной неспособности А. Баркашова полноценно осуществлять руководство движением” и приняли решение учредить на базе своих организаций самостоятельное политическое движение. В вину лидеру РНЕ-ГБ было поставлено злоупотребление алкоголем, расстрел из самодельного лука иконы Богородицы, увлечение буддизмом и непризнание положительных изменений в стране после прихода к власти нового президента.

21 сентября 2000 года оппозиция в РНЕ провела закрытый пленум ЦС, на котором Баркашов был объявлен исключенным из РНЕ. В конце сентября – октябре 2000 года антибаркашовская оппозиция разделилась на две конкурирующие организации: группу Кассина–Васина, принявшую название “Русское возрождение”, и группу братьев Евгения и Михаила Лалочкиных, претендующих на сохранение за собой названия “Русское Национальное Единство” (РНЕ). Баркашов, в свою очередь, стал претендовать на сохранение за группой своих сторонников названия РНЕ и возобновил выпуск газеты “Русский порядок”.

Под именем А. Баркашова с конца 1991 года выходили брошюры “Эра России”, “Азбука русского патриота”, многочисленные статьи в газете “Русский порядок”. Как утверждают бывшие соратники, он писал эти тексты не сам.

Хобби и увлечения – изготовление старинного оружия (кинжалы, луки, арбалеты), астрология. Любит крупных собак и держит их в своей квартире.

Называет себя православным, но резко отрицательно относится к Русской православной церкви Московского патриархата. Склонен к мистике, увлекается астрологией, были данные о более чем благожелательном отношении к буддизму. Например, ходили слухи о паломничестве Баркашова в бурятский дацан в компании лидера “Союза российских буддистов”, также бывшего члена “Памяти” Игоря Антонова.

Женат, имеет двоих сыновей и дочь.

Согласно официальной партийной биографии, имеет черный пояс по карате. Есть брат Владимир, тоже каратист, на черный пояс сдавал в Японии, ведет секцию. Братья вместе занимались в 1974–1980 годах в Центральной школе у А. Штурмина. Правда, по версии недоброжелателей, сам А. Баркашов особых успехов в спорте не достиг, и никакого черного пояса не имеет.

### ***ВЕДЕНКИН Алексей Иванович***

Заместитель председателя Русского патриотического народного движения (РПНД)

Родился 22 декабря 1965 года в г. Калининграде (ныне г. Королев) Московской области, русский.

В 1981 году создал профашистскую группу из 10 школьников под названием “Новая рабочая националистическая партия России”. Имел беседу в КГБ в присутствии родителей. Из школы исключен не был, поскольку было учтено, что в 1979 году он имел травму головы, после чего у него наблюдались отклонения в психике.

После окончания школы до армии работал курьером в Прокуратуре РСФСР.

В армии служил в 1983–1984 годах в железнодорожных войсках на БАМе, а затем писарем в военной прокуратуре Чегдомынского гарнизона Хабаровского края. Подделал

документы на получение медали “За строительство БАМа”. Факт подделки был впоследствии установлен, но оставлен без наказания.

Несколько раз безуспешно пытался поступить во Всесоюзный юридический заочный институт (ВЮЗИ).

В 1984-1986 годах работал в полку патрульно-постовой службы Московского ГУВД. В январе 1987 года устроился в 92-е отделение милиции Москвы, но уже в мае того же года был уволен “по служебному несоответствию” (по другой версии – за “совершение поступков, дискредитирующих звание сотрудника милиции”).

По утверждению самого Веденкина, с 1986 года являлся осведомителем КГБ, а с 1987 – осведомителем МУРа. Насколько можно судить по отрывочным данным, Веденкин работал по “голубым делам” у Большого театра – запугивал гомосексуалистов, вымогая у них деньги и интересующую правоохранительные органы информацию.

20 сентября 1989 года был задержан за вымогательство при получении денег от известного шоу-бизнесмена Андрея Разина. Веденкин требовал от него 100 тысяч рублей за недонесение о том, что А. Разин гомосексуалист, предприниматель же обратился в прокуратуру и дал Веденкину помеченных 2 тысячи. При обыске у Веденкина нашли поддельные удостоверения КГБ и милиции, клише печатей и т. п.

В 1989 году Московская прокуратура завела на него дело по ст. 147 УК (мошенничество), обвинялся он также в шантаже и вымогательстве. Дело о шантаже и вымогательстве было закрыто в марте 1990 года, следствие по мошенничеству было закончено в июле 1991 года. Приговор Веденкину был вынесен в декабре 1992 года. Вымогатель был освобожден из зала суда, поскольку в качестве наказания ему был зачтен срок, уже отбытый в СИЗО.

В 1990 году вместе с группой бывших сотрудников ГУВД создал “Центр сыска и уголовного розыска”, переименованный в 1991 году в Службу безопасности. Учредителями СБ были муниципальная корпорация профессионального развития “Московия” при Московской мэрии и Фрунзенский РК ВЛКСМ.

В начале августа 1991 года СБ заключила договор об охране комплекса зданий на Старой площади, Веденкин получил должность заместителя коменданта комплекса. Тогда же Веденкин познакомился с управляющим делами ЦК КПСС Николаем Кручиной и, возможно, участвовал в уничтожении архивов ЦК КПСС.

После августа 1991 года работал помощником коменданта и начальника службы безопасности комплекса правительственных зданий на Старой площади.

В конце 1991 года Прокуратура Москвы возбудила против Веденкина дело по статьям 194 и 196 УК (“подделка удостоверений КГБ, прокуратуры, Министерства обороны, присвоение себе воинского звания”). Дело было передано в суд, но попало под президентскую амнистию.

В 1992 году перешел на работу в Фонд развития Международного университета (руководитель Фонда – Гавриил Попов).

В 1992 году был задержан с фальшивым удостоверением сотрудника Службы безопасности президента и после публикации об этом в газете “Московский комсомолец” приходил в редакцию с ящиком коньяка и просьбой напечатать поправку, что документ относился к службе безопасности не президента РФ Ельцина, а любого другого президента – например, коммерческого банка.

Во время конфликта между президентом и парламентом в сентябре-октябре 1993 года находился в Белом доме и именовался заместителем министра обороны (парламентским “министром обороны” был Владислав Ачалов). Утверждает, что был утвержден в этой должности подписанным Александром Руцким “приказом № 7”.

В 1994 году был вице-президентом военно-патриотического фонда “Братство” (президент фонда – В. Ачалов).

В 1994-1995 годах – помощник заместителя председателя Государственной думы РФ, депутата от ЛДПР Александра Венгеровского. При содействии Венгеровского едва не

был назначен начальником аэропорта “Шереметьево-2”. Ездил вместе с Владимиром Жириновским в поездки за границу, в том числе в Ирак. Венгеровский утверждал, что выгнал Веденкина через месяц, узнав о том, что тот водит дружбу с РНЕ.

В 1994 году стал полномочным представителем движения Русское национальное единство (РНЕ). В мае 1994 года председатель РНЕ Александр Баркашов выдал Веденкину доверенность “в том, что ему делегировано право подписывать от лица РНЕ хозяйственно-коммерческие договора”, а 30 июля 1994 года – удостоверение “полномочного представителя РНЕ, уполномоченного вести переговоры от имени РНЕ”. В августе 1994 года Веденкину было поручено создание “Финансового департамента при РНЕ”, подчиненного непосредственно Баркашову.

22 февраля 1995 года независимая телекомпания “Облик” показала по каналу Российского телевидения в программе “Газетные истории” интервью с А. Веденкиным, в котором тот изъявлял готовность лично застрелить, в случае прихода его сторонников к власти, Сергея Юшенкова и Сергея Ковалева. Незадолго до этого интервью с Веденкиным опубликовала “Независимая газета”. В своих интервью Веденкин, в частности, утверждал, что РНЕ купило у банка “Аэрофлот” его дочернее предприятие “Внешнеэкономическое агентство”, владеющее пакетом акций системы автоматизированного управления авиаперевозками “Сирена-3”, и способно взять под контроль всю продажу авиабилетов в России. Это заявление вызвало шок у всемирно известной корпорации IBM – основного зарубежного акционера и генподрядчика “Сирена-3”.

Позже проверка установила, что Веденкин не имел отношения к акциям “Сирены”, и его сообщения были блефом.

28 февраля 1995 года был арестован по обвинению в разжигании национальной розни, в угрозе убийством, а также хищении документов и разглашении государственной тайны. После ареста Веденкина пресс-служба РНЕ заявила, что он не имеет отношения к организации.

В прессе выдвигалось предположение, что Веденкин был провокатором ФСБ и бывшим офицером госбезопасности. О Веденкине как провокаторе единодушно заявляли многие националистические лидеры.

Был освобожден 23 марта 1995 года, в день издания Ельциным указа о борьбе с фашизмом. После выхода на свободу объявил вместе с некоторыми другими бывшими баркашовцами, в частности бывшим майором милиции и начальником службы безопасности РНЕ Александром Денисовым, о создании Русской православной партии. С тех пор некоторое время представлялся ее председателем или сопредседателем. Но, по отзывам других правых радикалов, в реальности этой партии никогда не существовало.

В начале апреля 1995 года Веденкин и Денисов вместе с Партией русских националистов Александра Федорова, ранее также примыкавшего к РНЕ, провели презентацию блока “Великая Россия”.

12 мая 1995 года принимал участие в дополнительных выборах в государственную думу на вакантное место убитого депутата Сергея Скорочкина, но проиграл коммунисту космонавту Герману Титову, получив 3,06% голосов (девятое место). К дополнительным выборам выпустил свою автобиографию, совмещенную с предвыборной программой. Программа излагалась не только от его имени, но и от блока “Великая Россия”. Основной упор в программе был сделан на противопоставление православных мусульманам и неверующим, “поклоняющимся золотому тельцу”. Одновременно утверждалось, что “Единственными, кто всегда отвергал и отвергает любого, кто пришел говорить от имени Бога, остаются иудеи”. Кроме того, было обещано, что русские бандиты “отправятся в “служебную командировку” за границу – возвращать награбленное”, а с нерусскими будет покончено “в считанные часы”. В качестве главного врага России был назван международный сионизм. Тогда же вышла его книга “Откровенная исповедь”. Газета “Завтра” опубликовала большую статью Веденкина “Я не фашист”.

В июле 1995 года для проведения предвыборных переговоров летал в Тюмень в сопровождении Александра Федорова и нескольких крупных бандитов. В Тюмени встречался с представителями местной криминальной среды, в том числе связанными с Русской партией Владимира Милосердова.

На выборах в Государственную думу в 1995 году Веденкин был зарегистрирован по Люберецкому избирательному округу № 107 как независимый кандидат, выборы проиграл, набрав 1,93 % голосов избирателей (12-е место из 14-ти кандидатов).

С 1998 года – заместитель председателя Русского патриотического народного движения (РПНД). Председателем РПНД является А. Федоров.

В октябре 1999 года был включен в общефедеральный список избирательного объединения “Русское патриотическое народное движение” (№ 3 в Центральной части списка) для участия в выборах в Государственную думу. Список не был зарегистрирован в ЦИК РФ.

17 января 2000 года в Латвии по подозрению в совершении заказного убийства был арестован начальник службы охраны Веденкина Константин Никулин, бывший боец рижского ОМОНа.

## ***Глава 2. Помидорный терроризм***

### **НБП: общие сведения**

Национал-большевистская партия (НБП) – радикальная национально-социалистическая организация просоветской ориентации.

Руководство НБП осуществляют Председатель партии (Эдуард Лимонов, после ареста Лимонова в апреле 2001 года обязанности председателя исполняет Анатолий Тишин), Партсовет (формируется из руководителей региональных организаций) и Центральный комитет партии (состав на август 2001 – В. Абель, Д. Бахур, А. Дмитриев, Р. Волоснев, Д. Елькин, Р. Коноплев, Е. Павленко, А. Тишин, С. Фомченков).

Численность НБП – около 7 тысяч человек. Официально отделения НБП есть в 51 регионе России. На I Всероссийском съезде НБП присутствовали представители партии из 38 регионов. Кроме того, отделения НБП действуют в Белоруссии, Киргизии, Латвии, Украине.

Печатный орган – газета “Лимонка”, тираж колеблется вокруг десяти тысяч экземпляров, периодичность – один раз в две недели, главный редактор – Алексей Волынец, зам. главного редактора – А. Тишин, редколлегия – Майкл Эйр, А. Кулемин, А. Лебедев-Фронтов, К. Охапкин, Д. Бахур, В. Титов, Абель, ответственный секретарь – Е. Виноградова. Выходит ряд региональных изданий (средний тираж – около тысячи экземпляров). Существует также внутривнутрипартийный бюллетень “НБП-Инфо”.

НБП сложилась постепенно в период с ноября 1992 года, когда группа радикалов во главе с Э. Лимоновым и Андреем Архиповым вышла из партии Владимира Жириновского и образовала Национал-радикальную партию (впоследствии расколовшуюся на группы сторонников Лимонова и Архипова), по ноябрь 1994 года, когда вышел в свет первый номер газеты “Лимонка”. Официально днем рождения партии считается 28 ноября 1994 года.

Партийное приветствие – “Да, смерть!”.

Партийный салют – поднятая правая рука со сжатым кулаком (в отличие от ортодоксальных ультраправых, вскидывающих руку с раскрытой ладонью).

Партийное знамя – черные серп и молот в белом круге на красном полотнище.



Партийный гимн написан композитором Николаем Кропаловым. Кроме него, есть еще “походный марш НБП”, написанный Дмитрием Шостаковичем, внуком великого советского композитора.

Партия была зарегистрирована в качестве межрегиональной организации с юридическим адресом в г. Электросталь Московской области в начале 1997 года, перерегистрирована 9 февраля 1998 Управлением юстиции Администрации Московской области (регистрационный № 472). В ноябре 1998 Министерство юстиции РФ отказало в регистрации НБП в качестве всероссийской организации по формальному поводу. 17 декабря 1998 Минюст повторно отказал НБП в регистрации. НБП пыталась опротестовать это решение, но 18 августа 1999 года Таганский суд г. Москвы оставил решение Минюста в силе.

В декабре 2001 – январе 2002 года сначала Министерство юстиции, а затем Московская областная прокуратура обращались в суд с иском о ликвидации НБП. Оба раза суд отказался удовлетворить иск.

### “Вспышку восстания следует вынести за пределы России”

НБП была создана в результате усилий трех человек – писателя и публициста Эдуарда Лимонова, философа и эзотерика Александра Дугина и панк-рок-музыканта Игоря (Егора) Летова, лидера группы “Гражданская оборона”. К подобным непривычно ярким для политической партии лидерам потянулись творческие личности. К НБП имели и имеют какое-либо отношение немало музыкантов, художников, писателей. В партию входили или принимали участие в ее деятельности музыканты Сергей Троицкий (“Паук”, лидер группы “Коррозия металла”), Иван Трофимов (впоследствии – лидер популярного коллектива “Запрещенные барабанщики”), Сергей Курехин (лидер “Поп-механики”, один из самых талантливых композиторов России конца XX века), Сергей Бугаев (“Африка”), Дмитрий Ревякин (лидер группы “Калинов мост”), рок-бард Александр Непомнящий, военный обозреватель газеты “Завтра” Владислав Шурыгин, писатель и журналист Ярослав Могутин, поэтесса Алина Витухновская, Санкт-Петербургский художник А. Лебедев-Фронтов, кинематографисты Олег Мавроматти и Сергей Сальников... Список можно продолжить. Крупнейшая ныне экстремистская организация, руководство которой обвиняется в терроризме, зарождалась как богемная тусовка творческой молодежи. “НБП создана на основе молодежной контркультуры”, признавался Лимонов.

Перед тем, как перейти собственно к партстроительству, в течение всего 1994 года Лимонов, Летов и Дугин прилагали усилия для создания единого фронта радикальной оппозиции. Национал-большевики пытались объединить “нациста № 1” Александра Баркашова и его Русское национальное единство (РНЕ) с пламенным коммунистическим трибуном Виктором Анпиловым, лидером Трудовой России. Проект “новой радикальной оппозиции” оказался мертворожденным, и Лимонову пришлось самому создавать свою партию. Партбилет № 1 НБП получил сам Лимонов, № 2 – Дугин, № 4 – Летов.

НБП с самого начала задумывалась как партия, сочетающая левый и правый радикализм. В ее идеологии причудливым образом переплелись элементы раннего фашизма, сталинизма, анархизма и даже религиозного фундаментализма. Такое смешение формировало “общую теорию восстания”, апологетику всего, что выходит за рамки и бросает вызов мещанскому буржуазному обществу. Естественно, на уровне идеологических разработок это порождало невообразимую эклектику, но у НБП получилось сформировать прочный сплав праворадикальных, леворадикальных и общеэкстремистских элементов на уровне стиля. “Стиль (в одежде, музыке, манерах) оформляет внешний облик национал-большевика”, писало партийное издание. Такой подход – живой, яркий, эпатажный – резко выделил партию на фоне похожей и скучной “красно-коричневой” оппозиции.

Важной чертой НБП, возможно привнесенной именно Лимоновым, стала эстетизация всякого политического жеста. Для национал-большевиков это принципиально важно. Лимоновцы с самого начала тесно связывали себя с определенными течениями в современном искусстве. Неотъемлемой частью имиджа НБП является откровенный стёб, что нередко сбивает с толку обозревателей, заставляет предположить, что НБП – это игра, это не всерьез. Конечно же, это не так, НБП – это вполне серьезно, и история партии это достаточно доказала.

В каком-то смысле, занятие политикой для многих национал-большевиков действительно означало просто самовыражение в новом качестве, продолжение литературы или музыки. Это особенно хорошо заметно на примере самого Лимонова, который явно воспринимает себя как собственного литературного персонажа, драматизирует и пытается наполнить смыслом свою жизнь, а потом тщательно отрефлексировать свои ощущения. Экзистенциальный фактор, момент проживания “на грани”, играет важнейшую роль в менталитете национал-большевиков, готовых, однако, нести за свой вызов обществу самую суровую кару, даже специально провоцирующих государство на репрессии.

Издающийся с ноября 1994 года орган НБП “Лимонка” не был похож ни на одну оппозиционную газету. Читать “Лимонку” было действительно интересно, объективно газета была ярче любого другого националистического издания – будь то черносотенный “Русский вестник” или нацистский “Русский порядок”. Характерны требования, предъявлявшиеся редакцией к материалам: “веселость, забойность, чтоб читатель ох..вал”.

Газета пыталась создать цельную экстремистскую картину мира. Рубрика “Легенда” (задачей которой, по словам Лимонова, является “дать молодым модель поведения”) повествовала об эсерах, штурмовиках Эрнста Рема, анархистах, безумном бароне Унгерне, румынских православных гвардистах, левых террористах из Красных бригад и RAF, и т. п. Позже Лимонов достаточно откровенно писал, что программа НБП никем не воспринималась всерьез, это был документ “для внешнего пользования”. Идеологией национал-большевиков являлась рубрика “легенда” партийной газеты, со своей безумной попыткой скрестить правых и левых, “всех, кто бросал вызов Системе, кто ненавидел серую буржуазную действительность”.

С появлением в газете в качестве “ответственного секретаря” Алексея Цветкова в “Лимонке” начали появляться восторженные статьи не только о террористах и революционерах, но и о серийных убийцах, маньяках, сатанистах, таких, как Чарльз Мэнсон.

А. Цветков, талантливый и яркий леворадикальный публицист, заслуживает отдельного упоминания. Идеалист и экстремист, он пытался не только пропагандировать идеологию “прямого действия”, но и воплощать ее в жизнь. Проходил по делу о событиях 3-4 октября 1993 года (следствие не было закончено из-за объявленной в феврале 1994 года Государственной думой амнистией). 12 апреля 1994 года он был одним из организаторов массовых беспорядков в Москве, в которые вылилась студенческая манифестация. Был жестоко избит ОМОНОм. Через год, 12 апреля 1995 года, снова активно участвовал в столкновениях молодежи с милицией, и снова получил черепно-мозговую травму. Правда, после ссоры в 1998 году Лимонов обозвал Цветкова “литературным молодым человеком с выдуманной политической биографией” и обвинил в том, что тот сам распространяет про себя слухи. Однако, похоже, что Лимонов преувеличивал из-за обиды на “предательство” бывшего ответственного секретаря “Лимонки”, ушедшего из партии.

В начале своей деятельности НБП была группой лидеров без сколько-нибудь значимого партактива. Основной формой деятельности национал-большевиков в 1994-1996 годах было издание и распространение газеты “Лимонка” и журнала А. Дугина “Элементы”, а также организация рок-концертов. Яркая партийная периодика и гастролы “Гражданской обороны” и других сочувствующих групп, входивших в объединение

“Русский прорыв”, привели к тому, что в НБП начала вступать молодежь. “Нацболы”, как сокращенно называют себя члены партии, появились не только на страницах “Лимонки”, но и на улицах. Тогда же начались и первые драки – столкновения национал-большевиков с милицией и идеологическими противниками.

8 и 9 декабря 1994 года в Доме культуры бронетанковых войск прошли организованные при участии НБП концерты национал-коммунистического рок-движения “Русский прорыв” (группы “Гражданская оборона” и “Родина”). Последний концерт в ДК Бронетанковых войск закончился дракой зрителей с милицией. Юные поклонники Егора Летова пытались прорваться в помещение без билетов, а когда у большинства это не получилось, снесли дверь в ДК, разгромили несколько трамваев. 14 декабря 1994 года руководство Дома культуры Ильича, узнав о результатах предыдущих концертов, отменило назначенный на тот день в ДК фестиваль НБП “Стиль консервативной революции”. Собравшиеся несколько сотен фанатов Летова, узнав об отмене концерта, завязали драку с милицией.

18 декабря 1994 года обернулся побоищем визит Лимонова и Дугина в Минск. В Доме культуры имени Киселева, где должна была происходить пресс-конференция лидеров НБП и концерт белорусской панк-группы “Красные звезды”, приехали активисты Белорусского народного фронта (БНФ). Белорусские националисты в тот день проводили митинг в поддержку Джохара Дудаева, и по призыву своего лидера, депутата парламента Зенона Позняка организовано, на автобусах, в значительном количестве прибыли к ДК.

В здании состоялось настоящее побоище. Активисты БНФ в количестве нескольких сотен человек ворвались во внутренние помещения, избивали зрителей и журналистов, крушили мебель, окна и аппаратуру. Были выбиты стекла, вырваны сиденья, сломаны стулья, повреждены усилители. Члены БНФ требовали выдать им “Лимонова, эмиссара москалей”. Белорусским националистам оказала сопротивление служба охраны, состоявшая из минских активистов Русского национального единства (РНЕ), Славянского собора, национал-коммунистического рок-движения “Красный марш” (белорусского аналога “Русского прорыва”) и Национал-большевистской партии. Несколько человек получили серьезные травмы. Оборонявшиеся забаррикадировались в гримерной, оттуда, через окно второго этажа, Лимонов, Дугин и Владимир Селиванов (лидер “Красных Звезд”) покинули здание.

Чуть раньше Лимонов и Тарас Рабко (первый учредитель газеты “Лимонка”, обладатель партбилета НБП № 3) посетили Крым. В сентябре 1994 года в связи с конфликтом между депутатами Верховного совета Автономной республики Крым (АРК) и президентом АРК там резко обострилась политическая ситуация. Лимонов “прощупывал почву” на предмет возможности прорусских выступлений на территории полуострова, и в первую очередь – Севастополя. Идея полностью провалилась из-за внутренних дрызг крымских оппозиционеров, активности Службы безопасности Украины и пассивности российской политической элиты. Лидер российских национал-большевиков сумел только пару раз выступить на митингах, и был выслан из страны. Однако, несмотря на всю несерьезность происходящего, по всей видимости, именно тогда Лимонов стал склоняться к идее, в последствии ставшей центральной в деятельности НБП. Идея эта, изложенная Лимоновым в статье “Сценарий вооруженного восстания”, вкратце, такова.

“Сегодня нельзя начинать восстание в Москве по многим причинам”, резонно утверждает Лимонов. “Прежде всего, саму вспышку восстания следует вынести за пределы России”. Идеальное место для этого – Крым. Но при этом, продолжает Лимонов, “следует понимать, что возникновение конфликта между русским населением и украинскими оккупационными войсками не есть самоцель, а лишь неизбежно необходимый первый этап вооруженного восстания с целью смены власти в Москве... Крым будет нашей Сьерра-Маэстрой, откуда мы придем в нашу Гавану, в Москву”.

Конечно, этот сценарий Лимонова был фантазией, мечтой. Но писалось все, кажется, вполне всерьез.

На выборах в Государственную думу в 1995 году НБП участвовала вяло (в паре одномандатных округов) и безуспешно. И Лимонов, и Дугин, баллотировавшиеся в одномандатных округах (в Москве и Санкт-Петербурге соответственно), набрали ничтожный процент голосов избирателей. Однако именно начиная с 1995 года стали возникать первые региональные отделения НБП – в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону и Екатеринбурге.

Зимой 1996 года НБП выступила основным “мотором” Координационного совета радикальных националистических партий (КСРНП). В КС вошли Народная национальная партия (ННП) Александра Иванова-Сухаревского, Национал-республиканская партия России (НРПР) Юрия Беляева, Новое общественное русское движение (НОРД) Георгия Шепелева, киевская Партия славянского единства (ПСЕ) Олега Бахтиярова и ряд более мелких группировок. Основной задачей объединения было определение позиции националистов на предстоявших президентских выборах. Свою функцию КС выполнил крайне неуклюже.

Сначала на съезде русских националистов в Санкт-Петербурге 11 февраля было объявлено о поддержке кандидатуры действовавшего тогда президента Бориса Ельцина. Обоснований было несколько, в частности, то, что сохранение статус кво – лучше, чем неизвестность зюгановщины. Поддержка Ельцина стоила национал-большевику дорого. О своем разрыве с партией заявил Е. Летов (впрочем, через некоторое время он возобновил сотрудничество с Лимоновым), сочувствующие коммунисты заклеили НБП позором. Тогда было объявлено об отмене этого решения, и 29 февраля на пресс-конференции в Международном пресс-центре в гостинице “Рэдиссон-Славянская” КСРНП представил своего кандидата в президенты: легендарного штангиста и общественного деятеля Юрия Власова.

Ю. Власов с треском провалился на летних выборах, набрав 0,25% голосов избирателей. Никто, кроме национал-радикалов (в первую очередь НБП), не поддержал его кандидатуру. Но мало этого – порой создавалось такое ощущение, что Власов был не очень-то рад поддержке со стороны Лимонова и национал-большевиков. Он принимал их помощь, например, при сборе подписей за выдвижение его кандидатуры, однако старался сделать все, чтобы его имя не ассоциировалось со скандальным писателем, даже если это шло в ущерб избирательной кампании.

5 апреля 1996 года Лимонов учредил партийный праздник – День русской нации (в годовщину победы Александра Невского на льду Чудского озера). В Москве прошла первая действительно массовая демонстрация национал-большевиков (около трехсот человек). Толпа молодежи в черной одежде, с громкими лозунгами и яркими знаменами, привлекла внимание прессы. С этого момента уличные мероприятия – митинги, шествия, пикеты – стали одним из основных направлений деятельности партии.

Весной 1996 года на деятельность НБП впервые начинают реагировать правоохранительные органы. 26 марта заместитель генерального прокурора Украины Ольга Кованько возбудила уголовное дело против Лимонова за призывы к насильственному присоединению Севастополя к России во время его поездки в Крым (статья 62 Уголовного кодекса Украины).

4 апреля Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ принимает решение поручить московской прокуратуре возбудить уголовное дело против Э. Лимонова за публикации “Лимонка в Хорватов” и “Черный список народов” в №№ 13 и 16 “Лимонки” по ст. 74 УК РФ (разжигание межнациональной розни и призывы к войне). В статьях Лимонов утверждал, что “плохие” народы существуют”, “злые народы есть”. 24 мая 1996 года Комитет Российской Федерации по печати вынес “Лимонке” за эти статьи официальное предупреждение. В июле против Лимонова было возбуждено уголовное дело № 202061, однако уже в сентябре закрыто.

В сентябре 1996 года руководство НБП подверглось неоднократным нападениям. 18 сентября неизвестными был избит Эдуард Лимонов. Председатель НБП получил

черепно-мозговую травму, множественные переломы носа, травму глазного яблока. Через несколько дней неизвестными был избит Игорь Минин, постоянный автор “Лимонки” и активист НБП (впоследствии – руководитель Идеологического отдела при Председателе НБП). Минин был активистом националистического движения с 1980-х годов, бывший член васьильевской “Памяти”, автор программной статьи “Идеология национал-социализма” в газете “Сокол Жириновского”, издание которой лидер ЛДПР прекратил после выхода в свет трех номеров из-за ее радикальности. Нападавшие оставили избитому национал-большевику деньги, но отобрали газетные материалы.

26 сентября, ночью, неизвестные вломались в помещение НБП и похитили списочные составы членов НБП. Списки были подброшены в почтовый ящик НБП с запиской: “Вы все под колпаком. Лимонов, пожалей ребят!”.

Сразу после нападений Лимонов обвинил в нападениях Александра Лебеда – незадолго до этих событий “Лимонка” публиковала материалы, резко критиковавшие роль поведение генерала в ходе приднестровского конфликта.

Во всех этих случаях преступники найдены не были. По наиболее правдоподобной версии, исходящей из кругов, близких к руководству РНЕ (и совпадавшей с рабочей версией следствия), Лимонов и Минин были избиты баркашовцами, а именно Александром Чулиным (руководителем Службы безопасности РНЕ) с соратниками. Вероятно, действия Чулина были вызваны ревностью Баркашова к набирающим силу национал-радикальным конкурентам. Примерно в то же время серьезно был избит (предположительно, тоже баркашовцами) Константин Касимовский, лидер Русского национального союза, другой конкурирующей нацистской организации.

Конец 1996 года был для НБП удачным. Партия вышла за пределы Московской кольцевой автодороги. У НБП появился первый депутат в региональных представительных органах – журналист из Коврова Сергей Громов был избран в Законодательное собрание Владимирской области. Численность национал-большевиков перевалила за тысячу. Празднование Дня нации в 1997 году прошло уже в пяти городах, в Москве на Славянской площади и последующем концерте собралось более пятисот молодых людей.

НБП поставила перед собой задачу завоевать улицу. Члены партии принимали участие во всех массовых мероприятиях оппозиции, устраивали бесчисленные пикеты. Лимонов выдвинул следующую идею, которая рано или поздно должна была привести (и привела) к конфликту с Уголовным кодексом: если у НБП нет денег на многотиражные издания и тем более на выход в телевизионный эфир, нужно создавать информационные поводы, чтобы завоевывать внимание СМИ. Чем ярче акция, тем больше она привлечет журналистов. Руководствуясь этой логикой, члены партии постепенно перешли от громкого топота тяжелыми ботинками на уличных манифестациях к хулиганским, хотя поначалу и вполне безобидным действиям.

22 апреля 1997 года национал-большевики провели акцию “Гена, стань красным”, состоящую из закидывания Геннадия Зюганова помидорами. Правда, часть “помидорометателей” были анархистами и не имели отношения к НБП, но собственно инициатором “покушения” был Алексей Цветков. Этой хулиганской, по сути, акцией, по замыслу Цветкова, должна была быть продемонстрирована “розовая”, “оппортунистская” сущность официальных коммунистов. Эта акция стала первой, положившей начало тактике “помидорного терроризма”, активно взятой НБП на вооружение.

6 мая 1997 года в Санкт-Петербурге активисты НБП провели акцию “Аврора”. Полтора десятка национал-большевиков, возглавленных Андреем Гребневым, заняли находящийся на вечном приколе и функционирующий в качестве музея легендарный крейсер. Над “Авророй” был поднят флаг НБП и транспарант “Национал-большевицкая партия. Слава России!”. В течение нескольких часов питерские национал-большевики “удерживали” крейсер, позируя в черных масках журналистам и скандируя лозунги. Конец акции положил приезд спецнаряда милиции, которому, посоветовавшись, нацболы

сдались без сопротивления. Акция была проведена как бы в знак протеста против бездействия властей в борьбе с кавказскими преступными группировками в Чечне и крупных городах России.

В тот же время группа национал-большевиков во главе с самим Лимоновым приняла участие в совершенно безумной аванюре, к счастью, сорвавшейся – попытке сепаратистского восстания русского населения на севере Казахстана.

Еще в феврале-марте на связь с НБП вышли представители северо-казахских казачьих организаций. Уроженец города Кокчетавы Юрий Аношко и семиреченский казак Петр Коломиец изложили Лимонову план создания казачьей республики. Согласно плану, 2 мая 1997 года в Кокчетаве должен был состояться казачий круг, который бы провозгласил самостоятельность Кокчетавской области (либо в качестве автономии, либо в качестве полностью суверенной республики), с последующим ее присоединением к России. Как несложно заметить, этот план типологически совпадал с лимоновским “сценарием восстания”. Сепаратисты обращались за помощью – или деньгами, или людьми – к различным российским организациям, казачьим и националистическим. НБП оказалась единственной организацией, откликнувшейся на призыв. От партии в Казахстан поехала группа добровольцев.

Делегация НБП выехала из Москвы 28 апреля 1997 года. Судя по всему, правоохранительные органы “вели” национал-большевиков с самого начала, по дороге их обыскивали люди в гражданском с удостоверениями московских оперативников.

На кокчетавском перроне добровольцев из НБП встретили и задержали казахстанские милиционеры. Выяснилось, что казачий круг запрещен, город блокирован милицией. Против Аношко и Коломиица были возбуждены уголовные дела. Через день в город приехал премьер-министр Казахстана и объявил, что Кокчетавская область упразднена и слита с Северо-Казахстанской, статус города низведен до райцентра. Правоохранительные органы взяли с Лимонова подписку о том, что он не будет участвовать в каких-либо политических мероприятиях, и отпустили.

Национал-большевики приняли решение продолжить “Азиатский поход” и посетить в Таджикистане расположение 201-й Гатчинской дважды Краснознаменной мотострелковой дивизии. В Алма-Ате на конспиративной квартире Лимонов встретился с организатором провалившегося восстания Петром Коломицом. Последний вскоре был арестован казахскими правоохранительными органами и осужден.

Через Ташкент и Самарканд лимоновцы приехали в Душанбе. В Таджикистане Лимонов встречался с руководством 201-й дивизии и с мятежным полковником Махмудом Худобердыевым. В Москву делегация вернулась 26 мая 1997 года.

Летом-осенью 1997 года Лимонов принял участие в дополнительных выборах депутата Государственной Думы по Георгиевскому избирательному округу № 52 (Ставропольский край). На выборах победил кандидат от КПРФ Иван Мещерин, председатель местного колхоза. Через несколько дней после выборов доверенные лица лимоновской избирательной кампании Николай Тяглов и Ирина Табацкова были избиты сотрудниками милиции.

### С каждым днем все дальше, каждый бой все круче

Несмотря на очередное поражение Лимонова на выборах, очевидно, что к лету 1997 года НБП стала представлять определенную политическую силу. Однако менталитет собравшихся под знамена с черными серпом и молотом был таков, что их не устраивала рутина российского политического процесса, все более предсказуемая и скучная. НБП позиционировала себя как партия “прямого действия”. Изложение истории партии по большей части становится перечислением политизированных хулиганских акций, постепенно все более серьезных. Серьезнее становится и прессинг партии со стороны правоохранительных органов и конкурентов.

14 июня 1997 года в половине пятого утра в помещении редакции газеты “Лимонка” произошел взрыв (по разным оценкам, силой от 100 до 300 граммов тротила), жертв не было. Возможно, устройство было заложено какими-то левыми радикалами, активно выступающими как против буржуазного государства, так и против “фашистов”, а может быть, наоборот – завистниками из числа ультраправых.

В сентябре 1997 года Хамовнической прокуратурой в очередной раз было возбуждено дело против Лимонова по статье 74 УК РФ (“разжигание расовой, межнациональной и религиозной розни”).

2 октября 1997 года было объявлено о блоке НБП с “Трудовой Россией” Виктора Анпилова и “Союзом Офицеров” Станислава Терехова. Основной целью создания блока являлось участие в выборах в Государственную Думу в 1999 году, а также участие в региональных выборах. Вскоре блок получил название “Фронт трудового народа, армии и молодежи за СССР” (ФТН).

В ночь с 16-го на 17 октября в Москве был арестован Дмитрий Ларионов, активист НБП с 1995 года (до этого – жириновец), согласно СМИ, при обыске у него был обнаружен “целый арсенал”. 23 октября 1997 года был арестован еще один из активнейших членов НБП, телохранитель Лимонова (после избиения лидер НБП обзавелся охраной из числа активистов партии), бывший работник муниципальной милиции Алексей Разлуков. Был произведен обыск и опять-таки “обнаружен целый арсенал”.

Задачей на 1998 год руководство НБП провозгласило регистрацию в качестве всероссийской организации. В спешке образовывались в необходимом для регистрации количестве региональные отделения и активно вербовались новые члены партии. Уличные акции, проводимые в составе ФТН, становились все более массовыми, росло число несанкционированных пикетов в качестве оперативной реакции на те или иные политические события (разгон демонстрации русских пенсионеров в Риге, избиение ОМОНОм участников студенческой демонстрации в Екатеринбурге или агрессия НАТО против Югославии).

Весной 1998 года возникло самое активное отделение партии за пределами России – в Латвии. Латвийские национал-большевики существуют в полуподпольных условиях, их лидеров постоянно задерживают, обыскивают, штрафуют и избивают представители латвийских правоохранительных органов. На территории Латвии запрещена деятельность коммунистических организаций и коммунистическая символика, притом, что 16 марта – день создания латвийской дивизии Waffen SS – отмечается в республике как государственный праздник.

Национал-большевики обвинялись во многих громких преступлениях на территории республики. Например, 6 апреля 1998 года начальник полиции Латвии заявил по латвийскому национальному телевидению, что национал-большевики виновны в произошедших незадолго до этого взрывах у зданий синагоги и российского посольства, были составлены фотороботы двух молодых людей, якобы нацболов. В марте 2000 года восемь полицейских избили самого экзотического члена НБП, наверное, не только в Латвии, но и в России – чернокожего студента-биолога Айо Бенеса, требуя от него признания в подготовке к свержению государственного строя. В августе 2000 года национал-большевиков подозревали в совершении террористического акта в рижском супермаркете “Центерс”.

Латвийская НБП, однако, сумела выгодно представить в СМИ “репрессии” со стороны властей и сформировать сочувственное отношение к партии со стороны общественности. Практически НБП в Латвии находится на переднем фронте борьбы за права русскоязычного населения. Именно благодаря активности местных нацболов широкий общественный резонанс получили факты преследования латвийскими властями советских ветеранов Великой Отечественной войны (Василия Кононова, Михаила Фарбтуха и других), обвиняемых в преступлениях против гражданских лиц. В день своего

освобождения из тюрьмы В. Кононов принял у себя дома двух человек – посла РФ в Латвии Алексея Удольцева и лидера латвийской НБП Константина Михайлюка.

К весне 1998 года центральную организацию партии начали раздирать внутренние противоречия. Идеология национал-большевизма была порождена, по большей части, философом Александром Дугиным, и являлась продуктом сложного синтеза просоветских, консервативно-революционных и религиозных идей. Однако приходившие в партию подростки, привлеченные панк-музыкой, внешним имиджем и хулиганским стилем акций НБП, явно не стремились следовать за витиеватой дугинской мыслью. Сам же философ не торопился сделать шаг навстречу активу НБП. Скорее, его все больше заносило: на партсобраниях он пропагандировал идею “партии как герметического сосуда алхимической трансмутации”, призывал “понять ход истории, поучаствовать в истории, изменить ход истории, обратить его вспять, остановить историю”, “вернуться к примордиальным моделям сакрального, райского существования”, “восстановить Сосуды и реализовать искру Ядра из Скорлуп”.

Актив НБП в лучшем случае был способен дословно повторять речи Дугина, а в худшем – иронично посмеиваться над увлечением “партийного философа” то гностицизмом, то старообрядчеством. Чувствуя изменение атмосферы в партии, Дугин раздражался и замыкался в узком кругу ориентированных на него, а не на Лимонова, членов партии. Возмутившись тем, что среди членов НБП обычным времяпровождением являлись “пиво, шахматы, гантели”, Дугин опубликовал в “Лимонке” заметку, в которой, в частности, утверждалось, что “пение псалмов должно быть основным досугом национал-большевика”. Лимонов, в свою очередь, отметил, что в партии появились “диссиденты, предлагающие нам вновь пуститься по кругу, совершить опять виток теоретических размышлений и поисков”. Лидер партии ответил на эти настроения в передовице “Лимонки” № 90: “НБП давно уже не кружок интеллектуалов, возвращения к кружку не будет, возвращения к секте не будет”.

Объективное противоречие между несовместимыми взглядами на партию со стороны ее основателей неизбежно привело к расколу. Воспользовавшись незначительной ссорой в качестве повода, Дугин вышел из партии и увел с собой своих сторонников (среди которых был, в частности, Алексей Цветков).

17 мая 1998 года Дугин распространил заявление, свидетельствующее об окончательном разрыве: “Некогда единая реальность нашего течения разделилась на две составляющие. С одной стороны, люди верные своим мировоззренческим принципам, заинтересованные в первую очередь в идее и идеологии. Те, кого в первую очередь интересовала линия Дугина, принадлежат к этой реальности. С другой стороны – небольшая группа телохранителей Эдуарда Лимонова, которая и стала главным ядром и движущей силой раскола, выступает за обскурантизм, идеологическую индифферентность, оппортунизм, развивает культ личности “вождя” и тяготеет к повторению тех пародийных и бессмысленных убогих крайне правых образований, которых и так хватает. В такой ситуации в НБП кроме названия и истории сотрудничества с Дугиным ничего национал-большевистского не осталось. НБП покинули лучшие люди и в интеллектуальном, и в нравственном, и в пассионарном смысле. Это не самое радостное событие, но диакриси́с, отделение плотного от тонкого, давно назрел. Отныне истинная территория национал-большевиков, убежденных, идейных, творческих, радикальных, утонченных, жестоких и милосердных переместились на новые социально-онтологические страны”.

Дугин и его сторонники начали издавать собственную газету “Вторжение” и редактировать одноименную полосу в газете “Завтра”. В первом (нулевом) номере “Вторжения” была опубликована “объяснительная записка”, подписанная “Леонид Охотин” (довольно известный дугинский псевдоним), резко озаглавленная “Облагородить их, видимо, невозможно”: “Не надо строить иллюзий... Не путайте исторически случайных, не блещущих особыми талантами маргинальных молодых людей,



сомкнувшихся вокруг (бесспорно меткого и талантливое) писателя-реалиста, и герметическое золото нашей доктрины. Это не так просто, не так просто... Но необходимо. Отныне территория национал-большевизма только здесь... Там – сомнительная попытка привлечь к себе внимание праздных и безразличных толп. В конце кали-юги главный митинг проходит у вас в душе”. Дугин вернулся фактически к той же форме деятельности, что и до начала сотрудничества с Лимоновым – Историко-философскому обществу “Арктогея”, издающему книги и проводящему лекции.

Раскол на “дугинцев” и “лимоновцев” прошел и по региональным организациям. В условиях подготовки к созыву всероссийского учредительного съезда НБП уход вслед за Дугиным части актива и нескольких региональных лидеров явно был плохим подарком партии. Однако, с другой стороны, Дугин и его сторонники объективно скорее замедляли количественный рост партии, отталкивая неофитов своим неумеренным “умничаньем”, сектантством, старообрядчеством, что воспринималось склонными к радикализму вполне современными подростками как “мракобесие”. Кроме того, направление развития, которое методом проб и ошибок выбрала партия – приобретение известности через скандалы и хулиганские акции, ориентация на активную и не всегда законную работу в постсоветских государствах – явно не могло быть возглавлено Дугиным, в это же время приобретавшим вес в качестве почти официального российского геополитика.

Объективно, раскол пошел на пользу обеим сторонам, хотя поначалу воспринимался очень болезненно. Дугин и его раскольники продолжали идеологическую и пропагандистскую работу, сопровождавшуюся периодической чисткой рядов (в частности, из “Арктогеи” вскоре был изгнан Цветков). В конце концов, после ряда неудавшихся проектов, в 2001 году Дугин создал движение “Евразия”, объявившее о поддержке политики президента РФ Владимира Путина. Национал-большевистская партия, в свою очередь, продолжила движение по пути, который, в конечном счете, привел ее руководство в Лефортовскую тюрьму.

1 июля 1998 года национал-большевики участвовали вместе с черносотенцами в митинге у Американского посольства в защиту Сербии. Трое нацболов (Тишин, Чапалыга и Калиновский) были задержаны милицией за закидывание посольства куриными яйцами. Первые двое были приговорены к денежным штрафам. 2 сентября НБП провела очередную агрессивную антиамериканскую акцию у посольства США. Под лозунгом “Убей янки!” национал-большевики сожгли звездно-полосатый флаг. Группа нацболов (13 человек) была задержана милицией и осуждена на сутки ареста.

В июле питерское отделение НБП активно протестовало против захоронения в Михайловском соборе “екатеринбургских останков” – по официальной версии, костей последнего императора России и его семьи. 16 июля члены НБП вместе с дружественными скинхедами пытались перекрыть Московский проспект, по которому должны были доставить гробы. Акция сорвалась из-за обилия милиции, двоих нацболов арестовали. 17 июля, при поддержке депутата Ленинградского областного собрания коммуниста-анпиловца Владимира Леонова нацболы доставили к Петропавловской крепости настоящий скелет, пособие из медицинского института. По дороге машину со скелетом дважды пытались остановить, но Леонов отвечал, что скелет везут в качестве “экспоната в музей политической истории”. Одновременно с официальной церемонией захоронения национал-большевики провели митинг, на который вывели несколько сот человек. Ельцина встретили скандированием лозунга “Кости – собакам!”, а собравшимся прохожим разъясняли, что именно национал-большевистский альтернативный скелет – настоящий царь, “хотя и он в жизни был говно”, а хоронят подделку.

Питерское отделение во главе с Андреем Гребневым вообще лидировало по количеству хулиганских акций. Национал-большевики Санкт-Петербурга дрались с милицией, постоянно били стекла в консульствах США и Латвии, подозревались в избиениях “кавказцев” и “антифашистов”. Гребнев неоднократно задерживался. О тех избиениях, которыми национал-большевики считали уместным похвастаться, сообщалось

в партийной прессе в следующей манере: “Мелкая, но вонючая шайка холуев толстозадой Старовойтовой, именуемая себя христианскими демократами, напали целой кодлой на торгующую “Лимонкой” бабушку и отняли у нее газету. Неудивительно, что после этой хулиганской выходки у оборзевших подонков начались неприятности. Кто-то сильно побил одного из мальчиков. НБП заявляет, что если еще какая-нибудь сволочь поднимет руку на русскую женщину, то сильно об этом пожалеет!”.

1-2 октября 1998 года в Москве, в кинотеатре “Алмаз” прошел I Всероссийский учредительный съезд НБП. На съезде присутствовали 125 делегатов из 38 регионов РФ, а так же из Украины, Латвии, Казахстана. Съезд принял официальные партийные документы и утвердил состав руководящих органов, выполнив формальные требования Минюста к создающимся партиям. Другой целью съезда было живое общение региональных лидеров, их рассказ о деятельности отделений партии. Выступления руководителей региональных отделений, как правило, сводились к краткому описанию местных властей (в духе “все – сволочи”), конкурентов НБП от оппозиции (наиболее эмоционально отношение партии к прочим патриотам прозвучало в устах питерского лидера Андрея Гребнева: “ну чё, придет нормальный нацбол, в тяжелых ботинках, и всех этих слизней разгонит... а девок их вы...т, если х... на них встанет...”) и деятельности региональных организаций партии.

3-4 октября НБП активно принимало участие в мероприятиях оппозиции, посвященных пятой годовщине расстрела Белого дома в 1993 году. По факту выступления Лимонова на митинге 4 октября против него возбуждено уголовное дело за призывы к свержению конституционного строя. Другими фигурантами дела были генерал Альберт Макашов и атаман Казачьего братства Михаил Филин. Уже в декабре дело было закрыто за отсутствием состава преступления.

8 октября 1998 года НБП подала в Минюст документы на регистрацию в качестве всероссийской организации, а 6 ноября получила отказ. Поводом послужили якобы фальсифицированные протоколы учредительных конференций региональных отделений. По словам Лимонова, в Кургане “в управлении юстиции запугали троих наших малолеток до потери сознания, и те отказались от факта присутствия на учредительной конференции”. Кроме того, по мнению Минюста некоторые положения Устава не соответствовали требованиям действующего законодательства. 14 ноября НБП экстренно провела в Санкт-Петербурге II внеочередной всероссийский съезд, внесший необходимые для регистрации изменения в Устав.

19 ноября 1998 года Лимонов провел пресс-конференцию, на которой пригрозил массовым террористическим молодежным движением в том случае, если партия не будет зарегистрирована и легальная борьба за власть будет невозможна. Лимонов почти откровенно угрожал властям: “Я не смогу, да и не захочу удерживать своих людей... Регистрация – или терроризм!”. Это, однако, не повлияло на решение Минюста, 18 декабря вторично отказавшего НБП в регистрации. Это решение лишило НБП возможности самостоятельно участвовать в выборах в Государственную думу в 1999 году.

Государство вытолкнуло НБП за пределы легального политического процесса. Дальнейшая история НБП ограничивается хулиганскими и прямо криминальными акциями.

В ночь с 23 на 24 января 1999 года национал-большевики закидали краской консульство Латвии в Санкт-Петербурге. По сообщениям СМИ, при этом были разбиты стекла.

30 января 1999 года группа из полутора десятков национал-большевиков проникла на VII съезд движения Демократический выбор России (ДВР). Во время выступления Егора Гайдара при его резких словах о единой коммунистическо-фашистской угрозе нацболы поднялись с вскинутой рукой и заглушили слова выступавшего скандированием “Сталин-Берия-ГУЛАГ!!!”. В зале началась потасовка, продолжившаяся в фойе и на улице, когда нацболы покидали помещение. Почувствовав себя оскорбленными,

демократы набросились на лимоновцев. Национал-большевики не сопротивлялись, поскольку, во-первых, находились в абсолютном меньшинстве, а во-вторых, хотели избежать санкций со стороны милиции. Сцены валяния на снегу “интеллигентными демократами” “хулиганов-лимоновцев” неоднократно со вкусом показывало телевидение. Для самих гайдаровцев это инцидент даже стал причиной для гордости, поскольку опроверг, по словам члена Политсовета ДВР Александр Осовцова, “неправильное представление о демократах, мол, хлипкие они”.

20 февраля Анатолий Тишин, дежурный по штабу НБП, около 14 часов обнаружил на пороге партийного подвала ящик с бутылками, наполненными коктейлем Молотова, и записку “Членам национал-большевистской партии для борьбы демократами”. Ящик был оперативно сдан в милицию (107-е отделение находится в том же доме, что и московский штаб НБП). Вскоре в помещение нагрянул пожарный инспектор в сопровождении оперативников, получивших информацию о наличии в штабе склада оружия из анонимного звонка. Среди оперативников, по информации национал-большевиков, был начальник Московского уголовного розыска Астахов. Милиционеры ничего, кроме листовок не нашли, однако пожарник обнаружил достаточно нарушений, чтобы опечатать помещение. Хотя дело было в субботу, инспектор противопожарной службы утверждал, что его визит с проверкой был плановым и совпал с рейдом оперативников совершенно случайно. Сопровождали милицию корреспонденты из НТВ, которым, по их собственным словам, представителями МВД был обещан “сенсационный материал с обыском и выемкой у лимоновцев оружия, взрывчатки и зажигательных бомб”.

Через день Лимонов провел перед опечатанной дверью штаба пресс-конференцию, на которой сказал: “Мы, конечно, экстремисты, но ни капли крови еще не пролили... Это провокация”. Через несколько дней национал-большевиков вновь пустили в штаб, и они привели помещение в соответствие с нормами противопожарной безопасности.

11 марта 1999 года питерскими нацболами был проведен несанкционированный митинг у здания Мариинского театра по случаю приезда Путина, Чубайса, Матвиенко и британского премьера Тони Блера. Завязалась драка с представителями правоохранительных органов. В результате восемь национал-большевиков были препровождены в отделение милиции. Всем им были выписаны денежные штрафы.

В начале марта 1999 года члены НБП провели серию хулиганских акций против режиссера Никиты Михалкова. 5 марта, в день помпезной премьеры фильма “Сибирский цирюльник” нацболы изготовили и распространили листовки, обвиняющие Михалкова в дружбе с “палачом русского народа” – президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым. 10 марта два лимоновца (Дмитрий Бахур и Егор Горшков) закидали Михалкова сырыми яйцами в зале Дома кинематографистов, где тот проводил творческий семинар.

Хулиганы были арестованы на месте и направлены из отделения милиции в СИЗО. На национал-большевиков было заведено уголовное дело.

При задержании лимоновцев сильно избили охранники, причем к расправе приложил свою руку (вернее, ногу) и сам Никита Михалков. Сначала в “Новой газете”, потом в “Коммерсанте” была опубликована распечатка кадров видеопленки, ясно запечатлевшей режиссера, с размаха бьющего скрученного охраной Д. Бахура ногой в лицо. Это дало возможность адвокату национал-большевистских хулиганов, Сергею Беляку, направить встречный иск против Михалкова по поводу нанесения телесных повреждений. Горшков в апреле был выпущен до суда под подписку о невыезде. Бахур же, с черепно-мозговой травмой, до суда содержался под стражей, так как ранее он уже был судим за хулиганство. Национал-большевики обвинялись в нанесении легких телесных повреждений режиссеру (за таковые были приняты следы яйца) и порче чужого имущества.

Суд вынес свое решение 28 июня 1999 года. Нацболы были осуждены на два с половиной года лишения свободы с отсрочкой приведения приговора в исполнение на три

года по статье 213, часть 2 уголовного кодекса РФ (“хулиганство”), и по отношению к осужденным сразу же была применена амнистия. При этом суд счел видеозапись избиения Бахура и показания свидетелей недостаточным доказательством насильственных действий со стороны режиссера. По мнению суда, на пленке не было четко видно, что нога, которая бьет юного обидчика в лицо, принадлежит режиссеру. Стоит отметить, что на опубликованной распечатке кадров записи все видно четко. Позже, после апелляции, с национал-большевиков было снято и обвинение в нанесении легких телесных повреждений.

Пресса освещала ход процесса сочувственно к национал-большевикам. НБП прочно взяла на вооружение “яйцеемательную” тактику как беспроигрышную, резонно рассудив, что если безобидно атаковать символические фигуры, привлекая внимание прессы, то неадекватная реакция объектов нападения и властей должна еще больше их дискредитировать и вызвать у общественности сочувствие к партии. Сам Михалков еще неоднократно подвергался закидыванию яйцами и овощами в различных городах России (Самаре, Санкт-Петербурге). Исполком НБП даже опубликовал в “Лимонке” объявление: “К нацболам! Просьба прекратить забрасывание Никиты Сергеевича Михалкова продуктами питания. Хватит! Никита Сергеевич, отдыхайте”.

Ненасильственные акции протеста с налетом хулиганства стали основной формой деятельности партии.

Утром 24 августа 1999 года, в День независимости Украины, 15 членов НБП из Москвы, Московской области, Смоленска и Ростова захватили здание Клуба моряков в Севастополе (самое высокое здание в городе). Забаррикадовав, сковав цепями и заварив двери, нацболы подняли над зданием партийный флаг и разбрасывали с крыши листовки “Севастополь – русский город!”. Через два часа неудачных попыток проникнуть в здание морские пехотинцы Российского Черноморского флота, которые штурмовали здание, пробили двери с помощью пожарных таранов, распилили цепи и арестовали национал-большевиков. При задержании члены НБП были серьезно избиты. В акции принимали участие А. Тишин, К. Охапкин, А. Аронов, А. Ремеле, Ю. Макагон, А. Дьяконов, В. Семенов, В. Сафронов, М. Шилин, С. Фомченков, В. Пентелюк, О. Макаров, А. Степанов, А. Голославский, О. Агафонов.

Все задержанные были переданы украинскому МВД. Следствие возглавлял полковник А. Олейник. В Севастополь срочно выехал первый заместитель министра МВД Украины. Первоначально нацболы были осуждены на 15 суток административного ареста за мелкое хулиганство, однако, уже после вынесения решения судьи, против задержанных было возбуждено уголовное дело за злостное хулиганство и захват зданий. Следствие, помимо этого, добивалось и добавления ст. 62 ч. 2 УК Украины (посягательство на территориальную целостность страны). Одновременно по Севастополю прошли обыски и избиения сотрудниками милиции людей, заподозренных в том, что они имели отношения к НБП. Севастополец Агафонов 27 октября 1999 года был приговорен к одному году лишения свободы условно.

26 января 2000 года все российские участники акции были экстрадированы на родину. 29 января мера пресечения была изменена на подписку о невыезде, и национал-большевики вышли на свободу из ворот 3-й пересылочной тюрьмы г. Москвы.

27 октября 1999 года был арестован лидер питерских национал-большевиков Андрей Гребнев. 10 октября 2000 года он был осужден за участие в избиении корейца Кима и вышел на свободу по амнистии. НБП во время процесса постоянно настаивала на непричастности Гребнева к драке, и называла даже настоящих виновных в избиении Кима – неких Баландина и Пожарова. Вскоре после освобождения Гребнев был низложен с поста руководителя санкт-петербургского отделения партии в связи с беспробудным пьянством, но отказался быть рядовым членом НБП и ушел в “Партию свободы” Юрия Беляева. Сейчас он редактирует партийную газету “Наше обозрение”.

21-23 февраля 2000 года в подмосковном санатории прошел III Всероссийский съезд НБП. Съезд был закрытым, представители прессы на него не допускались. В качестве приоритетного направления деятельности съезд утвердил борьбу за права русских (всеми средствами) в Латвии, на Украине и в Казахстане. Было решено, что НБП не намерена нарушать законодательство РФ и уважает его, но оставляет за собой право нарушать законы вышеперечисленных государств в своей борьбе за права русских. Были приняты решения о ближайших акциях.

В ночь с 24 на 25 февраля трое национал-большевиков – руководитель самарского отделения партии Сергей Соловей и москвичи Людмила Бандурина и Михаил Беленький – забросали бутылками с зажигательной смесью посольство Польши. Этот шаг был реакцией на события в Познани, когда группа прочеченски настроенных молодых людей ворвалась на территорию российского консульства, сорвали флаг, побили стекла в здании. Национал-большевиков задержали. Представители посольства отказались писать заявление, ссылаясь на то, что зданию не был причинен ущерб, и уже днем всех троих нацболов выпустили, оформив протоколы об административном аресте. Посольство также было расписано лозунгами и испачкано краской.

В ночь на 3 марта 2000 года некие “активно сочувствующие НБП”, по выражению Лимонова, граждане закидали бутылками с краской латвийское посольство. Акция была проведена в годовщину разгона жестокого латвийской полицией демонстрации русских стариков.

13 марта 2000 года член НБП Надежда Воронова хлестнула букетом гвоздик по лицу Михаила Горбачева. Акция прошла в киноконцертном зале “Россия”, где первому и последнему президенту СССР вручали премию “Человек эпохи”. Как только девушка ударила цветами Горбачева, из нескольких точек зала были разбросаны листовки, объясняющие смысл произошедшего: “Горбачев – символ развала страны и обнищания населения. Наказание ему должно быть символическим”. Сразу после акции сотрудники милиции выписали “террористке” столь же символический штраф в 40 рублей. По словам Вороновой, милиционеры выражали ей свое одобрение. Начальник отделения, в которое была доставлена Воронова, сказал ей: “Горбачев понимает свою вину перед народом и поэтому никаких претензий к Вам не имеет”.

17 марта 2000 года около 6 часов утра группа из десяти человек закидала бутылками с краской (по официальным данным, не подтвержденным в кругах НБП, и керосином) здание посольства Казахстана. Трое из участников акции были задержаны – 21-летний Станислав Дьяконов, 19-летний Александр Аверин, 18-летний Михаил Беленький. Было возбуждено уголовное дело по ст. 213 ч. 2 УК РФ. Поводом к акции послужило начало в Казахстане процесса по делу об “устькаменогорских мятежниках” (группе русскоязычных граждан Казахстана, обвиняемых в подготовке мятежа).

13 апреля 2000 года группа национал-большевиков в Нижнем Новгороде устроила погром в общественной приемной Союза правых сил (СПС). Национал-большевики побили стекла, поломали мебель и оргтехнику. Милиция приехала, когда нацболы писали на стене лозунг “Сталин, Берия, Гулаг!” (успели написать только “Сталин”). Трое погромщиков были задержаны. Суд над ними состоялся 8-9 августа того же года. Приговор оказался довольно мягким. Два члена НБП, Олег Лалетин и лидер местного отделения Дмитрий Елькин, были приговорены к 3 годам лишения свободы условно, и к осужденным сразу же была применена амнистия. Единственное реальное наказание, постигшее погромщиков – это необходимость уплаты штрафа в 71 тысячу рублей – во столько пострадавшая сторона оценила материальный ущерб.

7 мая 2000 года, в день инаугурации президента РФ, около ста национал-большевиков провели на ул. Большая Никитская (бывшая Герцена) несанкционированный пикет под лозунгом “Долой престолонаследника Путина!”. Участники пикета разбрасывали листовки антипутинского содержания, скандировали: “Путин, мы тебя не

звали, уходи!”, “Путин – член семьи”, “Устроим Путину судьбу Распутина!”, “Путин – выкидыш Системы”, “Путина – мочить в сортире!!!”. 14 человек были задержаны.

В 2000 году в НБП вступил находящийся в колонии усиленного режима русский националист из Харькова Игорь Гаркавенко. Гаркавенко был осужден на девять лет лишения свободы за серию поджогов помещений УНА-УНСО, Общества украинского языка и культуры “Просвита” и Израильского культурного центра.

12 мая 2000 года был арестован национал-большевик Станислав Михайлов, каменщик из поселка Металлострой (Ленинградская область). 30 апреля по случаю Пасхи С. Михайлов с беременной подругой, шел на кладбище навестить могилу матери. По дороге национал-большевик подрался с двумя выходцами с Кавказа.

Стычка началась, когда один из кавказцев потребовал, чтобы Михайлов снял с лацкана пиджака партийный значок. Агрессивное поведение обеих сторон объясняется тем, что в поселке Металлострой ранее неоднократно случались драки нацболов с представителями кавказской диаспоры. Сам Михайлов незадолго до пасхального инцидента был избит у подъезда собственного дома. Поэтому, как только один из встреченных по дороге на кладбище кавказцев достал пистолет, Михайлов выхватил кухонный нож и набросился на обидчиков. Один из нападавших был убит, другой получил множественные ранения.

Суд над Михайловым начался 4 сентября 2001 года. В ходе судебного заседания подтвердилась информация о том, что нападавшей стороной в стычке были пострадавшие, а Михайлов защищал себя и свою спутницу, беременную женщину. Суд подтвердил, что на Михайлова наставили пистолет, угрожая “оставить на кладбище”, и только после этого он пустил в ход нож.

27 ноября 2001 года Тосненский суд Ленинградской области вынес приговор Михайлову – пять лет лишения свободы в колонии строго режима.

Случай Михайлова был широко “раскручен” национал-большевистской и сочувствующей прессой. “Хватит быть безответными жертвами всех режимов, ментов, жуликов, хулиганов. Пусть жертвами будут враги народа, враги России!”, писала газета “Завтра”. К слову отметим, что ранее члены НБП, постоянно затевающие драки, сами неоднократно становились жертвами. 25 апреля 2000 года был убит член екатеринбургского отделения партии Алексей Захаров, а 28 сентября того же года в стычке погиб основатель и руководитель НБП в Башкирии Антон Кузлев.

15 ноября 2000 года группа национал-большевиков из Москвы и Смоленска нелегально пересекла границу с Латвией, выпрыгнув из поезда Санкт-Петербург – Калининград. Один из них, Илья Шамазов, при прыжке из поезда сломал бедро. Остальные – Кирилл Бегун, Михаил Савинов и Сергей Геронин – были арестованы в тот же день.

Через два дня, в канун Дня независимости Латвии, три члена НБП из России захватили и в течение часа удерживали башню колокольни церкви св. Петра в Риге. Своей акцией национал-большевики из Смоленска и Самары Сергей Соловей, Максим Журкин и Дмитрий Гафаров выразили свой протест против нарушения прав русскоязычного населения в Латвии. Требования национал-большевиков гласили: немедленное освобождение ветеранов войны, обвиняемых латвийским правосудием в преступлениях против мирного населения, и уравнивание русских в правах с латышами.

Суд над “группой Соловья” (помимо российских национал-большевиков, по делу проходил их рижский сообщник – Владимир Московцов) закончился 30 апреля 2001 года. Соловей и Журкин были приговорены к пятнадцати годам лишения свободы, Гафаров – к пяти. Суровость приговора объяснялась тем, что нацболы обвинялись в терроризме. Позднее на апелляционном суде приговор был пересмотрен, а статья – переквалифицирована на “хулиганство”. Соловей получил шесть лет лишения свободы, Журкин – пять, Гафаров – один. Московцов был приговорен к одному году лишения свободы. 6 июня состоялся суд над Шамазовым, Бегуным, Савиновым и Герониным.

Национал-большевики были приговорены к семи месяцам лишения свободы за незаконный переход границы.

В декабре 2000 года состоялся суд над активистами псковского отделения НБП. Четверо подсудимых обвинялись в возбуждении межнациональной и межрелигиозной вражды, хулиганстве, бандитизме, вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность, хранении боеприпасов. Основанием для дела были акции национал-большевиков против новых религиозных движений и консульства Латвийской республики. Лидер отделения был приговорен к пяти годам лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на три года, Сергей Иванов и Михаил Туманов – к трем годам с отсрочкой на два года, Денис Гордиенко – к году с отсрочкой на полгода.

Национал-большевистская партия вошла в 2001 год одной из наиболее экстремистских политических организаций страны, к тому же, откровенно провозглашающей свою ненависть к существующему режиму. Особенно радикально-оппозиционная позиция партии стала заметной после избрания президентом России Владимира Путина, поскольку многие националисты, особенно поначалу, положительно отнеслись к смене руководства страны. НБП в этих условиях провозгласила себя лидирующей силой радикальной оппозиции. Естественно, это вызывало растущее раздражение со стороны властей. Казалось, что руководство НБП сознательно вызывает на себя репрессии. Неудивительно, что они последовали, благо, что повода особо искать не пришлось – НБП явно все больше “заносило” в русло нелегальной деятельности.

В марте 2001 года к саратовским активистам НБП обратились местные баркашовцы, предложив купить несколько автоматов. Сделка была совершена, и сразу после нее нацболов, пытавшихся перевести купленные автоматы, арестовали. Обстоятельства дела позволяют предположить, что баркашовцы исполняли роль провокаторов. Они не были даже задержаны. Арестованы были лидер Владимирского отделения НБП Нина Силина и члены партии Олег Лалетин, Владимир Пентелюк и Дмитрий Корягин. В последних числах марта в Москве и регионах прошла волна обысков в квартирах и штабах национал-большевиков.

7 апреля 2001 года силами ФСБ в Алтайского края на пасеке Пирогова (до ближайшего села Банного – 17 километров) был арестован Эдуард Лимонов. По словам очевидцев, в задержании участвовало около сотни человек. Вместе с Лимоновым был арестован учредитель газеты “Лимонка” Сергей Аксенов. 9 апреля оба национал-большевика были препровождены в Лефортовскую тюрьму по обвинению в “организации преступной вооруженной группы”. Лимонов подозревался в подготовке к вооруженному восстанию на северо-востоке Казахстана с целью создания там Русской автономной республики.

Первоначально Лимонову и Аксенову было предъявлено обвинение по ст. 222 ч. 3 УК РФ (“незаконное приобретение, хранение и транспортировка оружия”).

Свой арест Лимонов считает провокацией ФСБ. Кроме того, лидер НБП и партийный адвокат Сергей Беляк обратили внимание на произошедшие незадолго до ареста убийства двух соратников Лимонова, бывших с ним на Алтае – А. Бурьгина (был выброшен из окна) и В. Золоторева (скончался от удара тяжелым предметом по голове 31 марта 2000 года). Преступники в обоих случаях найдены не были.

11 апреля 2001 года группа национал-большевиков в Киеве провела несанкционированный пикет перед латвийским посольством, закончившийся дракой с милицией.

14 июня 2001 года два национал-большевика – Григорий Тишин (сын А. Тишина) и Михаил Филатов закидали яйцами министра сельского хозяйства Латвии, находившегося с визитом в Москве. Против национал-большевиков было заведено уголовное дело по ст. 213 ч. 2 УК РФ (“хулиганство”). Суд состоялся 30 ноября 2001 года. Филатов был приговорен к одному году лишения свободы (условно), Тишин подпал под амнистию, принятую Государственной думой и был освобожден от уголовной ответственности.

6 сентября 2001 года Лимонову было предъявлено дополнительное обвинение по статьям 205 часть 3 (“терроризм, совершенный организованной группой”) и 208 часть 1 (“создание незаконного вооруженного формирования и руководство им”) Уголовного кодекса Российской Федерации. 28 ноября 2001 года Лимонову было предъявлено еще одно обвинение по ст. 280 ч. 2. УК РФ (“публичные призывы к изменению конституционного строя РФ, совершенные с использованием средств массовой информации”).

В ночь на 15 октября 2001 года группа национал-большевиков закидала банками с черной краской посольство Грузии. Были задержаны два участника акции – Григорий Тишин и Рамиль Сафин. Возбуждено уголовное дело по ст. 213, ч. 2 (“хулиганство”).

9 августа 2001 года Главное управление Минюста РФ по Московской области направило в областной суд иск о прекращении деятельности НБП по формальному поводу. Обоснованием иска о ликвидации регистрации партии было утрата ей юридического адреса в связи с ликвидацией предоставившей его организации, Объединения ветеранов Афганистана города Электросталь.

Чиновники Минюста присылали по прежнему юридическому адресу НБП уведомления с указанием сообщить сведения о своей деятельности. Отсутствие ответов и стало формальным поводом для иска. На суде были представлены доказательства, что партия существует и неоднократно подавала документы для регистрации на всероссийском уровне.

27 сентября 2001 года Московский областной суд признал правоту НБП, отказался удовлетворить требование Управления Минюста о признании Межрегионального общественного объединения “Национал-большевистская партия” прекратившим юридическую деятельность и не согласился исключить эту организацию из единого государственного реестра юридических лиц. Представители Министерства юстиции обжаловали решение Мособлсуда в Верховном суде, однако последний 19 ноября 2001 оставил решение Московского областного суда в силе.

8 ноября 2001 в Риге 16-летняя школьница Алина Лебедева, сочувствующая НБП, хлестнула букетом гвоздик по лицу британского принца Чарльза, находившегося в Латвии с официальным визитом.

9-10 января 2002 года Мособлсуд рассмотрел и отклонил еще один иск о ликвидации НБП, поданный Московской областной прокуратурой.

Прокуратура настаивала, что НБП нарушает статью 16 Закона об общественных организациях, в частности, запрещающую деятельность объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя РФ. В качестве доказательства представители прокуратуры использовали материалы “дела Лимонова”. Суд же согласился с доводами адвоката НБП Сергея Беляка, утверждавшего, что нельзя выносить решения исходя из материалов незавершенного уголовного дела, а сам факт привлечения этих материалов есть грубое нарушение принципа тайны следствия. Суд приостановил рассмотрение иска прокуратуры до завершения уголовного дела против Лимонова.

### ***ЛИМОНОВ (САВЕНКО) Эдуард Вениаминович***

Председатель Национал-большевистской партии

Родился 22 февраля 1943 года в городе Дзержинске Горьковской области, русский. Отец, Вениамин Иванович Савенко, родом из Воронежской области, рядовой Внутренних войск МВД (позже окончил военное училище и стал офицером). Мать, Раиса Федоровна Зыбина, родом из Горьковской области, была домохозяйкой. С 1947 года семья осела на



окраине Харькова в поселке Салтовском. Отец служил политруком, начальником конвоя, ушел в отставку капитаном.

В Харькове Э. Савенко окончил 8 классов.

В январе 1958 года совершил ограбление магазина и продолжал заниматься подобной деятельностью до 21 года. Состоял на учете в милиции, подвергался административным арестам.

Работал сталеваром, монтажником-высотником. В 1963 году принимал участие в забастовке против снижения расценок.

В 1958 году, случайно прочитав сборник Блока, начал писать стихи. В 1965 году вошел в круг харьковской литературной богемы. Сменил множество профессий (портной, книготорговец и т. д.). С тех времен сохраняет дружеские отношения с художником Вагричем Бахчаняном, ныне живущим в Нью-Йорке, который и придумал Эдуарду Савенко псевдоним Лимонов.

В 1966 году вместе с первой женой Анной Рубинштейн приехал “завоевывать” Москву. Некоторое время жил без прописки, зарабатывал шитьем брюк, затем вернулся в Харьков.

На следующий год снова приехал в Москву (уже один). Посещал семинар Арсения Тарковского, познакомился с московским литературным андеграундом (Венедиктом Ерофеевым, Леонидом Губановым, Игорем Ворошиловым, Владимиром Батшевым, Николаем Мишиным, Евгением Бачуриным, Евгением Сабуровым). Своим учителем в тот период считал художника и поэта Евгения Крапивницкого.

С 1968 года стал писать короткие рассказы в авангардистском стиле. Выпустил пять самиздатских сборников своих стихов. В 1971 году дал свое первое интервью, которое было опубликовано в феврале 1972 года в испанском журнале “Дестино”.

В октябре 1973 года обвенчался с Еленой Щаповой. Через неделю был вызван в КГБ и получил предложение стать осведомителем – доносить на своего друга, венесуэльского посла Риголо Бурелли Риваса. По версии самого Лимонова, после отказа ему предложили либо уехать из Москвы, либо эмигрировать из страны.

Весной 1974 года Лимонов и Щапова получили разрешение на выезд из страны и 30 сентября улетели в Вену, а из нее в Италию и в США.

В 1975-1976 годах работал корректором в нью-йоркской газете “Новое русское слово”. Вскоре жена ушла от Лимонова к богатому американцу. В то же время Лимонов разочаровывается в ценностях западной цивилизации. Он становится обличителем западного мира и пытается свои “разоблачительные” статьи напечатать в ведущих западных газетах. Эти попытки не удаются и в мае 1976 года он вместе с коллегой-корректором по “Новому русскому слову” Валентином Пруссаковым (впоследствии – видным идеологом русского национал-социализма) пикетирует здание “New-York Times”, требуя публикации. Им удалось добиться только изложения их “Открытого письма Сахарову” в статье лондонской “Times”. Полный же текст напечатала лишь газета английских коммунистов “Morning Star”.

В 1976 году “Неделя” перепечатала из “Нового русского слова” опубликованную в сентябре 1974 года статью Лимонова “Разочарование”. После публикации в СССР его уволили из “Нового русского слова”. За несколько лет Лимонов сменил 13 профессий (каменщик, официант, гувернер, мажордом и т. п.) и множество мест работы.

В 1975-1976 годах сблизился с американскими троцкистами (Socialist Workers Party), посещал их собрания. Это стало причиной вызова его в ФБР, обошедшегося, правда, без последствий.

В 1976 году опубликовал книгу “Это я – Эдичка”, которая вызвала скандал натуралистическим описанием гомосексуальных сцен и яростной критикой Америки. В США она издателя себе не нашла. За издание книги взялся Александр Сумеркин из парижского эмигрантского издательства “Руссика”, которое в результате и выпустила повесть Лимонова, правда, от имени вымышленного издательства “Индекс-Пресс”. Книга

вышла по-французски в ноябре 1980 года в издательстве “Ramsay” под названием “Русский поэт предпочитает больших негров”, имела успех, много рецензий, была переведена на 15 языков. В Германии и Голландии было продано 85 тысяч экземпляров “Эдички”, что считается очень большим тиражом для Европы.

За “Эдичкой” последовали сборник стихов “Русское” (1979 год), повести “История его слуги”, “Дневник неудачника” (1982), “Подросток Савенко” (1983), “Палач” (1986), “Молодой негодяй” (1986), сборник рассказов на французском “Обыкновенные инциденты” (1987), “У нас была Великая Эпоха” (1988). Книги Лимонова вышли на многих европейских языках – французском, немецком, итальянском, испанском, голландском, греческом, сербохорватском. В общей сложности автор двух десятков книг – поэзии, прозы и публицистики. Большинство книг в той или иной степени автобиографичны.

Помимо литературного творчества, Лимонов прославился во Франции, куда он перебрался еще в начале 1980-х годов, своими нестандартными политическими взглядами и действиями. В своих заявлениях поддерживал Каддафи и Арафата. В 1988 году в Вене на конференции русских писателей стукнул бутылкой по голове англичанина, “который говорил гадости о России”.

В 1987 году получил гражданство Франции (не без давления левых газет: французская контрразведка DST возражала против его натурализации). Был членом редколлегии лево-правого (“красно-коричневого”) еженедельника “Л’идиот интернациональ”. Активно печатался в крайне правом журнале “Шок дю муа”.

В СССР начал печататься с 1989 года (роман “У нас была Великая Эпоха”, затем многочисленные переиздания “Эдички”). Для советских средств массовой информации он стал одним из наиболее популярных деятелей эмиграции. Интервью с ним помещали почти все крупнейшие газеты, а телепередачи с его участием постоянно шли на телевидении.

В 1990-1993 годах Лимонов – постоянный автор газеты “Советская Россия”.

В начале 1990-х годов Лимонов трижды эпизодически участвовал в боях в бывшей Югославии на стороне сербов: в 1991 году – под Вуковаром, осенью 1992 года – под Сараево, весной 1993 года – в Далмации. В Югославии, а также в Абхазии и Приднестровье побывал как журналист, но не стесняется рассказывать о том, что везде сам брал в руки оружие и участвовал в боевых действиях.

В октябре 1991 года после годовой тяжбы ему вернули советское гражданство. С 1992 года постоянно живет в России.

В политической жизни России участвует с осени 1990 года как журналист и политический комментатор. Сразу же примкнул к радикальной оппозиции, был близок к газете “День”/“Завтра”.

Активно участвовал в оппозиционной демонстрации 23 февраля 1992 года и увенчавших ее столкновениях с милицией.

18 февраля 1992 года познакомился с Владимиром Жириновским и вскоре вступил в ЛДПР. Стал в объявленном 22 июня 1992 года “теневом правительстве” министром безопасности. Официально должность называлась: руководитель “Всероссийского бюро расследований”. Организовывал визиты главы ЛДПР во Францию, в том числе его встречу с Ле Пенем (с которым сам Лимонов знаком с давних пор).

Поссорился с Жириновским из-за авторитарного поведения последнего и ушел из ЛДПР в ноябре 1992 года вместе с Сергеем Жариковым и Андреем Архиповым. Они основали Национально-радикальную партию (НРП) и Лимонов оставался ее председателем до весны 1993 года. Но фактически уже вскоре после основания партии группы Лимонова и Архипова–Жарикова начали раздельное существование под одним и тем же названием.

1 мая 1993 года в листовке, составленной вместе с Александром Дугиным, Лимонов был объявлен лидером Национал-большевистского фронта (НБФ). Фронт

планировался как коалиция нескольких радикальных оппозиционных групп. Через некоторое время переименовал группу своих сторонников в Национал-большевистскую партию (НБП).

Принимал активное участие в событиях 21 сентября – 4 октября 1993 года, участвовал в т. н. “штурме Останкино”. После разгрома оппозиции скрывался в Твери.

На выборах 1993 года выдвигался независимым кандидатом в Государственную думу по округу № 172 в Тверской области от группы избирателей. Проиграл выборы Татьяне Астраханкиной (КПРФ). По словам Лимонова, Зюганов обещал ему, что компартия не будет выставлять своего кандидата по округу, но слова не сдержал.

В июле 1994 года Лимонов, лидер Русского национального единства (РНЕ) Александр Баркашов, панк-рок-музыкант Егор Летов и редактор журнала “Элементы” Александр Дугин объявили об образовании Народного национал-социального движения, которое, по замыслу авторов, должно захватить власть, сметя “прогнившее” правительство и “ленивую” оппозицию. В газете “Завтра” было опубликовано их совместное обращение к народу, который “должен свергнуть этнические и социальные меньшинства”. Прочный союз с Баркашовым не удался. Впоследствии Баркашов мотивировал свое негативное отношение к Лимонову немногочисленностью его группировки, а также его бисексуальностью.

В ноябре 1994 года Лимонов основал газету “Лимонка” как печатный орган НБП и стал ее главным редактором.

17 декабря 1995 года неудачно баллотировался в Государственную думу РФ по одномандатному Ленинградскому избирательному округу № 194 в Москве (депутатом стал Владимир Лысенко).

В феврале 1996 года был автором идеи поддержать от имени коалиции русских национально-радикальных партий и движений кандидатуру Б. Ельцина на выборах Президента РФ, соответствующее решение было принято и широко разрекламировано, но затем сам Лимонов участвовал в избирательной кампании Юрия Власова.

18 сентября 1996 года Эдуард Лимонов был избит неизвестными. Получил черепно-мозговую травму, множественные переломы носа, травму глазного яблока.

В ноябре 1998 года, после отказа Минюста РФ в регистрации НБП, что означало возможность лишения партии участия в парламентских выборах 1999 года, Лимонов объявил, что это решение может вызвать “широкомасштабный молодежный терроризм на всей территории России”.

7 апреля 2001 года силами был арестован ФСБ в селе Банном Алтайского края и препровожден в Лефортовскую тюрьму по обвинению в “организации преступной вооруженной группы”. Первоначально Лимонову было предъявлено обвинение по ст. 222 ч. 3 УК РФ (“незаконное приобретение, хранение и транспортировка оружия”). 6 сентября 2001 года ему было предъявлено дополнительное обвинение по статьям 205 часть 3 (“терроризм, совершенный организованной группой”) и 208 часть 1 (“создание незаконного вооруженного формирования и руководство им”) Уголовного кодекса Российской Федерации. 28 ноября 2001 года Лимонову было предъявлено еще одно дополнительное обвинение по ст. 280 ч. 2 УК РФ (“публичные призывы к изменению КС РФ, совершенные с использованием средств массовой информации”).

Хорошо говорит по-английски и по-французски.

Трижды разведен. Первая жена Анна Рубинштейн покончила с собой в 1990 году. Елена Щапова де Карли, вторая жена Лимонова – героиня его книги “Это я – Эдичка”, автор книги “Это я – Леночка”. С 1980 по 1995 год был женат на Наталье Георгиевне Медведевой. Медведева – певица, поэтесса и литератор, автор романов “Мама, я жулика люблю” и “Отель Калифорния”. В 1996-1998 жил с молодой дизайнершей Елизаветой Блезе (1975 г. р.). Весной 1998 разошелся и с ней. С тех пор имел несколько постоянных любовниц, в том числе старшего школьного возраста.

Законных детей у Лимонова нет, однако есть внебрачный ребенок (или даже несколько).

### **ДУГИН Александр Гельевич**

Лидер движения “Евразия”,  
бывший идеолог Национал-большевистской партии

Родился в 1962 году. Отец – Гелий Александрович Дугин, офицер, мать – Галина Викторовна Дугина, врач. Отец ушел из семьи, когда Саше было три года.

Во время учебы в школе был исключен из комсомола.

После окончания школы поступил в Московский авиационный институт (МАИ), но был исключен из него с третьего курса. По собственным словам, был исключен из Вуза после того, как оформил актовый зал, где должен был состояться концерт группы, в которой играл сам Дугин, плакатом “П..ц проклятому совдепу!”.

Работал дворником и частным преподавателем английского и французского языков, которые изучил самостоятельно.

В 1980 году появился в оккультном кружке писателя Юрия Мамлеева, а после эмиграции Ю. Мамлеева входил в подпольный “Черный Орден SS” Евгения Головина – первого русского “нового правого” идеолога, которого считает своим учителем.

В 1988 – 1989 годах был членом Центрального совета НПФ “Память” Дмитрия Васильева.

В конце 1980-х годов вместе с идеологом исламского радикализма Гейдаром Джемалем планировал эмигрировать в Ливию.

В 1989 году создал Историко-философский центр “ЭОН”, с целью “формирования истинно духовной и интеллектуальной элиты, представители которой были бы проводниками в высшие сферы бытия для всех остальных”. Позже на основе центра “Эон” была создана Историко-религиозная ассоциация “Арктогея” и одноименное издательство. “Арктогея” выпустила несколько книг европейских традиционалистов Рене Генона и Юлиуса Эвола, романы австрийского оккультиста Густава Майринка и книги самого Дугина.

В 1990–1992 годах работах в секретных архивах КГБ, допуск к которым ему устроил его отец. В частности, обнаружил там уникальные документы – часть трофейного архива “Ahnenerbe” (института “Наследия предков” СС), на основе которых позже снял цикл телевизионных передач “Тайны века” (были показаны в сентябре 1993 года).

В 1991 году вошел в редколлегию газеты “День” и был одним из ее основных авторов. В том же году выпустил толстый альманах “Милый ангел”.

С июля 1992 года – основатель и главный редактор журнала “новых правых” “Элементы”. Журнал строится по тематическому принципу – каждый номер посвящен отдельному “досье” (например, “Консервативная революция”, “Эротизм”, “Агрессия, террор, насилие”, “Национал-большевизм”, “Конец света”). Помимо этого, каждый номер содержит внутренне приложение “Геополитические тетради”.

В мае 1993 года от имени “Движения новых правых” вошел сначала в Национал-большевистский фронт Эдуарда Лимонова, а затем в Национал-большевистскую партию (НБП). Имел партийный билет НБП № 2. Параллельно весной 1994 подписывался от имени “Движения за консервативную революцию”.

В 1994 году вместе с Лимоновым активно участвовал в попытке создания единого фронта левой и правой оппозиции с участием “Трудовой России” и Русского национального единства (РНЕ). Познакомил Э. Лимонова с лидером РНЕ А. Баркашовым.

С конца 1994 года активно публиковался в печатном органе НБП газете “Лимонка”. Весной 1997 года, во время поездки Э. Лимонова в Казахстан и Таджикистан, исполнял обязанности главного редактора газеты.

В декабре 1995 года баллотировался в Государственную думу РФ по Северо-Западному округу № 210 (Санкт-Петербург) при поддержке музыканта Сергея Курехина. Выборы проиграл.

В 1996 году ездил в Ливию на международный семинар антиамериканских сил, устроенный Муамаром Каддафи.

В 1996–1997 годах вел еженедельную передачу “Finis mundi” (“Конец мира”) на “Радио 101”, где в форме рассказа о “замечательных людях” пропагандировал идеи евразийства, консервативной революции и национал-большевизма. Персонажами передач были Юлиус Эвола, Рене Генон, Карл Хаусхофер, Эрнст Юнгер, Мирча Элиаде, Фридрих Ницше, Герман Вирт, Николай Ключев, Жан Рэй, Ги Дебор, Густав Майринк, Унгерн фон Штернберг, и др. Передача была закрыта после записи очередного сюжета, посвященного эсеру-террористу Борису Савинкову.

В мае 1998 года поссорился с Эдуардом Лимоновым и с группой сторонников вышел из НБП. Приступил к изданию газеты “Вторжение. Территория национал-большевизма”. “Вторжение” выходило как в качестве самостоятельного издания, так и в виде вкладыша в газете “Завтра”.

В конце 1998 года вместе с бывшим активистом НБП Алексеем Цветковым основал “Новый евразийский университет”, в котором проводились лекции и семинары для сторонников Дугина. Целью Университета было провозглашено создание революционной интеллектуальной элиты.

С 1998 года – руководитель Центра геополитических экспертиз и Экспертно-консультативного совета по проблемам национальной безопасности при председателе Государственной думы РФ.

В ноябре 1999 года А. Дугин выступил с нереализовавшейся инициативой создания партии “Тамплиеры пролетариата”.

15 июля 2000 года на учредительной конференции лево-демократического движения “Россия” Геннадия Селезнева вошел в состав Координационного совета. Попытался стать идеологом “России”, написал манифест движения, однако к учредительному съезду поссорился с руководством и вышел из состава КС.

После неудачного сотрудничества с Г. Селезевым начал создавать на основе региональных групп “Арктогеи” собственное движение, которое получило название “Евразия”. В создании движения также принимали участие Центральное духовное управление мусульман России и Европейских стран СНГ (ЦДУМ) Талгатата Таджуддина и Общественный фонд содействия миру и сотрудничеству на Кавказе “Единение” Петра Сулова.

Учредительный съезд Общероссийского политического общественного движения “Евразия” прошел в Москве 21 апреля 2001 года. В своем выступлении Дугин, в частности, сказал: “Настоящей победой евразийских идей стало правление Путина... Мы поддерживаем президента тотально, радикально”. Целью движения было провозглашено “сотрудничество с руководством страны для того, чтобы помочь судьбоносному явлению, которым являются евразийские реформы Владимира Путина”.

Дугин был избран лидером движения “Евразия”. В состав руководства вошли также П. Сулов и Т. Таджуддин, активное участие в деятельности “Евразии” принимает известный чеченский предприниматель и общественный деятель Хож-Ахмед Нухаев по кличке “Хожа”. Неоднократно судимый за разбой и грабеж “Хожа” назывался “крестным отцом” чеченской мафии. Во время чеченской войны 1994–1996 годов Нухаев принимал участие в боевых действиях на стороне сепаратистов. В прессе выдвигались подозрения, что Х. Нухаев и П. Сулов (известный как сотрудник спецслужб, по крайней мере, бывший) являются организаторами целого ряда громких преступлений, вплоть до террористических актов.

С лета 2001 года нерегулярно выходит печатный орган движения – газета “Евразийское обозрение”. Главным редактором издания стал А. Дугин.

Проповедник теории оккультного заговора. Убежден, что “вся мировая история не что иное, как явная и тайная борьба двух секретных орденов – “менестрелей Морвана” (атлантистов-мондиалистов) и “менестрелей Мурсии” (евразийцев), почитателей египетского Сета, Красного осла и почитателей северного полярного Аполлона, убийцы Змея Пифона”.

Автор многих книг и брошюр (“Пути абсолюта”, “Конспирология”, “Гиперборейская теория”, “Консервативная революция”, “Цели и задачи нашей революции”, “Тамплиеры пролетариата”, “Геополитика России”, “Мистерия Евразии”, “Метафизика Благой Вести”, “Русская вещь”, “Абсолютная Родина”). Публиковался за границей на европейских языках. Первая книга Дугина вышла в Италии в 1989 году, следующая – в Испании в 1990 году, а с 1991 года начал издаваться в России.

Утверждает, что знает девять языков (французский, испанский, итальянский, немецкий, английский, латынь, греческий, санскрит и иврит). По крайней мере, современными европейскими языками владеет свободно.

Женат вторым браком на Мелентьевой Наталии Викторовне. Сын – Дугин Артур Александрович, 1985 г. р., дочь – Дугина Дарья Александровна, 1992 г. р. Первая жена – Евгения Дебрянская, одна из основательниц Демократического союза и лидер российского отделения Транснациональной Радикальной партии, Либертарианской партии и Ассоциации сексуальных меньшинств.

Под псевдонимом Александр Штернберг пишет талантливые стихи. Песню на одно из стихотворений “Штернберга” под названием “Абсолютный рассвет” (оригинальное название – “Нежданный никем аватара”) исполняет панк-рок группа “Банда четырех”. Стихотворение заканчивается словами: “И немые солдаты, что так бесполезно погибли/ Установят на троне из льда двухголовый скелет/ Из замшелой могилы восстанет сияющий Гиммлер/ И туманом глазниц обоймет Абсолютный Рассвет/ Абсолютный Рассвет...”

### **ТИШИН Анатолий Сергеевич**

руководитель московского отделения Национал-большевистской партии,  
и. о. председателя НБП

Член руководства Национал-большевистской партии (НБП), с 2000 – руководитель Московского отделения НБП.

Родился 25 февраля 1967 года в Москве. Мать – Татьяна Анатольевна Тишина, отец – Сергей Георгиевич Тишин, оба – инженеры. Дед – офицер КГБ.

Закончил общеобразовательную школу № 905 г. Москвы.

В 1982-1986 годах обучался в московском медицинском училище № 8.

С весны 1985 проживал в Павлове-Посаде, с 1989 по настоящее время проживает в Мытищах Московской области.

С 1985 года работал санитаром в психоневрологическом интернате № 26. После окончания медицинского училища был распределен на московскую подстанцию скорой помощи № 33.

В 1986 году женился.

В 1986-1988 годах служил в армии в частях РВСН.

После демобилизации работал выездным фельдшером в бригаде скорой помощи, фельдшером психбригады, грузчиком в аптеке.

С 1991 в свободное от работы время распространял оппозиционные газеты. Свои взгляды того времени характеризует как “старые правые”, “кондово-монархические”.

Участник обороны Белого дома в 1993 году (уехал домой утром 4-го октября, решив, что при дневном свете “никакого штурма не будет”).

В 1990-1994 годах параллельно с работой на “скорой” подрабатывал бальзамиривщиком в кооперативе “Осень”. После закрытия кооператива в 1994 году, продолжая работать на “скорой”, подрабатывал продавцом в коммерческой палатке и на вещевом рынке.

В 1995 году был уволен из “скорой” за алкоголизм, устроился патологоанатомом в Мытищинский морг.

В январе 1998 года вступил в НБП.

В августе 1999 года руководил акцией НБП по захвату Дома культуры моряков в Севастополе. В феврале 2000 года вместе с другими участниками акции “Севастополь – русский город!” был интернирован в Россию.

На парламентских выборах 1999 года, находясь в Симферопольском СИЗО, был зарегистрирован кандидатом в депутаты Государственной думы по подмосковному Мытищенскому округу. Листовки, которые НБП расклеивала в его поддержку, гласили: “ТИШИН, работник морга. Подумай о будущем!”; “ТИШИН, работник морга. Он один знает, чем все это кончится”. При этом фотографии на листовках были не Тишина, а молодого Че Гевары. На выборах набрал 2 % голосов избирателей. В связи с тем, что в Мытищенском округе проголосовало “против всех” больше избирателей, чем за какого-то кандидата, были назначены дополнительные выборы, в которых Тишин уже не принимал участия.

С февраля 2000 года – руководитель Московского отделения Национал-большевистской партии.

Член Центрального комитета партии и Партсовета НБП.

После ареста лидера НБП Эдуарда Лимонова весной 2001 года исполняет обязанности председателя партии.

В последние годы не пьет. Пишет стихи.

Жена – Лариса, два сына: Григорий, 1986 г. р., и Сергей, 1989 г. р. Старший сын активно участвует в деятельности НБП.

Публиковался в газете “Лимонка”, с 2001 года – заместитель главного редактора газеты.

### **Глава 3. Тяжелые ботинки для уличных боев**

#### **Бритоголовые идут...**

Агрессивные бритоголовые подростки в тяжелых ботинках, пьющие пиво и подкарауливающие припозднившихся прохожих неславянской внешности, уже стали привычной частью городского пейзажа. Их тысячи в одной только Москве. Иногда они объединяются для какой-нибудь крупной акции, такой, как вызвавший шок у всей страны погром в Царицыно в конце октября 2001 года. Это бритоголовые расисты – скинхеды.

Скинхеды не являются политическим движением в строгом смысле этого слова. Это молодежное течение, в субкультуре которого важное место занимают нацистская символика и расистская идеология, а к стилистическим особенностям относится агрессивная модель поведения. Как и всякое молодежное течение, скинхеды – это не организация, а сеть группок, объединенных мировоззрением, атрибутикой и образом жизни.

Скинхеды, или скины, как они сами себя сокращенно называют – течение в молодежной культуре, появившееся в бедных рабочих кварталах Великобритании в конце 1960-х годов. Первоначально это было агрессивное движение скорее социального протеста против как официальной культуры, так и против молодежной субкультуры детей “среднего класса” – хиппи и битников. Первые скинхеды носили короткие стрижки

(“лысыми” они были только по сравнению с длинноволосыми хиппи), тяжелые ботинки строительных рабочих и “донки” – грубые куртки или полупальто докеров. Скинны били “предателей рабочего класса” и “паков” – весьма многочисленных в Англии выходцев из Пакистана, занимающихся преимущественно торговлей и мелким бизнесом. При этом к чернокожим и мулатам скинхеды относились с симпатией, слушали ямайскую музыку реггей и ска.

Следующее поколение бритоголовых, оформившееся в конце 1970-х – начале 1980-х, немного изменило внешний облик и мировоззрение. Они обрили голову и надели черные джинсы и короткие куртки без воротника. Объекты своей ненависти скинхеды стали выбирать по национальному, а не социальному признаку. Важную роль в появлении скинхедов в современном виде сыграла культовая в их среде музыкальная группа “Skrewdriver” (“Отвертка” – инструмент, который бритоголовые использовали в уличных драках в качестве оружия) и лично ее лидер Ян Стьюарт. Именно он, начав с игры в стиле панк и реггей, сформировал собственно скиновский стиль “Oi!” – агрессивную быструю музыку с предельно политизированными расистскими текстами. Тогда же произошло разделение движения скинхедов на “коричневых” и “красных”, продолжавших выражать социальный протест и дистанцировавшихся от своих братьев-расистов. При этом “левые” и “правые” скинны практически не отличаются по внешнему виду, а только по символике, нашивкам на куртках и объектам агрессии. На Западе бритоголовые нередко жестко дерутся между собой – как из-за идеологических расхождений, так и на почве футбола: скинхеды – страстные футбольные болельщики.

С начала 1990-х годов первые скинхеды появились и в нашей стране. Правда, в России, в отличие от Запада и Восточной Европы, почти нет “красных скинов” (или “шарпов”) – анархистов и анархо-коммунистов. Идеология отечественных бритоголовых – это расизм.

В России к 2002 году скинхеды насчитывают, по разным оценкам, по несколько тысяч человек в крупных городах России (Москве, Санкт-Петербурге, Волгограде, Нижнем Новгороде, Ярославле, Калининграде) и меньшие группы от нескольких десятков до нескольких сот человек в прочих городах (Воронеже, Пскове, Иркутске, Самаре, Ижевске и др.). Группы бритоголовых есть почти в каждом крупном промышленном городе страны. Однако значительная часть из них, воспринимая известный из средств массовой информации и видеофильмов внешний образ западного скинхеда, подражая ему в стиле, не перенимает идеологии. Еще меньше сколько-нибудь организованных скинов. Так, на вопрос о численности скинхедов в городе один из лидеров питерских бритоголовых ответил: “Тех, кто строго придерживается идеи, около двухсот. А сочувствующих, фанатеющих от идеи, тысячи две-три. Одни ходят на футбол, другие любят музыку. Есть одержимые, которых прикалывает фашизм”.

## Символика и атрибутика скинхедов

В движении скинхедов, как и в любой другой молодежной субкультуре, важную роль играет символика и атрибутика. Откровенно идеологические и пропагандистские издания пользуются небольшой популярностью у подростков. Во многом именно через символику или музыкальные тексты и подобные материалы на новичков распространяется мировоззрение субкультурной группы.

В символике “коричневых” скинхедов основное место занимает “кельтский крест” (крест в круге, лучи креста выдаются за пределы окружности; у нас его еще иногда называют “новгородским”), косой “конфедератский” крест (флаг южных рабовладельческих американских штатов времен гражданской войны). Иногда используется свастика, как классическая, 4-лучевая, так и 3-лучевая (символ ЮАРовских расистов). Из более редких символов можно упомянуть череп и кости (“мертвая голова”), нашивки с буквами WP (от “White power” – короткого лозунга и названия направления),



стилизованные изображения белого кулака, изображение бульдога в шипастом ошейнике, стилизованное изображение бейсбольной биты. Распространены рунические символы, использовавшиеся в свое время в нацистской Германии – двоякая руна “зиг” (две молнии а-ля SS), руна “отал” (ромб с “ножками”), и др. В последнее время широкое распространение получили (под влиянием родственной скинхедам субкультуры футбольных фанатов) нарукавные нашивки с изображением российского флага – государственного бело-сине-красного триколора или (значительно реже) “имперского” романовского черно-злато-белого штандарта.

Иногда скинхеды используют нашивки с зашифрованными лозунгами, понятными только своим (подобная система кодировок, ровно как и специфический сленг – обычная черта молодежных субкультур). К таким лозунгам относятся, например, “88!” (зашифрованное по номерам букв “Heil Hitler”); “Oi!” (англоязычное сленговое приветствие-оклик типа “эй!”, давший название музыкальному направлению скинов); “14 Words” (своеобразный “символ веры” скинхедов, сформулированный одним из зачинателей и идеологов движения: “WE MUST SECURE THE EXISTENCE OF OUR PEOPLE AND A FUTURE FOR WHITE CHILDREN!”). Этими “шифровками” и их комбинациями (типа “WP! 14/88!”) пестрят многочисленные издания скинхедов, обложки аудиокассет и нашивки.

В одежде у скинов преобладает стиль “милитари” (камуфляжные штаны и куртки); военные или стилизованные под военные высокие шнурованные ботинки на толстой подошве, иногда со стальными мысками (популярностью пользуется продукция фирм “Доктор Мартинс” и “Гриндерс”); короткие спортивные куртки (т. н. “бомбер” или куртки различных футбольных клубов) черного, защитного или, реже, синего цвета; часто подтяжки; полувоенные кепи (т. н. “гансовки”); черные джинсы с высоко закатанными штанинами; редко – длинные черные кожаные плащи (“генрихи”). Часто скинхеды носят не российский военный камуфляж, а куртки, штаны и ботинки солдат Бундесвера или НАТО. Иногда скинхеды перепоясываются отечественными армейскими ремнями, залив предварительно внутрь пряжки свинец для тяжести. Такой ремень в умелых руках – опасное оружие.

Основной внешний признак скинхеда – это бритая или коротко, “под ноль”, стриженная голова. Иногда авторитетные члены движения, лидеры, позволяют себе аккуратную короткую бородку. Неотъемлемой частью имиджа бритоголовых является распространенность татуировок – со специфически скиновской или прямо нацистской символикой. Существует также определенная мода на изображения с языческими сюжетами или кельтскими орнаментами.

## Мировоззрение скинхедов

Говорить об идеологии скинхедов достаточно сложно. Наверное, слово “идеология” не совсем уместно, когда речь идет не о политическом, а скорее о стилистическом направлении. Однако общие контуры мировоззрения молодых бритоголовых расистов проступают достаточно четко.

Пропагандируется мировоззрение скинхедов посредством печатных и интернет-изданий, а также аудио-носителей. Существует некоторое количество журналов, циркулирующих в этой субкультурной среде (так же, как и аналогичные “самиздатские”, кустарные журнальчики хиппи, панков и пр., подобные издания называют “фанзинами”). Характерная особенность “фанзинов” – плохое качество, маленький тираж, а главное – они выходят в свет, как правило, всего несколько раз.

Первым, основным и долгое время единственным печатным органом отечественных скинхедов был журнал “Под ноль”. Однако в последние годы (примерно с 1997-1998 гг.) издания бритоголовых стали появляться в относительно большом количестве. Выходили и выходят журналы “Уличный Боец”, “Русская воля”, “Русское

сопротивление”, “Дело № 88”, “Отвертка”, “Вестник Hammerskins-Moscow”, “Молотки”, “Белое сопротивление”, “Бритоголовые идут”. Последние два журнала по качеству материалов и полиграфии заметно отличались от прочих в лучшую сторону. Кроме того, бритоголовые поддерживают около десятка веб-сайтов в Интернете. В основном издания и сайты скинхедов посвящены музыке и футболу, однако встречаются в журналах и прямо политические утверждения типа “Национал-социализм – это лекарство, которое может вылечить наше больное общество”. Иногда в скиновских журналах публиковалась реклама различных политических организаций, помогавших в выходе издания в свет (Русский национальный союз, Народная национальная партия), или интервью с их лидерами. Очень политизирован журнал “Бритоголовые идут”.

Большее значение для распространения идеологии бритоголовых играют музыкальные тексты. Существуют музыкальные направления “Oi!” и “RAC” (английская аббревиатура “Рок против коммунизма”), типологически происходящие от пост-панка, играющие музыку для скин-аудитории. Иногда собирательно музыку всех скиновских коллективов вне зависимости от стиля обозначают как “White Power Rock”.

В России существует всего несколько подобных музыкальных групп, однако, они активно гастролируют по стране и записывают альбомы. Самой популярной “бандой” (русифицированное англоязычное “band”; “бандами” называют как скиновские музыкальные коллективы, так и мелкие группы бритоголовых) является “Коловрат” (т. е., “свастика”). Существовали и существуют другие группы с не менее выразительными названиями – “Totenkopf” (“Мертвая голова”, название дивизии СС), “TNF” (“Terror national front”), просто “Террор”, “Радегаст”, “Вандал”, “Штурм”, “Циклон Б”, “Гиппопатамус”, и т. п. Иногда скины слушают металлическую или панк музыку, если в текстах есть явный намек на нацизм (как, например, у рок-группы “Крек”). Музыкальные скин-коллективы сотрудничают с “Корпорацией тяжелого рока” (КТР) – объединением металлических и панк-групп. Руководитель КТР, Сергей “Паук” Троицкий (лидер одной из наиболее популярных отечественных металлических групп – “Коррозии металла”) придерживается (отчасти всерьез, отчасти для “стёба”) национал-радикальных взглядов и является членом нескольких ультраправых организаций. КТР организует концерты и гастроли “Ой!”-групп, рекламирует их в своих изданиях; журнал “Бритоголовые идут” издается КТР. На студии, принадлежащей КТР, было записано несколько сборников таких групп под общим названием “Бритоголовые идут” (это строчка из припева популярной у скинов песни: “Бритоголовые идут! А много ли их?! Много! Очень много!”). После первого, альбомы нумеровались: “Бритоголовые идут-II” и т. д. Чаще же уровень записей очень низкий (“гаражный”). Правда, в последние годы положение стало меняться в связи с активизацией контактов отечественных бритоголовых музыкантов с зарубежными единомышленниками – “Коловрат” записал CD на немецкой студии, налаживаются отношения с крупнейшей в Европе скин-студией в Швеции. Нередко в Россию приезжают зарубежные музыкальные коллективы сходного направления.

Далеко не во всех текстах скиновских песен есть “идеологические” мотивы – есть песни про любовь, про крепкую мужскую дружбу, про футбол или про пиво (этот легкий алкогольный напиток играет для бритоголовых такую же знаковую роль, какую для хиппи играет марихуана). Однако многочисленны тексты песен, посвященные расовой борьбе, засилью инородцев и необходимости и оправданности борьбы с ними. Чаще объект ненависти в песнях – уроженцы Кавказа (“Перебить без пощады/ Всех кавказских чертей/ Да за русский порядок!/ Ради наших детей...”), негры, азиаты, рэпперы, реже – евреи.

Основа идеологии отечественных скинхедов – скопированная с Запада неонацистско-расистская эклектика в стиле “White power”, собственно русский национализм находится на заднем плане. Например, в нижеприведенном тексте “славяне” при перечислении ценностей находятся на третьем месте после “расы” и “Европы”, а “русские” вообще не упомянуты: “Льётся рекою безвинная кровь патриотов./ Кровь нашей расы и её лучших сынов/ Это борьба во имя священной Европы/ Слава победе, славяне, 14

слов...” Отечественные скинхеды поддерживают постоянные связи с европейскими, органично влившись в “бритоголовый интернационал”.

Бритоголовые с большим удовольствием смотрят зарубежные видеофильмы “про себя” – такие, как “Американская история X” или “Romper Stomper” (в русском прокате – “Скины”). В фильмах содержится краткое изложение мировоззрения скинов – правда, применительно к американским или австралийским реалиям, но это не смущает отечественных представителей движения White power.

Среди интеллектуальной “верхушки” скинов распространено увлечение язычеством, как кельто-германским, так и славянским. Оно выражается в символике, текстах, распространенных слоганах типа “See you in Valhalla” (по отношению к погибшим “соратникам”), “наездами” на христиан (в основном – на протестантских проповедников).

Однако идеология для скинхедов – вторична относительно “прямого действия”. В ответ на вопрос о целях движения бритоголовые отвечают: “Мы стараемся сделать так, чтобы черномазым в Москве жизнь медом не казалась”.

### Группировки скинхедов

Организации, в которую входили бы все российские бритоголовые, не существует. Для молодежных субкультур более характерно тяготение к объединению в небольшие локальные группы по месту проживания, работы или учебы, вокруг выдвигающихся из собственной среды лидеров, журналов с мизерным тиражом или музыкальных коллективов. Группировки скинов возникают и распадаются очень быстро; даже приблизительный их подсчет невозможен.

Первые московские скинхеды группировались в начале 1990-х вокруг журнала “Под ноль”, санкт-петербургские – вокруг банды “Totenkopf”. Однако с тех пор численность бритоголовых возросла на порядки, и единые центры распались. Как правило, группировки скинхедов насчитывают десять, реже двадцать человек, они очень непостоянны – распадаются, создаются новые. Естественно, никакого формального членства в группировках бритоголовых нет и быть не может. Все попытки найти некий единый “организационный центр” отечественных скинхедов – плод антифашистского мифотворчества (ровно как и рассуждения на тему “кому это выгодно”). Они примерно соотносимы с предположениями функционеров КГБ в 1970-1980-х годах о внешней инспирированности в подрывных целях “антисоветского движения хиппи”. Молодежные субкультуры – явления слишком сложные и многомерные, чтобы объяснять их деятельность исключительно чьей-то злой волей. Несомненно, что существуют весомые причины как социально-экономического, так и психологического характера, которые привели к бурному росту молодежного расистского движения в России.

Из крупных московских группировок бритоголовых, насчитывающих 50-200 человек, можно упомянуть в первую очередь “Объединенную бригаду 88” (ОБ). Ее члены издавали журнал “Белое сопротивление”, поддерживали свой сайт в Интернете, занимались организацией гастролей зарубежных скин-банд в России. “ОБ-88” – наиболее многочисленное объединение бритоголовых – появилась в 1998 году в результате слияния двух группировок, “Лефортовского фронта” и “Белых бульдогов”. Члены ОБ, насколько можно судить достоверно, наиболее организованы – разбиты на десятки во главе с “командирами среднего звена”. Неофиты при вступлении в ОБ подвергаются “инициации” – избиванию старыми скинами, и другим экзаменам (например, избивание “врага” под наблюдением лидеров). По словам одного из членов группы, существует несколько фирм, подконтрольных руководству ОБ.

Кроме того, активны группировки “Hammerskins-Russia” (считается русским отделением международной организации “Hammerskins”), русское отделение международной организации “Blood&Honor” (не признающее западными соратниками, как и самопровозглашенные отделения “Blood&Honor” во всех славянских странах),

“Московский скинлегион” Гуськова, “Русская цель” Семена Токмакова, Легион “Русская атака”. Скорее в качестве курьеза можно упомянуть еще московскую организацию skin-girls “Русские девушки” (женский феминистически окрашенный вариант движения WP, также скопированный с Запада). Всего, по разным подсчетам, только в столице функционируют минимум двадцать скин-банд.

Более многочисленны т. н. “основы” групп футбольных фанатов, нередко целиком состоящие из бритоголовых, однако они не являются группировками скинхедов в полном смысле этого слова, поэтому мы их здесь рассматривать не будем. Московские скины наиболее организованы, часто приглашают иностранные музыкальные коллективы, играющие для бритоголовой аудитории.

В Санкт-Петербурге существуют объединения “Русский кулак”, “Солнцеворот”, “Totenkopf” (группировка была создана вокруг одноименной старейшей российской скин-банды). В Ярославле в 1997 году музыкантами местного скин-коллектива (“Terror National Front”, “TNF”) была создана организация “White Bears”, насчитывающая несколько десятков человек. Ярославские скины издавали журнал “Удар”. Имеются сведения о группировках скинхедов и в других городах (в Воронеже, Волгограде, Иваново, Краснодаре, Ставрополе, Ижевске, Тюмени, Екатеринбурге, и др.). Крупный резонанс имели массовые драки краснодарских (группа “Форт”) и самарских (“Сити”) скинхедов.

Скинхеды, как относительно многочисленное националистическое политизированное молодежное движение, бесспорно, привлекательны для праворадикальных политических сил. Различные партии и лидеры постоянно пытаются опереться на скинхедов как на свою социальную базу, расценивая их как “штурмовиков нашего времени”. Однако готовность к сотрудничеству со стороны самих бритоголовых низка. Партийная дисциплина и идеологические тонкости чужды несдержанным подросткам. Поэтому, несмотря на все попытки, не существует и единой (“зонтичной”) организации самих скинхедов хотя бы на межрегиональном уровне. Хотя активисты скин-движения с готовностью принимают помощь со стороны националистических партий и движений в организации концертов, издании журналов, аренде помещения для спортзала, как правило, почти никакого политического капитала и многочисленного актива лидеры партий с этого не имеют. Так, лидер питерской группировки “Totenkopf” на вопрос о сотрудничестве с националистами отвечает: “У нас с ними разные методы. Партии участвуют в выборах, мы боремся на улицах. Выборы, листовки, газеты – не наша задача, они нам не нужны. А работать мы готовы со всеми националистами”. Случаи подобного сотрудничества отнюдь не редки.

Московский Русский национальный союз (РНС) Константина Касимовского практически наполовину состоял из бритоголовых. В РНС существовал отдел по работе со скинхедами (его возглавляли Александр Овсянников, Денис Моргунов, Константин Тархов), в партийной газете “Штурмовик” постоянно публиковались материалы, предназначенные для аудитории из скинхедов. При финансовой поддержке РНС выходили последние номера журнала “Под ноль” (не выходит с 1998 года). В Ярославле региональное отделение РНС возглавлял солист местной скин-банды TNF. Однако в конце 1990-х годов РНС распался. Часть бритоголовых из РНС выделилась в Московский скинлегион.

Практически целиком из скинхедов состоит карликовая Партия “Национальный фронт” (ПНФ) Ильи Лазаренко. ПНФ является политической “ипостасью” оккультно-расистской Церкви Нави (“Церкви священной белой расы”), учение которой состоит из языческих “ариософских” спекуляций, заимствованных из писаний чилийского гитлериста Мигеля Серрано.

На правах автономной молодежной организации в состав Народной национальной партии (ННП) Александра Иванова-Сухаревского целиком вошла скин-группировка “Русская цель”. Ее лидер Семен Токмаков стал заместителем председателя партии. Благодаря его активности на базе групп скинхедов были образованы региональные

организации ННП (в Ижевске, Екатеринбурге, Тюмени и т. п.) и созданы два веб-сайта скинхедов-сторонников ННП. В партийной газете ННП “Я – Русский” есть постоянная рубрика для скинхедов. ННП выпустила брошюру “Азбука русских бритоголовых”, написанную автором под псевдонимом “Салазар” (среди скинхедов, как и в любой молодежной субкультуре, широко распространены прозвища и клички, зачастую скины не знают настоящих имен и фамилий друг друга).

Кроме того, в Москве со скинхедами активно сотрудничали и сотрудничают Национал-большевистская партия (НБП) Эдуарда Лимонова, Русское солидаристское движение (РСД) и др. В Санкт-Петербурге лидер Национально-республиканской партии России (НРПР, с 2001 – Партия свободы) Юрий Беляев участвовал в организации первых “Oi!”-концертов. После отхода от НБП ее бывшего питерского лидера скинхеда Андрея Гребнева, последний весной-летом 2001 года развернул среди скинов северо-западных регионов России кампанию за вступление в беляевскую Партию свободы, однако большого успеха не имел. Более тесно с бритоголовыми сотрудничали питерское отделение НБП и язычники из “Союза венедов” (с группировкой “Солнцеворот” Артема Талакина, которая целиком входила в “Союз венедов” на правах молодежной организации).

В некоторых регионах имели место факты сотрудничества Русского национального единства (РНЕ) и бритоголовых, однако РНЕ, в силу особенностей менталитета (это наиболее “солдафонская” из всех националистических партий) быстро отталкивало от себя неуправляемых подростков командно-авторитарным стилем организации.

## Расовая война на улицах российских городов

Агрессивные поведенческие стереотипы – это одна из отличительных черт бритоголовых. Скинхеды склонны к насилию – собственно, это часть их мировоззрения, это то, что делает их скинхедами. Так как практически все русские скины – “коричневые”, то соответственно, объекты агрессии с их стороны – это “инородцы” (“лица кавказской национальности”, азиаты, негры), представители враждебных молодежных субкультур (хиппи, рэперы), политические противники (антифашисты, леваки, демократы), просто хорошо одетые люди – или наоборот, бродяги – в общем, все, кто не нравится. Скинхеды дерутся и между собой, если болеют за разные футбольные клубы. Для проведения масштабной акции (погрома на рынке, и т. п.) иногда объединяются несколько группировок бритоголовых. Однако это не означает существования единого координационного центра – оповещение идет по цепочке от человека к человеку (так же, например, как и оповещение о концерте у хиппи).

Точное количество насильственных акций скинхедов не поддается никакому учету.

Можно уверенно утверждать, что официальная статистика на этот счет сильно занижена. Во-первых, жертвами скинхедов, как правило, становятся иммигранты, зачастую живущие без официальной регистрации или трудоустроенные нелегально, из-за чего жертвы не обращаются в милицию. Во-вторых, существует определенная тенденция со стороны правоохранительных органов – замалчивать факты насилия на расовой и национальной почве, представляя их обычным хулиганством.

О том, что количество преступлений, совершаемых скинхедами, весьма велико, можно судить хотя бы по такой цифре: только за 2001 год и только в Воронеже было совершено 72 нападения на иностранных студентов (преимущественно, чернокожих выходцев из Африки) со стороны скинхедов. По Москве существуют данные о чуть ли не ежедневных нападениях скинхедов на “инородцев”.

Мы перечислим лишь некоторые факты насильственных акций со стороны скинхедов. Конечно, мы знаем далеко не обо всех случаях агрессии со стороны бритоголовых. Мы упомянем только наиболее громкие “дела”.

Первый подобный случай, получивший широкий резонанс, произошел в апреле 1995 года в Санкт-Петербурге (в двадцатых числах апреля ежегодно происходит вспышка активности скинхедов – бритоголовые бурно отмечают день рождения Гитлера). Группа скинхедов в метро избила азербайджанца и отрезала ему ухо. Тогда был арестован и осужден лидер питерских скинхедов Артем Талакин.

Агрессия скинхедов стала наиболее заметна начиная с весны 1998 года. 20 апреля 1998 года в редакции нескольких московских газет позвонили неизвестные, заявившие, что, начиная со следующего дня – дня рождения Гитлера – “будут каждый день убивать по одному черному”. На следующий день действительно начались ежедневные – и не по одному в день – нападения групп молодых хулиганов на африканцев, индийцев, вьетнамцев, узбеков, азербайджанцев и других ярко выраженных “не славян” на улицах Москвы. Нападавшими были молодые бритоголовые, одетые в черные куртки, вооруженные металлическими прутами, кастетами, ножами и армейскими ремнями с тяжелой пряжкой. Посольства Бенина, ЮАР, Судана, Индии направили официальные жалобы в МИД РФ. Посольство США предупредило своих граждан о возможных хулиганских нападениях на афро-американцев.

Без инцидентов вплоть до 7 мая не обходился ни один день. Десятки людей получили тяжелые повреждения. У беременной индийки после избиения ее скинами случился выкидыш. В 20-х числах апреля в канализационном люке неподалеку от Даниловского рынка был найден труп негра. Результаты следствия в печать не попали и не известно, имело ли это убийство какое-то отношение к угрозе “убивать каждый день по одному черному”.

4 мая 1998 года чернокожий сотрудник охраны посольства США в Москве, морской пехотинец Вильям Джефферсон был серьезно избит группой скинов в Филевском парке. Ему пришлось оказывать срочную медицинскую помощь. Организатором избиения был 23-летний уроженец Рыбинска Семен Токмаков, лидер скиновской группировки “Русская цель”. Поскольку инцидент вызвал международный скандал, правоохранительные органы приложили все силы к тому, чтобы найти преступника, и через два дня Токмаков был арестован. Суд над Токмаковым завершился 27 сентября 1999 года. Скинхед был осужден на три года по статье 282 УК РФ и в тот же день был освобожден из зала суда по амнистии.

7 мая 1998 года рейд банды хулиганов на рынок в Лужниках закончился убийством азербайджанца, после которого азербайджанские торговцы даже устроили несанкционированную демонстрацию протеста. По версии азербайджанцев, напавшие на них хулиганы были бритые и одеты в черное – то есть скинхеды. Встретив отпор, они вызвали подмогу, попросив для этого рацию у милиции, охранявшей рынок.

Летом 1998 года в Москве группа скинхедов, возглавляемая Сергеем Кузьминым, избивала и убивала “инородцев” и бродяг. 21 сентября 1998 года на Зеленодольской улице у рынка “Афганец” они до смерти забили 62-летнего Владимира Кочина, труп облили машинным маслом и сожгли. 12 ноября практически на том же месте они зарезали 30-летнего гражданина Анголы Жорже Мануила Перейра да Силву. 19 июля 1999 года возле железнодорожной платформы Люблино ножом зарезали 70-летнего бродягу. 21 июля на Енисейском бульваре скины избили и порезали ножом 47-летнего бродягу. Однако последний выжил, и по его показаниям банда в тот же день была взята. Кроме Кузьмина (которому на момент задержания было 19 лет), было задержано еще двое скинов (Владимир Тубин и Дмитрий Лунев, оба – 16-летние). Следствие предполагало, что скинами были совершены и другие убийства бродяг в окрестностях Кузьминок.

17 октября 1998 года в Москве был зверски избит сын посла республики Гвинеи-Бисау Рожерио Араужо Адольфо Эрбернт. Два участника избиения были задержаны. Прохожие, вмешательство которых (а не милиции) остановило избиение, утверждали, что негра избивали армейскими ремнями бритоголовые. По мнению же МВД, избиение “не

имело расистской мотивировки” и речь шла просто об “обычной потасовке между молодыми людьми”.

В 1998 году бритоголовые активизировались не только в столице. В Архангельске 24 ноября 1998 года была осуждена за избиения уроженцев Кавказа группа скинхедов из девяти человек. Подростки от 14 до 18 лет (самый старший – Зыков – 1979 года рождения) весной 1998 года объединились в организацию, целью которой провозгласили изгнание из Архангельска лиц, относящихся к народам и нациям Кавказа, путем применения к ним насилия. Скины разработали форму (черные куртки, высокие ботинки) и символику – нарукавные повязки со свастикой, черный флаг. В начале марта скины избивали кавказцев, часто – с применением холодного оружия. Одному из потерпевших было нанесено 17 колото-резаных ран с применением ножа и шила. В конце марта 1998 года нескольких скинов арестовали. Среди статей, по которым обвинялись бритоголовые – хулиганство, совершенное с применением оружия, умышленное причинение тяжелого вреда здоровью, незаконное хранение боеприпасов – была также ст. 239 ч. 2 УК РФ (“Участие в деятельности объединения, посягающего на личность и права человека”). Однако суд “не сумел доказать” факт существования объединения, несмотря на наличие флага, трафарета для изготовления повязок со свастикой, а также показания одного из скинов. По итогам суда шестеро скинов получили условные сроки – от двух до пяти лет. Зыков получил семь с половиной лет лишения свободы в колонии строгого режима.

В Москве 28 августа 1999 года группа из 10-15 скинов, преследуя девушек в сари, вторглась на территорию храма Международного общества сознания Кришны на Хорошевском шоссе. Кришнаиты, отвечающие за охрану, выгнали их на улицу. Вскоре скины вернулись, уже в количестве более полусотни человек. Они ворвались в храм, избивая верующих и требуя выдать им на расправу “черного” (имелся в виду кришнаит-узбек). Прибывший наряд милиции разогнал хулиганов, правда, не задержав никого из организаторов нападения.

27 октября 1999 года в Санкт-Петербурге группой скинхедов был избит кореец Ким. Среди арестованных по горячим следам был тогдашний руководитель регионального отделения НБП Андрей Гребнев. 10 октября 2000 года состоялся суд. Гребнев, скинхеды Румянцев и Разин были признаны виновными, и к осужденным сразу же была применена амнистия (поскольку они обвинялись в хулиганстве, а не по 282 статье УК, не подпадавшей под амнистию). Справедливости ради стоит заметить, что некоторые обстоятельства дела позволяют предположить, что лично Гребнев участия в избиении не принимал.

3 января 2000 года волгоградские скинхеды провели рейд по улицам города-спутника Волжского, избивая подростков-неформалов и прохожих с нерусской внешностью. Семь человек было госпитализировано.

18 марта 2000 года скинхеды жестоко избили подростков до и после концерта, организованного в московском СК “Динамо” в поддержку кандидата на президентских выборах Григория Явлинского. Один человек погиб, несколько в тяжелом состоянии оказалось в реанимации.

В начале апреля 2000 года в Волгограде на центральном стадионе были избиты индийские студенты Медицинской академии. Один из пострадавших был доставлен в больницу с 16 переломами. По обвинению в этом погроме были арестованы 14 человек, трое оставлены под стражей, остальные отпущены под подписку о невыезде. Лидер группировки – Павел Дружинин.

10 и 11 апреля 2000 года в Волгограде были избиты африканские студенты.

28 июня 2000 года в московском Савеловском парке произошли массовые беспорядки. Рядом с клубом “F-1” (Петровско-Разумовский проезд, 29), где проходил “Oi!”-концерт, наряд милиции задержал дерущихся подростков. Один из задержанных попросил разрешения зайти в клуб, где он оставил рубашку. Находившиеся в клубе скинхеды отбили задержанного, причем один милиционер, сержант первого полка ППС

Геннадий Гусев, порезал руку осколками бутылочного стекла (первоначально источники в МВД утверждали, что Гусева порезали хулиганы, но потом признали, что сержант был сбит с ног и порезался о бутылочные осколки на полу). На улице бритоголовые закидали обломками кирпича патрульную машину. Подростки разбили стекла еще несколькими иномаркам, и двинулись, скандируя неонацистские лозунги и избивая прохожих с нерусской внешностью, в сторону Дмитровского шоссе. По дороге толпа была рассеяна ОМОНОм.

В общей сложности в ходе беспорядков были задержаны 122 скинхеда, к ночи милиция отпустила 74 подростка младше 17 лет. Остальных утром отвезли в суд, где большинство приговорили к уплате штрафа, а несколько человек получили по 15 суток. Против трех человек (Петра Бегиня, Николая Данилова и Дмитрия Гудковского) Савеловская межрайонная прокуратура возбудила уголовные дела по факту хулиганства.

15 и 22 октября 2000 года скинхеды, вооруженные заточками, железными прутами и бутылками, дважды организовывали нападение на анархистов около московского клуба им. Джерри Рубина.

21 октября 2000 года в Москве скинхеды устроили погром во вьетнамском общежитии. Подобные акции происходили и ранее, после одной из них в реанимации скончались двое пострадавших. За несколько дней до этого, в середине октября, в Туле бритоголовыми был зарезан уроженец Камеруна Клод Нхарре. Примерно в то же время в Пензе скинхедами были жестоко избиты два китайских студента, юноша и девушка.

Иногда в драках гибнут и сами скинхеды. 12 июня 1999 года в стычке с представителями азербайджанской диаспоры был убит бас-гитарист банды “Коловрат” Игорь Дронов. 6 февраля 2000 года в драке с левыми радикалами погиб Игорь Тополин, активист группы “Коловрат Crew”. 29 октября 2000 года в Москве в ходе конфликта внутри группировки бритоголовых был убит скинхед. В Санкт-Петербурге 10 мая 2001 года у станции метро “Парк Победы” был убит 20-летний активист скин-движения Святослав Смирнов.

Начиная с весны 2001 года, Москву и некоторые другие города просто захлестнула волна насилия на расовой почве.

15 марта 2001 года в Москве группа бритоголовых устроила нападение на учащихся армянской общеобразовательной школы № 1110. Нападавшие разбили стекла в окнах школы и жестоко избивали нескольких старшеклассников. Один из пострадавших был доставлен в больницу с диагнозом “множественные ушибы, перелом ключицы”. Хотя милиция приехала оперативно, никто из нападавших не был задержан.

В Туле в конце марта 2001 года скинхедами был убит африканец.

14 апреля 2001 года в Воронеже в ЦПКиО “Динамо” скинхеды палками и цепями избивали нескольких иностранных студентов. Две девушки были доставлены в реанимацию.

20 апреля 2001 года в центре Москвы, на Васильевском спуске, в стычке со скинхедами был убит чеченец Маирбек Елесаев. Личность убийцы была установлена – это 17-летний Александр Золотухин, однако ему удалось скрыться.

На следующий день, 21 апреля, состоялся погром рынка у станции московского метро “Ясенево”. В акции принимало участие до 300 бритоголовых. Около десятка человек получили ранения различной тяжести. До 50 скинхедов были задержаны. Обвинение в организации погрома было предъявлено заместителю главного редактора журнала “Русский хозяин” Андрею Семилетникову (статьи “хулиганство”, “организация массовых беспорядков” и “вовлечение в преступную деятельность несовершеннолетних” УК РФ). В конце 2001 года дело было передано в суд. Процесс начался 4 февраля 2002 года, всего по делу проходит шесть человек.

В тот же день, 21 апреля 2001 года, в районе станции метро “Авиамоторная” группа скинхедов (около двадцати человек) с применением палок и пустых бутылок избивала прохожих и пассажиров трамвая. В начале декабря 2001 года двое скинхедов из этой группы, 19-летний Николай Шаров и 20-летний Михаил Татаринов, были приговорены



Лефортовским судом г. Москвы к четырем и четырем с половиной годам лишения свободы соответственно.

По сообщению прессы, 9 мая 2001 года в Москве были избиты африканцы (правда, в МВД этот факт опровергли).

16 мая в московском метро трое подростков избили гражданина Зимбабве, аспиранта МГУ.

21 мая на улице Вилиса Лациса в Москве пятеро скинхедов напали на двух граждан Республики Замбия и избили их.

5 августа 2001 года группа волгоградских бритоголовых напала на двух цыган. Скинхеды забили своих жертв до смерти. Спустя несколько дней по обвинению в этом преступлении были арестованы шестеро подростков.

Вечером 16 августа 2001 года около 30 скинхедов под городом Воткинском в Удмуртии напали активистов анархо-экологической организации “Хранители радуги”. Бритоголовые, вооруженные прутьями, бейсбольными битами и ножами, ворвались в палаточный лагерь экологов, протестовавших против планов строительства завода по утилизации ракетного топлива в г. Воткинске. В ходе драки серьезно пострадали пятеро “хранителей радуги”.

5 сентября 2001 года в московской клинической больнице им. Боткина скончался Поль Масса Майони, 34-летний чернокожий беженец из Анголы. 23 августа он был избит на улице несколькими бритоголовыми подростками. Вследствие тяжелой травмы черепа, нанесенной палкой, пострадавший две недели находился в коме. Нападавшие задержаны не были. Поль Масса Майони проживал в Москве с 1994 года, был женат на русской и имел двух детей.

Вечером 23 сентября 14-15-летние ученики московской иешивы (иудейского религиозного училища) “Месивта” при Московском еврейском общинном центре в Марьиной роще по дороге после учебы в общежитие подверглись нападению скинхедов. Бритоголовые расисты с криками “бей жидов!” попытались избить евреев. Большинству учеников иешивы удалось убежать, однако некоторые из них получили весьма серьезные травмы. Скинхеды угрожали продолжить разборки в синагоге. По факту избиения заведено уголовное дело.

5 октября 2001 года в Тольятти (Самарская область) закончился суд над пятью 17-20-летними скинхедами, в марте 2001 нанесшими тяжкие телесные повреждения 16-летнему Алексею Худину. Драка произошла после рэп-концерта в клубе “Дельтаплан” на улице 70-летия Октября в Автозаводском районе Тольятти. Скинхеды были признаны виновными. Подсудимые Владимир Быков, Владимир Прилипухов, Олег Денщиков и Константин Заврохин были осуждены на три с половиной года колонии общего режима. Самый младший подсудимый, 17-летний Максим Салов, был приговорен к трем годам колонии для несовершеннолетних.

6 октября 2001 года тюменская синагога, в которой только накануне были завершены ремонтные работы, стала объектом нападения местных бритоголовых. Около 20.00 в здании синагоги камнями и палками вандалы разбили 22 витражных стекла. Скинхеды уже забрасывали камнями здание, когда оно находилось еще в процессе реконструкции, и угрожали расправой строителям. Ответственность за акцию взяли на себя члены тюменского отделения Народной национальной партии, разместив заявление на веб-сайте “Арийских тюменских скинхедов”. В частности, в заявлении говорилось: “Каждый из нас кинул по меньшей мере два камня в жидо-масонское строение. Никогда в жизни не слышал более приятного звука, чем звук разбитого стекла жидов. Потом мы сели в автобус и уехали. Мы еще раз напомнили жидам, что им здесь не место, а в следующий раз вместо камней полетят коктейли Молотова”.

Тюменские скинхеды летом 2001 года создали местное отделение Народной национальной партии (на основе распавшейся ранее местной группировки “Северный альянс”).

30 октября 2001 года столицу потрясла самая громкая за последнее время акция скинхедов – царицынский погром. Около половины девятого вечера 250-300 молодых людей, вооруженных палками и металлическими прутами, около продовольственного рынка рядом со станцией метро “Царицыно” избивали торговцев, выходцев с Кавказа. Милиции удалось прекратить погром, только открыв предупредительный огонь в воздух. В результате действий нападавших, госпитализировано двадцать два человека, пять – в тяжелом состоянии. В коме находился 40-летний гражданин Афганистана Джон Мамадов Карамхудо. Двое пострадавших – 37-летний армянин Вардан Ашотович Кулиджанян и 35-летний гражданин Индии Шарма Прадис Кумар – от полученных травм скончались. 5 ноября в больнице умер еще один пострадавший при погроме, 18-летний таджикский гастарбайтер Карам Джанмамедов.

Большая часть погромщиков скрылась в метро, где в вагонах электропоездов на перегоне станций “Царицыно” – “Каширская” хулиганы продолжили избиение пассажиров с нерусской внешностью. В больницу попали двенадцать пострадавших.

Около девяти часов вечера около ста человек приняли участие в избиении граждан Афганистана у гостиницы “Севастополь”, пятеро были доставлены в больницу. В результате действий милиции были задержаны 26 человек. Большинство из них уже к утру 31 октября отпустили.

По оперативной информации ГУВД г. Москвы, погромщиками были футбольные фанаты; позже сотрудники правоохранительных органов стали уверенно обвинять в акции скинхедов. Первоначальная информация о принадлежности преступников к Русскому национальному единству не подтвердилась. По факту беспорядков на Царицынском рынке в Москве было возбуждено уголовное дело по статьям 105 (“убийство”) и 213 (“хулиганство”) УК РФ. Насколько можно судить по косвенным данным, одной из групп, организовавших погром, была Объединенная бригада 88. Впрочем, в акциях такого масштаба явно принимают участие представители различных группировок, прямо между собой не связанных.

3 ноября 2001 года, согласно сообщениям прессы, на севере Москвы было предотвращено массовое столкновение скинхедов с кавказцами. По данным ГУВД, в течение дня была отмечена концентрация бритоголовых на станциях метро “Петровско-Разумовская” и “Алтуфьево”. Информация о готовящихся драках поступила в ГУВД от матери одного из бритоголовых подростков. К местам скопления молодежи были направлены усиленные наряды милиции, некоторые скинхеды были доставлены в отделения милиции для установления личности. Была также информация о скоплении бритоголовых, вооруженных обрезками труб, у метро “Домодедовская”, также разогнанных милицией.

5 ноября 2001 года прокуратура Южного округа Москвы предъявила обвинение в убийстве (ст. 105 УК РФ) одному из участников погрома, несовершеннолетнему Сергею Полякову. В качестве меры пресечения Полякову было выбрано содержание под стражей. Кроме него, по сообщениям прессы, в убийстве подозревался Сергей Огурцов.

ГУВД объявило в розыск 17-летнего жителя города Серебряные Пруды (Московской области) Валерия Русакова, который подозревается в организации погрома. Всего уголовные дела по статьям “убийство” и “хулиганство” были возбуждены против 25 человек. Уже в декабре был арестован еще один участник погрома – 26-летний Владимир Турбин. Ему было предъявлено обвинение в убийстве.

Утром 12 ноября 2001 года в Москве, на улице Юных Ленинцев четверо молодых людей пристали к 31-летнему Марку Милявскому, угрожая ему физической расправой. Присутствовавшая при этом мать Марка, 60-летняя Лилия, попыталась вступить за сына, но ее сердце не выдержало, и она скончалась на месте. Врачи скорой помощи установили в качестве причины смерти острую сердечную недостаточность. Хулиганы с места происшествия скрылись. По сообщениям прессы, нападавшие были скинхедами.

17 ноября около 22 часов на углу улиц Медынской и Харьковской около десятка скинхедов жестоко избили прохожего монголоидной внешности. Избиение было остановлено прохожими. Пострадавший получил тяжелую черепно-мозговую травму. Оперативно приехавший наряд милиции никого не успел задержать.

20 ноября в подвале дома № 66 на 9-ой Парковой улице был обнаружен труп бомжа, а также еще двое бродяг с травмами различной тяжести. Выжившие пострадавшие сообщили, что их избили стальными прутьями подростки, называвшие себя скинхедами.

По подозрению в совершении преступления сотрудники 2-го отдела Московского уголовного розыска задержали 17-летнего Кирияна Павлова, 16-летнего Даниила Полина и 18-летнего Александра Жмуйду. Подростки признали себя виновными в том, что в состоянии алкогольного опьянения ворвались в подвал, где находились бродяги, и стальными прутьями избили их.

24 ноября в Московском метрополитене около 16:30 на перегоне между станциями “Алексеевская” и “Рижская” уроженец Карачаево-Черкесии нанес в вагоне метро ножевое ранение 17-летнему скинхеду. Ударив подростка, нападавший выскочил из вагона на станции метро “Проспект мира”, и скрылся. На станции метро “Шаболовская” черкес был задержан. По одной версии, нападавших было двое, и свою агрессию они мотивировали только тем, что молодой человек принадлежал к движению скинхедов. По другой версии, скинхеды, которых было несколько, вели себя развязно и задирали пассажиров вагона, в частности пристали и к черкесу.

17 декабря 2001 года в Нижнем Новгороде были избиты чернокожие студенты Нижегородской медицинской академии. Один из пострадавших был доставлен в больницу с серьезными травмами.

2 февраля 2002 года два 16-летних скинхеда избили 38-летнего секретаря посольства Кении в России. Инцидент произошел в Москве возле здания посольства этой страны на улице Большая Ордынка.

13 февраля 2002 года в городском суде Санкт-Петербурга началось рассмотрение дела скинхеда Алексея Максимова. Обвинение касается двух эпизодов. Следствие установило, что Максимов, член питерского объединения бритоголовых Totenkopf, ранил ножом Павла Смолина и нанес смертельные ранения Юрию Аридову. Первое преступление было совершено на национальной почве (из-за подозрения в нерусском происхождении жертвы), второе – на идеологической (Аридов был поклонником рок-группы “Алиса”, а “алисоманы” – враждебная скинхедам молодежная субкультура).

Можно уверенно утверждать, что всего российскими бритоголовыми за последние три года было убито более 20 человек. В драках погибло и не меньше десятка скинхедов.

Наверное, не будет преувеличением сказать, что бритоголовые подростки наполнили улицы российских городов атмосферой расовой войны. Чернокожие студенты в Москве, Туле, Воронеже или Волгограде порой боятся выходить на улицу по одному. К сожалению, в ближайшем будущем можно прогнозировать только еще большее обострение ситуации. Количество скинхедов в России постоянно увеличивается, это молодежная субкультура переживает стадию роста.

### **ТАЛАКИН Артем**

Лидер группировки “Солнцеворот”

Родился в 1977 году в Санкт-Петербурге.

Один из лидеров питерского движения скинхедов, возглавляет группировку “Солнцеворот”. Численность группировки – около ста человек. Филиалы в Краснодаре, Оренбурге, а также на Украине – в Киеве, Харькове и Севастополе. Организация претендует на объединение бритоголовых во всероссийском масштабе, однако за

пределами Санкт-Петербурга (где она действительно объединяет большинство активных политизированных скинхедов) практически не имеет авторитета.

В апреле 1995 года, после празднования дня рождения Адольфа Гитлера в одном из питерских клубов в метро А. Талакин участвовал в групповом избиении азербайджанца. Пострадавшему было отрезано ухо. Талакин был задержан, год отсидел в тюрьме. Инцидент “с отрезанным ухом” получил широкий резонанс в прессе.

Выйдя на свободу в 1996 году, начал работать волонтером при Институте подростка. Позже получил статус социального работника (дипломная работа – “Бритоголовые и их мировоззрение”). Работает в институте “экспертом по экстремизму”. Занимается организацией спортивных секций и клубов, в которых работает со скинхедами и трудными подростками. Официально это называется “социальной реабилитацией”.

Женат (с женой познакомился по переписке, находясь в заключении). Сын 2000 года рождения (родился под Калугой, куда Талакин с женой приехали на празднование солнцеворота (22 июня) неоязыческими группировками, ежегодный т. н. “калужский съезд” язычников).

Публиковался в национал-патриотической прессе (в газетах “Славянский вестник”, “Новый Петербург” и др.).

Выведен в качестве второстепенного положительного персонажа в приключенческих произведениях Дмитрия Черкасова.

### **ТОКМАКОВ Семён Валерьевич**

Лидер группировки “Русская цель”,  
заместитель главы Народной национальной партии

Родился 26 июля 1975 года. Уроженец города Рыбинска (Ярославской области).

Служил в армии в стройбате.

После окончания московского Лесного университета работал охранником на складе издательства “Русский писатель”.

Зимой-весной 1998 года начал создавать скин-группировку “Русская цель” и печатать листовки. Манифест группы, в частности, гласит: “Мы благородного аристократического происхождения – являемся представителями исключительно более высокой арийской расы. Мы рождены скорее повелевать, чем находиться в подчинении у других. Заниматься вредными ремеслами предоставлено рабам. Граждане должны учиться, слушаться наставников и уметь покорять врагов”.

2 мая 1998 года С. Токмаков с группой приятелей избил чернокожего американского морского пехотинца Вильяма Джефферсона, сотрудника охраны посольства США в Москве. После драки товарищи Токмакова разбежались. Сам он по горячим следам дал интервью приехавшей съемочной бригаде новостей. “Негры являются злом”, сообщил бритоголовый журналистам, их надо “подвергать специальной программе эвтаназии”. Позже, на суде, Токмаков утверждал, что высказывал не свою точку зрения, а известную теорию расизма, которой он сам не придерживается. Журналистка Анастасия Попова, взявшая у него интервью, подтвердила на суде, что ничто в словах скинхеда не свидетельствовало о том, что он согласен с этой позицией.

Поскольку в этот раз был избит не “простой” студент Российского университета дружбы народов из Африки, а гражданин США, то милиция арестовала Токмакова уже через два дня. Правда, первое время милицейская пресс-служба всячески отрицала расистскую подоплеку преступления.

Первое заседание суда состоялось 9 сентября 1998 года. Судили скинхеда по ст. 282, ч. 2., п. 1 УК РФ (“возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды с применением насилия”). Ходатайство адвоката обвиняемого Анатолия Ельникова о переквалификации обвинения по ст. 213, ч. 1 (“хулиганство”) было отклонено.

17 декабря 1998 года на очередное заседание суда явилась единственная свидетельница обвинения – журналист ТВ-6 Анастасия Попова, взявшая интервью у скинхеда сразу после драки. Однако ее показания в суде позволили адвокатам утверждать, что Токмаков не руководствовался расистскими мотивами. Сам обвиняемый заявил, что единственной причиной драки было его плохое настроение, а поводом – то, что пострадавший задел товарища скинхеда. “У меня нет враждебного отношения к другой расе или национальности. Сейчас я сижу в интернациональной камере, и все мы прекрасно ладим”, заявил скинхед на суде. Про свои первоначальные показания Токмаков заявил, что дал их после избияния в 40-м отделении ОВД “Филевский парк” и под угрозой продолжения физического насилия.

В Бутырской тюрьме Токмаков некоторое время находился в одной камере с Ивановым-Сухаревским, лидером Народной национальной партии (ННП), также обвинявшимся по ст. 282 УК РФ. Газета ННП “Я – Русский” опубликовала ряд совместных заявлений Иванова и Токмакова, а также расистские заметки последнего.

В защиту Токмакова активно выступали националистические партии, издания, и естественно, сами скинхеды. Последние распространяли листовки и рассылали повсюду письма, в которых вся вина за происшедшее сваливается на американца, а суд расценивается как репрессия против патриота. Курьез заключался в том, что в листовках содержались различные версии происшедшего (причем написанные явно одной рукой): Джефферсон а) пытался продавать наркотики; б) был шпионом и его застали за изучением через забор секретного военного объекта; в) растолкал приятелей Токмакова, а в ответ на его миролюбивое замечание избил его; г) украл что-то с прилавка рынка; д) был гомосексуалистом и сделал Токмакову непристойное предложение (причем в последней версии был изменен возраст “оскорбленного” бритоголового с реального 23-летнего на 17-летний).

Последняя (и наиболее эпическая) версия защитников скинхеда была опубликована в сентябре 1999 года в газете “ЛДПР” (№ 22). Согласно статье Виктора Гламаздина “Хватит лизать зад джефферсонам!”, Токмаков, “молодой русский парень, увлекающийся игрой на скрипке и симфонической музыкой”, пришел на Горбуновский рынок “в поисках новых записей Чайковского и Паганини”. Внезапно скрипач стал свидетелем того, как “огромный, двухметрового роста негр” избивал девушку-продавщицу. Со ссылкой на некую медэкспертизу утверждается, что у девушки были сломаны четыре ребра, нижняя челюсть, выбиты два зуба, повреждена сетчатка глаза и т. п. Токмаков вступился за девушку, сказав негру “Что вы делаете?”. Негр ударил “щуплого, близоруко щурящегося юношу” ногой в грудь со словами: “Россия – большая клоака! Русские говно! Ты тоже говно, литтл бой”. Но как только показался милицейский патруль, негр “внезапно опрокинулся на землю” и завопил: “На помош! Меня убивать!”. Милиция, несмотря на показания свидетелей, скрутила Токмакова.

Дальнейшее развитие истории, согласно статье, было плачевно. Девушка-украинка, живущая в Москве без регистрации, была запугана и не стала возбуждать уголовное дело против негра-садиста. Джефферсон, “несколько раз попадавший в московских ресторанах при покупке героина”, был отправлен от греха подальше на родину. Токмаков же “уже второй год сидит в Бутырской тюрьме, практически потеряв зрение и остатки и без того слабого здоровья”.

27 сентября 1999 года суд над Токмаковым завершился. Скинхед был осужден на три года и вышел на свободу по амнистии.

После выхода из тюрьмы стал руководителем молодежного отдела ННП. Группировка “Русская цель” вошла в ННП на правах автономной молодежной организации. В газете “Я – Русский” ведет молодежную рубрику “Русская цель” на последней полосе, подписывается псевдонимом “Бус”. Член редколлегии газеты “Я – Русский”.

В октябре 1999 года был включен в общенациональный список избирательного объединения “Движение “Спас”” (№ 7 в Приволжской региональной группе) для участия в выборах в Государственную Думу ФС РФ третьего созыва. 25 ноября 1999 Центризбирком РФ на основании решения Московского городского суда отменил постановление о регистрации федерального списка движения.

28 июня 2000 был задержан во время столкновения скинхедов с милицией на севере Москвы по подозрению в организации беспорядков. На следующий день был отпущен.

На 2001 год – заместитель Главы ННП. Молодежный отдел партии вместо Токмакова возглавил Андрей Кайль.

Много ездит по регионам, налаживая связи с различными неонацистскими группировками в стране.

Пишет стихи и песни.

#### **Глава 4. “Сегодня мы сожжем эту синагогу...”**

РНЕ и НБП – это крупнейшие отечественные национал-радикальные организации в 1990-х годах. Однако явно наблюдаемые на их примере характерные черты – презрение к нормальной политической борьбе в конституционном русле, склонность к насильственным и хулиганским акциям, а иногда и прямая связь с криминалитетом – не являются их исключительными особенностями. Скорее, это общая характеристика почти всех отечественных правых радикалов. Более того, если РНЕ и НБП, по крайней мере, представляли заметную политическую величину и пытались сочетать, пусть и крайне непоследовательно, легальную политическую деятельность и “прямое действие”, то многие мелкие экстремистские националистические группы ограничивались только последним.

#### **“Жидов надо уничтожать беспощадно”**

Исключительно насильственной и террористической деятельностью занималась разгромленная правоохранительными органами в 1994 году подпольная группа “Легион Вервольф” (от немецкого названия волка-оборотня).

Лидером “Вервольфа” был уроженец Одессы Игорь Пирожок. Во время обороны Белого дома осенью 1993 года он познакомился с Валерием Старчиковым, бывшим членом РНЕ и участником вооруженных конфликтов в Карабах, Приднестровье и Абхазии. В начале 1994 года В. Старчиков и И. Пирожок создали собственную организацию, набрав около двадцати подростков “у Бланка” – на пяточке возле музея Ленина, где продаются оппозиционные издания. Своим сторонникам Пирожок представлялся под вымышленными именами, которые были подтверждены фальшивыми паспортами (Сергей Яхонтов, Игорь Анохин, Ингмар Скрауляйте), и рассказывал о своих придуманных подвигах в рядах спецслужб различных стран и на фронтах войны в Югославии, где он якобы воевал на стороне хорватов. Лидер “Вервольфа” брил голову, оставляя клочок волос за правым ухом, по обычаю хорватских фашистов – усташей.

Штаб-квартира легионеров размещалась в учебно-опытном хозяйстве Тимирязевской сельскохозяйственной академии в Москве. Там нацисты осуществляли охрану теплиц. На территории хозяйства члены организации устроили импровизированный концлагерь – они отлавливали бродяг, пытавшихся поживиться овощами или переночевать в теплице, незаконно содержали их под стражей, отрабатывали на них приемы рукопашного боя и заставляли работать. Кроме того, “оборотни” организовали опорный пункт в деревне в Переяславском районе Ярославской области.

Вервольфовцы по своей идеологии были ортодоксальными гитлеристами. В уставе организации среди целей перечислялось “окончательное решение еврейского вопроса радикальными методами”, “освобождение от химер морали по отношению к недочеловекам”, “борьба с неортодоксальными религиозными организациями”. В качестве основ идеологии провозглашались “антикоммунизм, антисемитизм, апартеид, антилиберализм”. В мировоззрении группы важное место занимала неоязыческая риторика, причем не славянская, а германская. Это видно даже из ее названия. Общее собрание членов группы называлось “тингом”. Своего лидера “оборотни” называли “Берсерком”. Крайне враждебно легионеры относились к христианству и православным организациям, в том числе националистическим.

О приходе к власти с такой идеологией Пирожок и не мечтал. Он говорил: “Мы штурмовики, мы обречены на уничтожение, но мы должны сделать свою грязную работу”.

В ночь на 9 мая 1994 года легионеры напали на штаб-квартиру Национально-патриотического фронта “Память” в Марфо-Мариинской церкви, избili двух охранников и унесли, чтобы поглумиться, православно-монархическую символику. 2 июня члены “Вервольфа” пришли на вечер “Черной сотни” Александра Штильмарка, затеяли драку и побили стекла в кинотеатре, в котором проходило мероприятие. Кроме того, вервольфовцы пытались сорвать Мессианский еврейский фестиваль движения “Евреи за Иисуса”, проходивший в спорткомплексе “Олимпийский”. Они даже пронесли на территорию комплекса взрывное устройство, которое только по случайности не сработало.

Легион был законспирированной и малоизвестной группой. Однако весной 1994 года Пирожок подумал, что потенциал нацистского движения в России не исчерпан, и решил для привлечения сторонников устроить рекламу своей организации. Для этого в охраняемое “оборотнями” хозяйство был приглашен обозреватель “Известий” Алексей Челноков, известный своими статьями о русских национал-радикалах. Пирожок задался целью поразить журналиста. Помимо откровенной пропаганды своих взглядов (“...демократов и жидов надо уничтожать беспощадно...”), он продемонстрировал А. Челнокову “концлагерь” для бомжей, огнестрельное оружие и мастерскую, в которой изготавливались взрывные устройства. Когда в следующий свой визит на базу Челноков привел журналистов швейцарской телекомпании (от общения с отечественными телевизионщиками легионеры отказались), Пирожок показал им отрезанные и заспиртованные в банке человеческие уши.

Позже оказалось, что уши принадлежали В. Старчикову. Он был убит на ферме в Ярославской области в ходе пьяной ссоры с другим членом банды, Виктором Барановым. Последний утверждал, что Старчиков избил и связал его, собираясь пытать. Однако Баранову удалось вырваться, завладеть топором и зарубить обидчика. 1 июля 1994 года труп Старчикова был обнаружен. Кроме того, рядом был закопан еще один неопознанный труп – по всей видимости, одного из истязаемых легионерами бомжей.

После обнаружения трупов ФСК, которое ранее обвинила Челнокова в том, что Легион – плод его воображения, вплотную занялась нацистами. 1 июля 1994 года группировка была ликвидирована. Большинство задержанных на территории опытного хозяйства нацистов вскоре оказались на свободе по причине несовершеннолетнего возраста. До суда, состоявшегося в марте 1996 года, дошло только дело в отношении Пирожка, Баранова и еще одного члена Легиона, Дмитрия Володина по кличке “Звереныш”, который присутствовал при убийстве Старчикова и помогал прятать труп. Пирожок получил 5 лет лишения свободы за разжигание межнациональной розни, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, недонесение о преступлении, хулиганство и разбой, Баранов – 8 лет за убийство, Звереныш, обвинявшийся в укрывательстве преступления, был амнистирован в силу несовершеннолетия. Позже Пирожку было добавлено еще три года за хранение

наркотиков, а Звереныш был арестован по обвинению в изнасиловании и убийстве 14-летней девушки.

По данным следствия, легионеры планировали осуществить еще целый ряд террористических актов против Богородичного центра, Демократического союза, Российской коммунистической рабочей партии и кинотеатров, в которых демонстрировался антифашистский фильм Стивена Спилберга “Список Шиндлера”.

Сходной с Легионом “Вервольф” деятельностью пыталась заниматься карликовая группа “Небесные арии”.

13 мая 1998 года у стен синагоги в Марьиной роще произошел взрыв. Была разрушена стена здания, пострадали три рабочих украинца. Главный раввин России Адольф Шаевич заявил, что это “дело рук столичных фашистов”, Российский еврейский конгресс назвал этот теракт “целенаправленной акцией фашиствующих элементов против российских евреев”. Некоторые русские националисты тоже осудили теракт. Главный редактор языческой газеты “Русская правда” Александр Аратов, опубликовав информацию о том, что при взрыве пострадали не евреи, а украинцы, прокомментировал это так: “Патриоты так не взрывают”.

Ответственность за взрыв взяли на себя члены группы “Небесные арии”. Представители этой организации позвонили на НТВ и сообщили, что оставили рядом с синагогой видеокассету для телекомпании. На любительской записи были запечатлены два человека в масках с канистрой бензина, заявляющие: “Сегодня мы, “Небесные арии”, сожжем эту синагогу...”

В конце 1998 – начале 1999 годов по делу о видеопленке “Небесных ариев” были арестованы Павел Дроздов и Александр Айрапетян, которым было предъявлено обвинение по ст. 282 УК РФ (возбуждение национальной, расовой и религиозной вражды).

В ходе следствия оказалось, что отождествление теракта “ариев” с взрывом синагоги в Марьиной роще ложное, в действительности на пленке запечатлена синагога в Отрадном, попытка пожечь которую предпринималась несколько раньше. Поджог был неудачным, но на следующий день “арии” вернулись и сожгли находящуюся рядом автомашину раввина.

В отношении арестованных была назначена судебно-психиатрическая экспертиза, и они были признаны невменяемыми.

### “Адольф Гитлер недостарался...”

В 1994 – 1998 годах в Москве был замечен Русский национальный союз (РНС) – самая, пожалуй, радикальная из всех легальных русских националистических организаций.

РНС образовался в период с конца 1992 года, когда из НПФ “Память” вышли Константин Касимовский, Алексей Вдовин, Михаил Сахаров и Александр Штильмарк, по апрель 1993 года, когда группа разделилась на “Черную сотню” (А. Штильмарк – М. Сахаров) и собственно РНС (А. Вдовин – К. Касимовский). В апреле 1994 года РНС был зарегистрирован Министерством юстиции в качестве межрегиональной организации. Правда, действующих региональных отделений у РНС было очень мало – в Санкт-Петербурге, Ярославле и паре других городов. Московская организация едва ли насчитывала 200-300 человек в период максимального расцвета (это – максимум сторонников, который РНС выводил на свои митинги). Первоначально председателем РНС был Вдовин, а его заместителем – Касимовский, с 1997 года последний официально возглавил организацию. Вдовин ушел рядовым членом в РНЕ и исчез с политической сцены.

РНС был довольно замечен благодаря митинговой активности и пропаганде через газеты “Штурмовик” и “Народный наблюдатель”, а также журнал “Нация”. Партийные



издания РНС были радикальными и агрессивными даже на фоне прочих националистических газет. “Мы – те, кого называют фашистами”, гласила передовица “Штурмовика”, лозунгом которого было “Чистота веры и чистота крови!”. В идеологии РНС ориентировался на смесь элементов православного фундаментализма, левого немецкого национал-социализма братьев Отто и Георга Штрассеров и европейского движения “новых правых”. Лидер организации К. Касимовский не боялся высказывать самые радикальные взгляды. Так, в одном своем интервью в ответ на вопрос о проблеме антисемитизма, он ответил: “Нет такой проблемы, есть проблема семитизма. Адольф Гитлер недостарался, спустя рукава решал проблему семитизма... Мы так делать не будем, мы не пожалеем газа”.

Партия занималась не только пропагандистской деятельностью. В составе РНС был образован “штурмовой отряд”. Численность его была невелика – около тридцати человек, которые занимались физическим насилием по отношению к разного рода “врагам”. Первоначально объектами агрессии штурмовиков были проповедники различных новых религиозных движений, особенно активные в 1993 – 1994 годах. РНС регулярно организовывал “антисектантские походы” по московскому метро. Обнаруженных проповедников “Белого братства”, “Аум синрике”, движения “Евреи за Иисуса”, Международного общества сознания Кришны штурмовики били или запугивали, отнимали у них литературу и пропагандистские материалы, которые торжественно сжигали. Иногда члены РНС устраивали и более масштабные акции, такие, как совместная с казаками попытка сорвать фестиваль “Аум синрике” в спорткомплексе “Олимпийский” или погром в помещении штаб-квартиры этой организации.

Начиная с 1996 года РНС переориентировался с православной молодежи на скинхедов, и именно скины составили костяк обновленного штурмового отряда. Каждую неделю по воскресеньям от пятнадцати до тридцати скинов с нашивками РНС на куртках проходили по улицам Москвы, избивая “лиц кавказской национальности”, азиатов, бродяг, рэперов и всех, кто чем-то не понравился. В газете “Штурмовик” эти “рейды” описывались следующим образом: “Скины подходят к Пушкинской площади, позади – плюются и рыдают кровью еще несколько чванливых “гостей столицы””. Драками заканчивались многие митинги и демонстрации РНС. Касимовский одобрял действия своих сторонников, заявляя, что “это и есть борьба за национальные интересы”.

Обвинялись члены РНС и в террористической деятельности. 19 апреля 1996 года у стен синагоги в Ярославле взорвался заряд тротила. Были выбиты стекла, пострадали библиотека синагоги и благотворительная служба. По обвинению в этом преступлении примерно через месяц был арестован член местного отделения РНС Алексей Спицын. 30 января 1997 года он был осужден на три года лишения свободы за “умышленное повреждение чужого имущества общественно-опасным способом” и выплате 90 млн. рублей за ущерб. На суде Спицын утверждал, что хотел отомстить еврею-бизнесмену и перепутал синагогу с его офисом. Членство Спицына в РНС в ходе суда никак не фигурировало. Однако позже в интервью парижской газете “Русская мысль” Касимовский взял ответственность за этот взрыв на свою организацию.

25 июня 1997 года против Касимовского было возбуждено уголовное дело по статьям 280 (публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя РФ) и 282 (возбуждение национальной, расовой и религиозной вражды) УК РФ. В конце 1998 года начался суд. Одновременно решением суда была закрыта газета “Штурмовик” – в отечественной правоприменительной практике случай почти уникальный. За исключением массового закрытия оппозиционных изданий в октябре 1993 года, другие национал-радикальные газеты (“Русский порядок”, “Славянин”) лишались регистрации только по формальному поводу.

Во время суда деятельность РНС заглохла – лидер организации не хотел провоцировать правоохранительные органы. Поскольку функцию поддержания связи между лидерами и активом выполняла газета, в лучшее время выходившая еженедельно,

после ее закрытия РНС практически распался. Отошло от партии крупнейшей региональное отделение – ярославское, члены которого решили, что в своем интервью “Русской мысли” лидер РНС их подставил.

6 октября 1999 года Касимовский был приговорен к двум годам лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на два года.

К этому моменту РНС практически распался. На основе нескольких региональных групп была создана Имперская партия России (лидер – Алексей Лампси, отвечавший в РНС за связи с регионами), ничем, кроме учредительного съезда в феврале 2000 года, не известная. Отошли от РНС столичные скинхеды, образовав Московский скинлегион.

Начала самостоятельную деятельность и сотрудничавшая с РНС православно-фундаменталистская группа Опричное братство во имя святого преподобного Иосифа Волоцкого (староста братства, Анатолий Макеев, был руководителем кадровой службы РНС). Сейчас братство, как и раньше РНС, заметно своей пропагандой. Оно издает три незарегистрированных официально газеты (“Царский опричник”, “Русский партизан” и “Просветитель”), сотрудничает с газетой “Эра России” и регулярно проводит мероприятия в музее имени В. В. Маяковского. Из изданий братства можно, в частности, узнать, что “жиды суть видимые бесы”, а Гитлер был чуть ли не святым. Взгляды, пропагандой которых занимается братство, могут быть определены как консервативно-революционный православный фундаментализм, сформулированный идеологом группы Русланом Бычковом в брошюре “Введение в философию бунта”.

После получения условного срока Касимовский, хоть и вернулся к политической деятельности, старается быть аккуратней. РНС, недолгое время именовавшийся Русской национал-социалистической партией, ныне носит название Движение “Русское действие” (РД). Фактически движение РД сейчас – это группа идеологов (в первую очередь, сам Касимовский, а также Александр Елисеев и Виктория Ванюшкина), пропагандирующих свои взгляды через газету “Правое сопротивление”, куда менее радикальную по сравнению со “Штурмовиком”. Кажется, после столкновения с правоохранительными органами Касимовский отказался от своей идеи о приходе к власти “путем гражданской войны” и скромно претендует на лавры идеолога грядущей национальной революции.

## Нацистские будни: рэкет и убийства

То, что на революцию нужны деньги, является аксиомой. Русским националистам не повезло – в постсоветском коммерческом пространстве оказалось слишком мало предпринимателей, готовых жертвовать патриотам средства. Деньги приходилось зарабатывать самим.

Самый стандартный для националистов бизнес – охранный. Практически каждая национал-радикальная организация (кроме, может быть, НБП) имела одно или несколько собственных частных охранных предприятий (ЧОП). В качестве охранников нацисты занимались физической подготовкой, на законных основаниях носили военизированную форму и, иногда, оружие. В рамках ЧОПов национал-радикальные организации могли зарабатывать деньги, образно выражаясь, без отрыва от основного рода деятельности.

Известной особенностью охранный бизнеса в начале 1990-х годов в России было то, что порой он ничем не отличался от откровенного рэкета. Охранные агентства “крышевали” бизнесменов и устраивали разборки между собой, а бандиты, в свою очередь, стремились легализоваться в качестве официально зарегистрированных ЧОПов.

Вполне естественно, что русские националисты, ударившиеся в охранный бизнес, являлись ярким примером этой тенденции. Охранно-бандитская деятельность РНЕ была подробно рассмотрена в первой главе. Случай РНЕ и в этом отношении был скорее правилом, чем исключением.

В 1995 году за вымогательство и рэкет в Санкт-Петербурге был арестован Виктор Якушев. Экономист по образованию, В. Якушев вышел из НПФ “Память” вместе с А.

Баркашовым в марте 1990 года, и первоначально они были сопредседателями Движения “Национальное единство за сильную, свободную, справедливую Россию”. Якушеву принадлежали первые программные тексты Движения “НЕ за СССР”, он же придумал название для газеты – “Русский порядок”. Однако союз Баркашова и Якушева продолжался недолго. Баркашов удержал за собой название организации, слегка видоизменив его до “Русского национального единства” и название газеты, а Якушев с конца 1990 года был вынужден создавать свою организацию, получившую название Национально-социальный союз (НСС). Официальной датой рождения НСС было девятое ноября – годовщина нацистского “Пивного путча” в Мюнхене.

Идеология В. Якушева эволюционировала от “русского православного фашизма” (самоопределение, данное им в 1990 году в интервью “Еврейской газете”, вызвавшее конфликт с Д. Васильевым) к нацизму германского гитлеровского образца с симпатиями к русскому неоязычеству. Численность НСС никогда не была велика. Не исключено, что с самого начала Якушев создавал скорее коммерческую, нежели политическую организацию. В 1994-1995 годах НСС фактически превратился отчасти в охранное предприятие, отчасти – в банду рэкетиоров. В апреле 1995 года сам В. Якушев был арестован в Санкт-Петербурге по обвинению в рэжете.

Большинство национал-радикальных лидеров северной столицы в 1990-х годах имели самое непосредственное отношение к охранному бизнесу во всем его многообразии. Руководителем сети охранных агентств и спортивных секций был Николай Бондарик, лидер Санкт-Петербургского отделения Русской партии (РП).

Бондарик вступил в РП Виктора Корчагина в феврале 1991 года и стал одним из заместителей Владимира Цыкарева, председателя Санкт-Петербургской организации. Фактически Бондарик руководил боевиками РП. После раскола РП в 1992 году Н. Бондарик и В. Цыкарев вошли в одноименную партию, возглавленную Владимиром Милосердовым. В начале 1993 года Бондарик создал “Русскую гвардию” (РГ) – военизированное подразделение при Русской партии. Тогда же он стал заместителем генерального директора ассоциации физкультурно-оздоровительных комплексов “Тектон-Физ”, сети секций, в которых проводились занятия по различным видам рукопашного боя и единоборств, а также атлетизму и шейпингу. Сотрудники ассоциации, по совместительству – боевики РГ, занимались охраной и рэкетом питерских предпринимателей. РГ формировалась, в основном, из бывших военнослужащих, участвовавших в боевых действиях в Афганистане, добровольцев, воевавших на территории Абхазии, Приднестровья, Карабаха, Боснии, бывших сотрудников МВД и спецслужб России.

В мае 1993 года член РГ Сергей Максимов был арестован за разбойное нападение с применением оружия. В совершении ряда тяжких преступлений подозревался еще один член РГ, Юрий Кудимов.

Помимо подготовки боевиков, Бондарик активно занимался пропагандой и был главным редактором газеты “Речь”. В одной из своих статей он писал: “Глобальная задача Русской партии – создание единого расового пространства от Атлантики и до Тихого океана... Почему бы не сделать резервации для якутов, узбеков? А в Биробиджане будет национальный парк для евреев, туда на экскурсии будут ездить наши дети – смотреть”.

В августе 1993 года В. Цыкарев был убит. Его труп был выловлен 24 августа в р. Карповка. Медицинская экспертиза насчитала на теле Цыкарева 17 ножевых ранений. Ранее, 16 августа 1993 года, недалеко от Набережной обводного канала был убит член РП и охранник “Тектон-Физ” Борис Волков.

26 февраля 1994 по подозрению в этих убийствах был арестован Бондарик и еще три сотрудника “Тектон-Физ”. Кроме того, русские гвардейцы обвинялись в убийстве бизнесмена, отказавшегося платить рэкетирам “дань”. Предприниматель, фамилия которого следствием не была установлена, был забит до смерти в спортзале, где тренировались члены Русской партии. Бондарик лично руководил избиением.

Обвинение в убийстве было предъявлено 5 марта 1994 года двоим из арестованных – Владимиру Лебедеву и самому Бондарнику. Кроме того, лидер РГ обвинялся в разжигании межнациональной розни. Бондарик заявлял о своей невинности, утверждая, что обвинение против него строилось только на основе показаний, выбитых следствием из члена РГ Павла Замятина, который вскоре был выпущен на свободу.

За убийство Цыкарева в 1996 году был осужден В. Лебедев. Сразу после ареста он признал себя виновным, потом, правда, утверждал, что оговорил себя, так как боялся Бондарика. Тем не менее, доказать причастность Бондарика к убийству Цыкарева и Волкова следствие не смогло. В результате Бондарнику было инкриминировано только избиение несговорчивого бизнесмена, который от побоев скончался.

Лидер РГ в октябре 1997 года был приговорен к 5 годам лишения свободы в колонии общего режима по ст. 108 ч. 2 УК РФ (причинение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего). Обвинение в разжигании межнациональной розни было отвергнуто за недоказанностью.

26 марта 1999 года Санкт-Петербургский городской суд приговорил Бондарика к 5 годам лишения свободы за соучастие в нанесении телесных повреждений, повлекших за собой смерть. Поскольку к тому моменту нацист уже провел в СИЗО пять лет, то из зала суда он вышел на свободу. После выхода из тюрьмы Бондарик пытается заниматься легальной политической деятельностью и неоднократно, правда, без особого успеха, выдвигался кандидатом на выборах различного уровня.

После ареста Бондарика В. Милосердов пытался отмежеваться от лидера питерского филиала партии. Он заявлял, что Бондарик действовал полностью автономно, несмотря на то, что на партийном съезде 1993 года, на котором сам Милосердов был избран председателем РП, Бондарик стал его заместителем.

Отделения РП возглавлялись откровенными бандитами не только в Санкт-Петербурге. Об орловском филиале РП, на некоторое время перешедшем в РНЕ, подробно написано в первой главе. На съезде в 1993 году лидер орловского филиала Игорь Семенов, как и Бондарик, был избран заместителем Милосердова.

Тесные связи были у партии и с бандитами в Тюмени.

На парламентских выборах в 1995 году среди прочих избирательных объединений собственный общефедеральный список пыталась зарегистрировать и РП. Список возглавлял сам Милосердов. Хотя партия и выдвинула список своих кандидатов, она не смогла собрать необходимое для регистрации число подписей. Состав списка РП, заверенного в Минюсте, тем не менее не остался секретом. В региональной группе кандидатов “Сибирь и Дальний Восток” фигурировали Николай Токманцев, Юрий Живняев, Вениамин Башарин и Юрий Мишенков, все – из Тюмени.

Н. Токманцев имел две непогашенные судимости за кражу и разбой. Ю. Живняев по данным МВД являлся держателем бандитского “общака”. В. Башарин, бывший начальник УВД Тюменской области, был уличен в махинациях с нефтью. Последний же, Ю. Мишенков, имел пять судимостей за хулиганство, кражи, нанесение тяжких телесных повреждений, а на момент заверения списка находился в тюменском СИЗО-1 по обвинению в организации четырех заказных убийствах и бандитизме.

В. Милосердов, пытаясь откеститься от криминальных соратников, дважды (от собственного имени и от имени партии) подавал иск о защите чести, достоинства и деловой репутации к авторам книги “Политический экстремизм в России”, указавших на связь РП с бандитами, но оба иска проиграл.

### ***КАСИМОВСКИЙ Константин Родионович***

Председатель Движения “Русское действие”,  
главный редактор газеты “Правое сопротивление”

Родился 26 мая 1974 года в Москве. Отец – Правоторов Родион Михайлович, гидролог, мать – Касимовская Лариса Михайловна, инженер-строитель. Среди знаменитых предков указывает на Симеона Бекбулатовича, крещеного Касимовского хана, тверского князя и руководителя опричнины во времена Иоанна Грозного.

С 1993 года учился в Международном институте экономики и права.

В 1989 году вступил в Национально-патриотический фронт “Память”. С 1992 года возглавлял Северное ополчение “Память” г. Москвы, сотрудничал с газетой “Память” и с радиопрограммой “Отечество, Память и ты”. В 1992 году был разжалован лидером НПФ “Память” Дмитрием Васильевым за самовольную поездку в Приднестровье во время вооруженного конфликта.

Вышел из “Памяти” вместе с Алексеем Вдовиным в начале 1993 года, создав Русский национальный союз (РНС). Первое время исполнял обязанности председателя РНС. С 6 мая 1993 – первый заместитель председателя (председатель – А. Вдовин). Курировал вопросы идеологии и преподавал рукопашный бой штурмовикам РНС.

С 1994 года – издатель и главный редактор газеты РНС “Штурмовик”, с 1995 года – главный редактор журнала “Нация”.

В августе 1995 года был выдвинут кандидатом в депутаты Государственной Думы по Ленинградскому избирательному округу № 194 (Москва), однако не сумел собрать подписи.

Весной 1996 года произвел переворот в РНС, низложил и изгнал А. Вдовина. По информации бывших членов РНС, изгнание бывшего председателя организации сопровождалось его избиением.

Впервые уголовное дело против Касимовского по ст. 74 ч. 1 (старого УК) было возбуждено в 1996 году, но вскоре закрыто.

25 июня 1997 года против Касимовского было возбуждено уголовное дело по статьям 280 (публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя РФ) и 282 (возбуждение национальной, расовой и религиозной вражды) нового УК. До суда дело было доведено после неоднократных заявлений руководителя Московского антифашистского центра Евгения Прошечкина, который выступил на процессе общественным обвинителем.

18 ноября 1997 года Касимовский был задержан в Ростове-на-Дону за распространение “Штурмовика”, поскольку газета имела только московскую региональную регистрацию.

В октябре 1998 года вошел в оргкомитет “Национального фронта” – объединения национал-радикальных организаций, в частности, Русской национальной партии Александра Федорова и Партии “Национальный фронт” Ильи Лазаренко. Деятельность объединения ограничилась проведением учредительной конференции 25 октября 1998 года.

В конце 1998 года начался Тимирязевский межмуниципальный суд начал рассмотрение “дела Касимовского”.

С 1999 года РНС был переименован в Русскую национал-социалистическую партию (РНСП). Сам Касимовский в 1999 году работал в Государственной думе политическим консультантом “Парламентской газеты”. До этого работал в аппарате Либерально-демократической партии России (ЛДПР). Распространял на бланке фракции ЛДПР заявление в собственную поддержку.

6 октября 1999 года судья В. Кондрашина приговорила К. Касимовского к двум годам лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на два года. Ранее по суду была ликвидирована регистрация газеты “Штурмовик”.

В начале 2000 года переименовал совсем уже немногочисленную группу своих сторонников из РНСП в Движение “Русское действие”.

В конце 2001 года после регистрации газеты “Правое сопротивление” (выходившей с конца 1999 года небольшим тиражом без регистрации) стал ее главным редактором,

сменив Александра Елисеева. Практически отошел от активной политической деятельности, считая своей задачей создание и пропаганду национально-революционной идеологии.

Православный. Считает себя принадлежащим к Русской православной церкви за границей (РПЦЗ), отрицательно относится к иерархии Русской православной церкви Московского патриархата.

Придерживается национал-социалистических и монархических взглядов. Возражает против претензий наследников Кирилла на престол, выступает за определение законного наследника престола на Земском соборе. С симпатией относится к идеологическому течению “новых правых” – консервативных революционеров с заметным элементом левацких взглядов, противопоставляя их “старым правым” – консервативным националистам.

Среди политиков и государственных деятелей, которые пользуются его симпатиями, называл Карла Великого, Иоанна Грозного, Малюту Скуратова, генерала Петра Краснова, Корнелиу Кодряну и Адольфа Гитлера, хотя и осудил его идею “похода на Восток”.

Сторонник восстановления Российской Империи в границах 1945 года с административно-территориальным делением государства на губернии.

В интервью газете “Русская мысль” заявлял: “И такое развитие событий, как захват какой-то области и дальнейшее расширение нашего влияния путем гражданской войны, я допускаю”.

Занимается спортом, в частности, кик-боксингом. Неоднократный участник уличных драк. Гордится тем, что два передних зуба “потерял в уличном бою”.

Владеет английским и французским языками.

Женат. Жена – Касимовская Татьяна Владимировна.

### **БОНДАРИК Николай Николаевич**

Председатель Санкт-Петербургской организации Русской Партии

Родился 23 октября 1965 года в Ленинграде.

В 1987 году окончил Ленинградский Политехнический институт.

С 1988 года работал корреспондентом газеты “Возрождение России”.

В 1989 – 1990 годах был членом ленинградского Русского Патриотического движения (РПД) “Отечество”.

В феврале 1991 года вступил в Русскую партию (РП) Виктора Корчагина. Был одним из заместителей председателя Санкт-Петербургской организации РП Владимира Цыкарева.

В 1991–1992 годах входил в неоязыческий Союз венедов.

Был председателем мандатной комиссии на съезде Всеславянского собора в апреле 1991 году в Санкт-Петербурге, где потребовал данные о национальности не только самих делегатов, но и их родителей.

Летом 1991 года во главе группы добровольцев участвовал в боях в Приднестровье. В июне 1992 года входил в число 24 учредителей Союза венедов России – политической организации, созданной на основе “историко-культурного общества” Союз венедов.

Летом 1992 года вместе с В. Цикаревым был исключен из Русской партии В. Корчагина с формулировкой “за раскольническую деятельность и нарушение партийной дисциплины”. В конце 1992 Цикарев и Бондарик примкнули к Русской партии Владимира Милосердова (большая часть “партии Корчагина”, покинувшая своего прежнего лидера).

Участник Съезда русских националистов 19 декабря 1992. На съезде серьезно избил одного делегата, обвинившего его в сотрудничестве с евреями.

В начале 1993 года создал “Русскую гвардию” – военизированное подразделение при РП В. Милосердова. Тогда же стал заместителем генерального директора ассоциации физкультурно-оздоровительных комплексов “Тектон-Физ”. В марте 1993 года был избран одним из заместителей председателя Русской партии В. Милосердова.

Редактировал газету “Речь” (вышел один номер в 1993 году).

После гибели в августе 1993 председателя петербургской организации РП В. Цыкарева занял его пост.

Во главе своего отряда участвовал в защите Дома советов РФ в сентябре – октябре 1993 года.

В декабре 1993 года баллотировался в Государственную Думу по Северному округу № 207. Проиграл выборы демократу Михаилу Киселеву.

26 февраля 1994 года был арестован сотрудниками отдела по борьбе с терроризмом Санкт-Петербургского ФСБ по подозрению в нескольких убийствах (ст. 102 УК РСФСР, умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах).

Из следственного изолятора “Кресты” прислал статью в газету “Завтра”, в которой, в частности, предлагал силой захватить Байконур у Казахстана, если не удастся его выкупить за “вагон тубетеек” или “корзину погремушек”. В самой России, по Бондарнику, власть должна осуществляться избираемым русскими “Вождем”. Прочие народы разделяются на дружественные и враждебные (евреи, чеченцы, цыгане и “некоторые другие племена”).

В октябре 1997 был осужден городским судом СПб к 5 годам лишения свободы в колонии общего режима. 11 марта 1998 определением судебной коллегии Верховного Суда РФ, который рассмотрел кассационную жалобу по “делу Бондарника”, приговор был отменен. Дело направлено на дополнительное расследование. 26 марта 1999 Санкт-Петербургский городской суд приговорил Бондарника к 5 годам лишения свободы за соучастие в нанесении телесных повреждений, повлекших за собой смерть. Вышел на свободу из зала суда, поскольку пять лет уже провел в следственном изоляторе.

Принял участие в выборах в Государственную Думу в декабре 1999 по одномандатному избирательному округу № 206 (г. Санкт-Петербург), проиграл, получив 2,5% голосов избирателей.

Перед выборами издавал “русскую православно-патриотическую газету” “Петроград” тиражом 230 тысяч экземпляров (распространялась бесплатно, вышло три номера). В редколлегию газеты входили известные питерские национал-радикалы – Вячеслав Кочнов, Денис Усов, Юрий Нерсесов, Алексей Васильев.

В марте 2000 года был выдвинут избирателями кандидатом на пост губернатора Санкт-Петербурга на выборах 14 мая 2000 года. Баллотироваться не стал.

## **Избранная библиография**

*Аратов А.* Если вдруг ворвутся ко мне в офис и приставят автомат к голове, я не попрошу прощения у евреев [интервью с Беляевым Ю.А.]// *Русская правда*, № 5, 1995.

*Афанасьев В.* Русские нацисты предпочитают Хасбулатова// *Куранты*, 23 апреля 1993.

*Барановский И.* Депутаты в законе// *Московские новости*, 1-8 октября 1995.

Белорусский “рейх”: мифы и реальность// *Белорусская деловая газета* (Минск), 4 апреля 2000.

- Букчин С. Баркашовцы берут реванш в Минске// *Русская мысль*, № 4257, 11-17 февраля 1999.
- Бутузова Л. Они обещали устроить террор...// *Московские новости*, 11-18 мая 1997.
- Бутузова Л. Говорим “партия” – подразумеваем “банда”// *Московские новости*, 11-17 июля 2000.
- Васинский А. “Пробьет час, и мы устроим им настоящий террор...”// *Известия*, 2 июля 1998.
- Верховский А., Папп А., Прибыловский В. Политический экстремизм в России. – М., “Институт экспериментальной социологии”, 1996.
- Верховский А., Прибыловский В. Национал-патриотические организации в России. История, идеология, экстремистские тенденции. – М., Институт экспериментальной социологии, 1996.
- Верховский А., Прибыловский В. Национал-патриотические организации. Краткие справки. Документы и тексты. – М., ИЭГ “Панорама”, 1997.
- Верховский А., Прибыловский В., Михайловская Е. Политическая ксенофобия в российском обществе. – М., ООО “Панорама”, 1998.
- Верховский А., Прибыловский В., Михайловская Е. Политическая ксенофобия. Радикальные группы. Представления лидеров. Роль Церкви. – М., ООО “Панорама”, 1999.
- Вознесенский М. Триллер под названием “Владивосток”// *Московские новости*, 31 мая – 7 июня 1998.
- Гвоздев Н., Дворников С. Русское национальное, но не единство// *Сегодня*, 6 апреля 1998.
- Гликин М. Паутина фальшивых божков [интервью с Денисовым А.]// *Общая газета*, 9-15 ноября 1995.
- Гуськов В. Расформирован отряд в камуфляже// *Советская Россия*, 4 сентября 1997.
- Дейч М. Легион “Вервольф” и другие// *Московский комсомолец*, 11 мая 1995.
- Демкин Д. Заказное убийство в “Приморрыбпроме” оплачено// *Коммерсантъ*, 23 октября 1998.
- Добрынина С. Суд над бывшими баркашовцами// *Независимая газета*, 31 октября 1998.
- Ждакеев С. Мы устроим им настоящий террор// *Известия*, 05 апреля 1996.
- Ждакеев С. Патриоты с большой дороги// *Известия*, 28 марта 2000.
- Июльский Г. Убийство в Терлецком парке// *Барьер*, № 2, ноябрь 1997.
- Карачинский А. Гадюшник для патриотов// *Московский комсомолец*, 25 февраля 1999.
- Карпекова С. Русские националисты подрались с белорусскими оппозиционерами// *Известия*, 29 июля 1998.
- Лимонов Э. Анатомия героя. – Смоленск, Русич, 1998.
- Лихачев В., Прибыловский В. Бандитствующие “патриоты” и патриотствующие бандиты// *Русская мысль*, № 4250, 17-23 декабря 1998; *Русская мысль*, № 4251, 24-30 декабря 1998.
- Лихачев В. Расколотое единство// *Русская мысль*, № 4334, 28 сентября – 4 октября 2000.
- Лихачев В., Прибыловский В. Русское Национальное Единство. История, идеология, регионы России – М., ООО “Панорама”, 2001; издание 2-е, дополненное и переработанное.
- Менделевич Э. Свастика над городом первого салюта. Процесс баркашовцев в Орле – Воронеж, Центр поддержки малой прессы, 1998.
- Нацистские игры – М., Пик, 2000.
- Новак О. Казаки-разбойники// *Версты*, 13 ноября 1999.



Осинов А., Черепова О. Нарушение прав вынужденных мигрантов и этническая дискриминация в Краснодарском крае. Положение месхетинских турок – М., Правозащитный центр “Мемориал”, 1996.

Политковская А. История одной свастики// *Новая газета*, 22-28 марта 1999.

Прибыловский В. “Память”. Документы и тексты – М., ИЭГ “Панорама”, 1990.

Прибыловский В. Русские национал-патриотические (этнократические) и праворадикальные организации. Краткий словарь – справочник. – М., ООО “Панорама”, 1994.

Прибыловский В. Вожди. Сборник биографий российских политических деятелей националистической и имперско-патриотической ориентации. – М., ООО “Панорама”, октябрь 1995.

Проханов А. Россия – империя духа [интервью с Баркашовым А.]// *Завтра*, 1998, № 45.

Сашин А. Бандиты расстреляли патриотов// *Коммерсантъ*, 18 сентября 1997.

Тарасов А. Skinhaeds ou naturel. Интервью с комментариями// *Неприкосновенный запас*, № 5 (7), 1999.

Тарасов А. Порождение реформ: бритоголовые, они же скинхеды// *Свободная мысль – XXI*, № 5, 2000.

Тополь С. Задержаны члены РНЕ// *Коммерсантъ*, 10 июля 1999.

Хинштейн А. Время оборотней// *Московский комсомолец*, 13 февраля 1996.

Хинштейн А. Шесть мгновений русского фашизма// *Московский комсомолец*, 5 декабря 1997.

Челноков А. “Гибель богов” в окружении московских нацистов// *Известия*, 14 февраля 1995.

Челноков А. Кто он, бригаденфюрер Веденкин?// *Известия*, 2 марта 1995.

Челноков А. Подмосковный фашизм не прошел// *Известия*, 14 марта 1996.